

ПЕРЕГОВОРЫ О МИРѢ
МЕЖДУ МОСКВОЮ И ПОЛЬШЕЮ

ВЪ 1581 — 1582 Г.

Материалы, изд. по рд. проф. О. У. Успенскому.

ОДЕССА.

Типографія «Одесскаго Вѣстника», Красный пер. домъ № 3-й.

1887.

ПЕРЕГОВОРЫ О МИРѢ

МЕЖДУ МОСКВОЮ И ПОЛЬШЕЮ

ВЪ 1581 — 1582 Г.

Материалы, изд. орд проф. О. У. Успенскимъ.

ОДЕССА.

Типографія «Одесскаго Вѣстника», Красный пер. домъ № 3-й.

1887.

Печатано по распоряженію Правленія Императорскаго Новороссійскаго
университета. Ректоръ С. П. Ярошенко.

Переговоры о мирѣ между Москвой и Польшей въ 1581—1582 г.

Матеріалы, изд. орд. проф. О. Н. Успенскимъ.

Издавъ годъ тому назадъ въ Запискахъ Императорскаго Новороссійскаго университета «Наказъ царя Ивана Васильевича Грознаго князю Елецкому съ товарищами», я считалъ уже для себя обязательнымъ сдѣлать копію и съ другихъ матеріаловъ, относящихся къ переговорамъ о мирѣ между Москвой и Польшей въ Ямѣ Запольскомъ. Имѣя въ рукахъ въ настоящее время копію съ этихъ переговоровъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Мнистерства Иностранныхъ Дѣлъ (Книга польскаго двора № 13, лл. 445—623), рѣшаюсь издать ихъ въ той мысли, что они могутъ содѣйствовать разъясненію недоумѣній, связанныхъ съ миссіей Поссевина. Напомню кстати, что нынѣ исполняется трехсотлѣтіе со смерти Стефана Баторія и что въ Польшѣ и Венгріи готовятся праздновать память его изданіемъ новыхъ матеріаловъ, относящихся до исторіи московско-польскихъ отношеній.

445 л. А се таковъ списокъ з договорныя записи государевыхъ пословъ посланъ с послы со княземъ Дмитреемъ же Елетцкимъ и с Романомъ с товарищи на образецъ.

Божією милостію великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи владимирского, московского, поугородцкаго, царя казанскаго, царя астороханскаго, государя псковскаго и великого князя смоленскаго, тверскаго, югорскаго, пермскаго, вятцкаго, болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новагорода низовскіе земли, черниговскаго, резанскаго, ростовскаго, ярославскаго, белоозерскаго, удорскаго, обдорскаго, кондинскаго и сибирскаго и иныхъ мы великого государя послы яз дворянинъ государя царя и великого князя намѣстникъ кашинской князь Дмитрей Петровичъ Елетцкой, яз дворянинъ государя царя и великого князя намѣстникъ козелской Романъ Васильевичъ Олѣерьевъ, яз государя царя и великого князя діякъ Никита Басенокъ Никитинъ сынъ Верещагинъ, яз государственной подьячей Захарья Свиязевъ съѣзжался есмя на съѣздъ с великого государя Стевана Божією милостію короля польскаго и великого князя литовскаго, рускаго, прускаго, жемонтскаго, мазовецкаго, либянскаго, княжати семиградскаго и иныхъ с послы о миру и о доброй емолю что приехалъ к великому государю нашему царю и великому князю Григорья папы третьяго надесятъ посоль Антоней с своею грамотою человѣка своего Ондрѣя Полонскаго, чтобъ государю нашему с Стеваномъ королемъ сослава в которое мѣсто послы своими о миремъ постановель договоръ учинити, и мы государя царя и великого князя послы яз дворянинъ намѣстникъ кашинскій князь Дмитрей Петровичъ Елетцкой, яз дворянинъ и намѣстникъ козелской Романъ Васильевичъ Олѣерьевъ, яз діякъ Никита Басенокъ Никитинъ сынъ Верещагинъ, яз государственной подьячей Захаръ Свиязевъ с великого государя Стевана короля с послы со княземъ Янушомъ Миколаевичемъ Збаржевскимъ с воеводою Брисловскимъ

старостою с Кременитцкимъ и Пинскимъ, да с паномъ Олбрехтомъ Радивиломъ, с маршалкомъ дворнымъ великого княжества литовского с старостою ковенскимъ, да с писаремъ великого княжества литовского с Михаиломъ Голобурдою приговорили на перемирь на лѣтъ, или будетъ на вѣчной миръ на томъ, что государь нашъ царь и великій князь для покою христьянского Стевану королю велѣлъ поступатися въ его сторону из своей отчины лиолянскіе земли курлянскіе земли всеѣ, да городовъ лиолянскіе же земли—города Риги болііе, города малые Риги, города Долени, города Керколма, города Куконоса, города Скровного, города Леневарда, города Круцборха, города Ишкля, города Родопожа, города Дюмендя, города Инеса, трехъ градовъ Кремона тожь и Тураина, Треиденя, Зеиволда, города Соисела, города Питова, города Юрензборха, города Нарбея, города Розенбека, города Розеня, города Лемзина, города Мояна, города Летепери, города Кеси, города Урли, города Невгина, города Пиболды, города Шкуина, города Зербени, города Смылтина, города Борзуна с волостми, города Чествина с волостми, города Трєката с волостми, города Ровного с волостми, города Володимерца с волостми, города Алыста, города Гови, городища Левдуна, городища Гобина, города Резицы с волостми, города Лужи с волостми, города Влєха с волостми, города Илїсея с волостми, города Плетенбериха, города Плетенберя, да городовъ же своее отчины лиолянскіе земли велѣлъ намъ государь нашъ царь и великій князь Стевану ж королю поступити в его сторону города Юрьєва Новагородка, Каренети, Мукова, Рандега, Рынголя, Конгота, Кавлетя, Курелова, Лаюса, Тарваса, Полчева, Порхоля, Чапды, Впяна, Чернова старого, Чернова нового. Да Стевану ж королю в его сторону городовъ—городъ Полотць и полотцкіе пригороды, городъ Копье, городъ Ула, городъ Красной, городъ Туровля, городъ Соколъ, городъ Нещерда, городъ Козлянь, городъ Ситна, городъ Озерница, городъ Усвятъ, городъ Велижь. А в государя нашего царя и великого князя сторону которые города Стеванъ король у государя нашего поималъ—городъ Луки Великіе, городъ Невль, Заволочье, Холмъ, а которые города нековскіе нынѣ Стеванъ король у государя нашего поималъ—Вороначь, Островъ, Красной, или что будетъ нынѣ послѣ того взялъ Стеванъ король, тѣ всеѣ пригороды нековскіе и Сѣбежь ево государя нашего сторону по старинѣ ко Некову, а людей не тѣхъ городовъ изо всеѣхъ вывести на обе стороны на срокъ на . . . день нынѣшнего лѣта 34-го году, а нарядъ всякой и запасъ не тѣхъ изо всеѣхъ из нѣметцкихъ городовъ с людьми вмѣсте вывести и прибылой нарядъ на тотъ же срокъ по спискамъ, каковы списки роз-

менились послы за дьячими приписми. А что которого наряду с чѣмъ которой городъ взять, и запасовъ всякихъ в которомъ городѣ в нѣметцкомъ оставить по спискомъ же, которыми розменились послы за дьячими приписми по противнемъ, или по другой по послѣдней мѣрѣ, на чомъ приговорять с послы о нарядѣ, потому и написати. Также и в тѣхъ городѣхъ, которые у государя нашего города Стеванъ король поималъ, нарядъ поотдавать з города с чѣмъ которой городъ взять, а прибыльной нарядъ, что Стеванъ король прибавилъ наряду, вывести с людьми вмѣстѣ на тотъ же срокъ, и хитрости и оману и обиды и насилства никоторого в тѣхъ во всѣхъ городѣхъ на обе стороны не быти, какъ почнуть людей государскихъ выводить ис тѣхъ городовъ—владыку юрьевского с образы и со всякимъ церковнымъ украшеніемъ и поповъ и всякой причетъ церковной и воеводъ и дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и казаковъ и всякихъ людей, и над государя нашего людьми литовскимъ людямъ на дорогѣ хитрости никакіе не учинити и ихъ литовскимъ и нѣметцкимъ людямъ побить не велѣти и не пограбить и убытка ни въ чомъ никоторого не учинити по сѣмъ договорнымъ записямъ и проводить литовскимъ людямъ государскихъ людей из нѣметцкихъ городовъ до Искова и довести велѣлъ латышемъ. Также которыхъ людей литовскихъ ис тѣхъ городовъ поведутъ, которые государю нашему царю и великому князю Стефанъ король поступился, и над тѣми людьми над литовскими потомуж государя нашего людямъ хитрости на дорогѣ никакіе не учинити и литовскихъ людей не побить и не пограбить и наряду не отнять и убытка никоторого ни в чемъ не учинити и отпроводитъ ихъ и отвести тутошнимъ христьяномъ до Стевановыхъ королевыхъ городовъ по сѣмъ договорнымъ записямъ и по тому нашему договору Стевану королю къ государю нашему царю и великому князю слать своихъ великихъ пословъ, а государю нашему царю и великому князю слати своихъ великихъ пословъ к Стевану королю тѣхъ дѣлъ хрестнымъ цѣлованьемъ закрѣпити по сѣмъ нашимъ договорнымъ записямъ и перемирными грамотами государю нашему и Стевану королю розменитца, а до того сроку покамѣста послы сходятъ межъ государя нашего и Стевана короля будутъ закрѣплять хрестнымъ цѣлованьемъ. А Стевановы королевы послы у государя нашего будутъ и закрѣплять хрестнымъ цѣлованьемъ и в то время и послѣ того до урочныхъ лѣтъ войнѣ на обе стороны не быти, самому государю нашему царю и великому князю в коруну полскую и в великое княжество литовское и в виолянской землѣ и во всѣ земли Стевановы королевы ратью не ходитъ и бояръ и воеводъ с людьми не посылати

и по рубежемъ по всеѣмъ с Стеваномъ королемъ по всеѣмъ мѣстамъ рати и войны не вчинати и обидѣ никакихъ не дѣлати. Также и великому государю Божию милостию Стевану королю полскому и великому князю литовскому самому на государя нашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи во всеѣ земли и государства его не ходить и пановъ радныхъ и воеводъ с людьми не посылати и людей воинскихъ по всеѣмъ границамъ не посылати и мѣсть во государя нашего отчинѣи пигдѣ не засѣдати и порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ не дѣлати покамѣста у государя нашего царя и великого князя Стевана короля будутъ и назадъ придутъ и по сѣмъ договорнымъ записямъ закрѣпять хрестнымъ цѣлованьемъ мирное постановление и послѣ того до урочныхъ лѣтъ потомуж рати и войны не вчинати и во всемъ держати крѣпко с обе стороны по сѣмъ нашимъ договорнымъ записямъ и по нашему хрестному цѣлованью, а закрепи и розмѣнясь перемірными грамотами потому и держати то перемірье. А посломъ великого государя Стевана короля, кого пошлетъ к государю нашему царю и великому князю, пріѣхати к государю нашему и отъѣхати от государя нашего к Стевану королю безо всякого задержанья со всеми ихъ людьми и с маестностями по государя нашего опасной грамотѣ, а учинитца какая обида порубежнымъ людямъ в то время с обе стороны и воеводамъ и державцомъ по всеѣмъ украинскимъ городомъ во всеѣхъ земляхъ с обе стороны до того сроку о тѣхъ обидныхъ дѣлахъ межъ себя ссылатись и управа чинити на обе стороны, а лихихъ казнити, на томъ на всемъ мы великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи послы из дворянниъ государственой намѣстникъ кашиской князь Дмитрий Петровичъ Елетцкой, из дворянниъ и намѣстникъ козелской Романъ Васильевичъ Олсеровъ, из діакъ Никита Басенокъ Никитинъ сынъ Верещагинъ, из государственой подьячей Захарья Свизевъ с великимъ государя Стевана короля полского и великого князя литовского послы со княземъ Янушомъ з Барезскимъ с товарищи о мирномъ постановеньѣ договоръ учинили и запись договорные пописали и печать свою привѣсили к тѣмъ грамотамъ и запись по противнемъ по себѣ розняли и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили межъ себя цѣловали крестъ на томъ на всемъ, что инако мимо сѣхъ договорныхъ записей межъ великого государя нашего царя и великого князя и великого государя Стевана короля тѣмъ дѣломъ на обе стороны не быти.

Приписъ подъ печатми : из великого государя царя и великого князя діакъ Никита Басенокъ Никитинъ сынъ Верещагинъ, из подья-

чей государьской Захаръ Свизевъ к сей приговорной записи руки свои приписали.

453 л. А се таковъ списокъ з договорные записи королевыхъ пословъ пославъ с послы со княземъ Дмитреемъ же Елетцкимъ с товарищи на образецъ.

Божією милостію великого государя царя Стевана короля полскаго и великого князя литовского, руского, пруского, жемонтцкаго, мазовецкаго, лнелнскаго, княжати семпградцкаго и иныхъ мы послы рада его королевскіе милости, что есмь съѣзжалися на съѣздъ с великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи владимерского, московского, ноугородцкаго, царя казанского и царя астороханскаго, государя псковского и великого князя смоленского, тверского, югорского, пермского, вятцкаго, болгарского и иныхъ государя и великого князя Новгорода низовскіе земли, черниговского, резанскаго, ростовского, ярославского, белоозерского, удорского, обдорского, кондинскаго, сббирского и иныхъ с послы с дворяниномъ и намѣсникомъ кашинскимъ со княземъ Дмитреемъ Петровичемъ Елетцкимъ, да с дворяниномъ и намѣсникомъ козелскимъ с Романомъ Васильевичемъ Олверьевымъ, да з діакомъ с Никитою з Басенкомъ с Никитинымъ сыномъ Верещагина, да с подьячимъ его государскимъ з Захарымъ с Свизевымъ о миру и о доброй смолве, что присылалъ к великому государю царю и великому князю Григорья папы третьяго на десять посолъ Антоней Посевинусъ с своею грамотою человекъ своего Андрѣя Цолонского, чтобъ государю царю и великому князю со государемъ нашимъ с Стеваномъ королемъ сослався в которое мѣсто послы своими о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити, и мы великого государя Стевана короля послы аз

с великого государя царя и великого князя послы з дворяниномъ и намѣсникомъ кашинскимъ со княземъ Дмитреемъ Петровичемъ Елетцкимъ, да з дворяниномъ и намѣсникомъ козелскимъ с Романомъ Васильевичемъ Олверьевымъ с товарищи приговорили перемпрѣя учинити на . . . лѣтъ и будетъ на вѣчной миръ на томъ, что государь нашъ Стеванъ король для покою христьянскаго велѣлъ поступитися государю царю и великому князю городовъ, которые государь нашъ у государя царя и великого князя поималъ: городъ Луки Великіе, городъ Невль, Заволочье, Холмъ, Велижъ, да псковскіе пригороды, что государь нашъ Стеванъ король поималъ,—Вороначь, Островъ, Красной, или что будетъ нынѣ послѣ того взялъ тѣ всеъ пригороды псковскіе и Сѣбежъ во го-

судареву цареvu и великого князя сторону по старинѣ ко Пскову, а в государя нашего Стеванову королеву сторону государь царь и великій князь велѣлъ посломъ своимъ поступитися из своей отчины из ливонскіе земли курляндскіе земли всеѣ, да города Риги большіе, да города Риги малые, города Доленя, города Керкюла, города Куконоса, города Скровниго, города Леневарда, города Крунборха, города Пшкыля, города Родопожа, города Дюнемедя, города Инеса, трехъ градовъ Кремона, тожъ и Турайна, Треиденя, Зепволда, города Сонсела, города Нитова, города Юреизборха, города Нарбѣя, города Розенбека, города Розеня, города Лемзина, города Мойна, города Летепери, города Кесп, города Ерли, города Невгина, города Шиболды, города Шкупна, города Зербеня, города Смилтйна, города Борзуна с волостми, города Чествина с волостми, города Треката с волостми, города Володимерца с волостми, города Алыста с волостми, города Говьи, городища Левдуна, городища Голбина, города Резицы с волостми, города Лужи с волостми, города Влеха с волостми, города Илсеня с волостми, города Штетенбериха, города Плетенберя, города Юрьева Новагородка, Керепети и Мукова, Рандега, Рынголя, Копгота, Кавлетя, Курслова, Лаюса, Тарваса, Полчева, Панды, Виляна, Пернова старого, Пернова нового. Да во государя ж нашего в Стеванову ж в королеву сторону городъ Полотцкъ и полотцкіе пригороды, городъ Сопье, городъ Ула, городъ Красной, городъ Туровля, городъ Соколь, городъ Нещерда, городъ Козянь, городъ Ситна, городъ Озерища, городъ Усвятъ, а людей ис тѣхъ городовъ вывести на обе стороны на срокъ на день нынѣшнего лѣта 34-го году, а нарядъ прибылой и всякой запасъ ис тѣхъ изо всеѣхъ из пѣметцкихъ городовъ с людьми вмѣсте велѣти на тотъ же срокъ по спискомъ, каковыми списки розмѣнялися есмь за дьячими приписми. А что которого наряду, с чѣмъ которой городъ взять и занасовъ всякихъ в которомъ городѣ в пѣметцкомъ оставити по спискомъ же, которыми есмь розмѣнялися за дьячими приписми по противнемъ, также и в тѣхъ городахъ, которые города государь нашъ Стеванъ король у царя и великого князя поималъ нарядъ, государю нашему Стевану королю поотдавати царю и великому князю з города вмѣсте с чѣмъ которой городъ взять, а прибыло и нарядъ, что государь нашъ Стеванъ король в тѣхъ городѣхъ, которые у государя поималъ, прибавилъ наряду вывести с людьми вмѣсте на тотъ же срокъ и хитрости и оману и обиды и насмѣства ишкоторого в тѣхъ во всеѣхъ геродѣхъ на обе стороны не быти, какъ почнутъ людей царя и великого князя выводить ис тѣхъ городовъ владыку юрьевского со образы и со всякимъ церковнымъ

украшеньемъ и поповъ и всякой причетъ церковной и воеводъ и дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и казаковъ и пушкарей и всякихъ людей и над государевыми царевыми и великого князя людьми государя нашего литовскимъ людямъ на дорогѣ хитрости никакіе не учинити и ихъ не побити и засылкою в дорогѣ и ѣмечкиимъ людямъ и латышемъ побити не велѣти и не пограбити и убытка ни в чомъ никоторого не учинити по сѣмъ нашимъ договорнымъ записямъ и проводить тѣхъ государевыхъ царя и великого князя людей государя нашего людямъ из иѣметскихъ городовъ до Пскова и довести велѣлъ латышемъ. Также которыхъ людей литовскихъ государя нашего из тѣхъ городовъ поведутъ, которыхъ государю царю и великому князю государь нашъ Стеванъ король поступился, и над тѣми над государя нашего людьми потомуж государевымъ царевымъ и великого князя людямъ хитрости на дороге никакіе не учинити и государя нашего людей не побити и не пограбити и наряду не отняти и убытка никоторого ни в чѣмъ не учинити и отпроводить ихъ и отвести велѣти тутошнимъ царя и великого князя крестьяномъ до государя нашего до Стевановыхъ королевыхъ городовъ по сѣмъ нашимъ договорнымъ записямъ и по тому нашему договору государю нашему Стевану королю къ великому государю царю и великому князю слать своихъ великихъ пословъ, а государю царю и великому князю слать своихъ пословъ ко государю нашему Стевану королю тѣхъ дѣлъ крестнымъ цѣлованьемъ закрепить по сѣмъ нашимъ договорнымъ записямъ и перемирными грамотами государю нашему Стевану королю со государемъ розменитца, а до того срока покаместа межъ государя нашего Стевана короля и государя царя и великого князя послы сходятъ и в то время и послѣ того до урочныхъ лѣтъ войнѣ на обе стороны не быти и самому государю нашему Стевану королю на государя царя и великого князя землю во все его государства воиню не ходити и пановъ радныхъ и воеводъ с людьми не посылати и обидѣ никакихъ не дѣлати. Также и царю и великому князю во государя нашего государства в коруну полскую и в великое княжество литовское и во все земли государя нашего Стевановы королевы с ратью не ходити и боярѣ и воеводѣ с людьми не посылать и по рубежомъ по всемъ рати и войны не вечинати и обидѣ никакихъ не дѣлати и мѣсть нигдѣ на обе стороны не заседати покаместа государя нашего Стевана короля послы у царя и великого князя будутъ, а царя и великого князя послы у государя нашего Стевана короля будутъ и назадъ сходятъ и по сѣмъ нашимъ приговорнымъ записямъ мирное постановенье закрѣпять крестнымъ цѣлованьемъ и послѣ того

до урочныхъ лѣтъ потомуж рати и войны не вѣщати и во всемъ держати крѣпко с обе стороны по сѣмъ нашимъ договорнымъ записямъ и по нашему крестному цѣловашю, а закрѣпи и розмѣнися перемирными грамотами потому то перемирье и держати. А посломъ государя нашего Стевана короля, кого поплеть ко царю и великому князю, приѣхати имъ и назадъ отѣхати безо всякого задержанья со всеми ихъ людьми и с маестностями по цареве и великого князя опасной грамотѣ, а царя и великого князя посломъ, кого ко государю нашему к Стевану королю поплеть, потомуж приѣхати шь ко государю нашему и назадъ от государя нашего отѣхати безо всякого задержанья и обиды со всеми ихъ людьми и з животы. А учиница какая обида порубежнымъ людемъ в то время с обе стороны и воеводамъ и державцомъ по всемъ украиннымъ городомъ во всехъ земляхъ с обе стороны до того сроку о тѣхъ обидныхъ дѣлахъ межъ себя сылатися и управы чинити на обе стороны, а лихихъ казипти на томъ на всемъ мы великого государя Стевана короля Божією милостію короля полского и великого князя литовского послы яз

с великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи с послы з дворениномъ и намѣсникомъ кашинскимъ со княземъ Дмитреемъ Петровичемъ Елетцикимъ, з дворениномъ и намѣсникомъ козелскимъ с Романомъ Васильевичемъ Олоерьевымъ, да з дьякомъ с Никитю з Басенкомъ с Никитиннымъ сыномъ Верещагина с подьячимъ со государскимъ з Захаромъ с Связевымъ о мирной постановенѣ договоръ учинили и записи договорные пописали и печати свои к тѣмъ грамотамъ привесли и записи по противнемъ по себѣ розмели и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣнили и межъ себя цѣловали крестъ на томъ на всемъ, что инако мимо сѣхъ договорныхъ записей межъ великого государя нашего Стевана короля и межъ великого государя царя и великого князя тѣмъ дѣломъ на обе стороны не быть.

Припись подъ печати — яз великого государя Стевана Божією милостію короля полского и великого князя литовского писанъ.

461 л. А се таковъ списокъ с перемирные грамоты: государево слово посланъ с послы со княземъ Дмитреемъ же Елетцикимъ с товарищи на образецъ.

Божією милостію мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи владимерскій, московскій, ноугородскій, царь казанскій и царь астороханскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій и иныхъ,

государь и великій князь Новагорода низовскіе земли, черниговскій, резапскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій и всея сибирскіе земли и сѣверныя страны повелитель и иныхъ, что присылали есмь на съѣздъ с твоими великого государя Стевана Божією милостію короля полскаго и великого князя литовскаго, рускаго, прускаго, жемонтскаго, мазовецкаго, любянскаго, княже семиградскаго и иныхъ послы о миру и о доброй смолѣвъ пословъ своихъ дворянина своего и намѣсника кашинскаго князя Дмитрея Петровича Елетскаго, да дворянина и намѣсника козелскаго Романа Васильевича Олверьева, да дьяка Никиту Басенка Никитина сына Верещагина, да подьячего своего Захара Связева. И послы наши с твоими послы сговорились о мирномъ постановеньѣ и приговорили и на съѣздѣ перемирья на семь лѣтъ и приговорные записи межъ себя написали, какъ намъ быти с тобою в братской любви, а утвердить того перемирья по тѣмъ приговорнымъ записямъ послалъ есмь к тебѣ брату нашему к великому государю Стевану ворнымъ запискоролію своихъ великихъ пословъ имр, и наши послы по тѣмъ приговорамъ приговорили то перемирье затвердити на семь лѣтъ и перемирные грамоты намъ писать, на томъ чтобъ межъ насъ кровь крестьянская не проливалась, а намъ бы в тѣ перемирные лѣта межъ себя рати и войны не замышляти, а слати намъ в тѣ лѣта межъ себя на обе стороны своихъ великихъ пословъ, которые б межъ насъ могли доброе дѣло дѣлати. И мы с тобою з братомъ с великимъ государемъ Стеваномъ Божією милостію королемъ и великимъ княземъ перемирные взяли на семь лѣтъ от крещенья Христова лѣта 334-го до крещенья Христова лѣта 343-го, на томъ что тебѣ брату нашему великому государю Стевану Божією милостію королію и великому князю в тѣ перемирные лѣта в семь лѣтъ нашихъ земель не воевати, ни зацепляти ничѣмъ московскіе земли и Новагорода великого и волостей ноугородскихъ и ноугородскіе земли все и города Сѣбежа и Сѣбежскіе земли все и города Твери и тверскіе земли все и Переславля резапскаго и резапскіе земли все и города Пропска и пропскіе земли все не воевати ни зацепляти ничѣмъ. Также тебѣ брату нашему Стевану королію и великому князю и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зацепляти ничѣмъ в тѣ перемирные лѣта, города Рылска с волостми, города Путнвля с волостми, города Новагородка Сѣверскаго с волостьми, города Рагоща с волостьми, города Чернигова с волостьми, города Стародуба с волостьми, города Почапа с волостьми, города Поповы Горы с волостьми и волостей—Залѣсья, Бабиць, Свети-

ловичь, Головна, Скарбовичь, Ланчичь, города Карачева с волостями, и волостей Хотимля, Сновска, Хоробора, Мглина, Дрокова, города Трубчевска с волостями, города Масалска с волостями, города Серпѣйска с волостями, и волостей Замошья, Тухачева, Деги, Фоминичь, Погостиць, Мощины, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылни, Шуй, Лазорева городища, Ближевичь, Любани, Даниловичь, города Брянска с волостями и волостей Соловевччъ, Прикладней, Пацнии, Федоровского, Осовина, Нокини, Сухоря, Всеславля, Вороцня, Жерыни, города Рословля с волостями. А рубежь городу Рословлю со Мстиславлемъ промежь Словнева до Шибнева к Гиѣкову Доброю рѣчкою на Водоносъ, а от Водоноса Доброю рѣчкою в Остръ черезъ Великій Боръ в рѣку Шумячю к Стрекуле к рубежу х кричевскому, а от Кричева городу Рословлю рубежь рѣка Шумяча, а Шумячею в рѣку Немелицу, а из Немелицы старымъ рубежомъ к Заборю в Выпуть рѣку, да впизъ Выпутью к Хъмелю, города Смоленска с путми и с волостями, что к нему тянетъ, и волостей Еловца, Болванницъ, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичь, Молохвы всеѣ, что к ней потягло и Петровского держанья, Кутева и Зверовичь, Дубровенского пути, Катныи, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучи. А рубежь Смоленску и волостемъ смоленскимъ з Дубровою и с Романовымъ и з Горамп и со Мстиславлемъ от Диѣпра ниже города Смоленска рѣкою Мереєю вверхъ межъ Пречистые из Бруса и Зверовичь в ываку рѣку, а из ываки на ельнинскій рубежь, да в Городию, а Городнею в Вехру в Черной Мохъ, а из Вехры в Прудилну, а из Прудилны в Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденки в Вехру, а из Вехры в Лютую Воду, а из Лютые Воды в Выпино, а из Выпина в Сожь, а Сожемъ на низъ в Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ промежь селъ Почина и Гладковичь по холмомъ, а отголѣ в Пулневу, а за рѣкою за Диѣпромъ рубежь Смоленску внизъ по Диѣпру по рѣкѣ нижъ Клементья святого пять верстъ; города Мценска с волостми и городища Дмитровца, города Мещовска с волостми, города Онакова с волостми и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичь, Лычина, города Вязмы и волостей вяземскихъ всеѣхъ, что къ нему потягло изстари, города Бѣлые с волостми и Верховья и Болшова и Шоптова и Монивидовы слободы, города Лукъ Великихъ и волостей Лутцкихъ Долюси, Березая, Усвая, Ловца, Весны, Белога и города Холму и волостей Холмскихъ Велилы и Лопастницы и Буица и города Заволочья тожь и Ржевы пустые и Ржевскихъ волостей и города Невля и города Велижа и города Торопца и всеѣхъ Торопецкихъ волостей — Данковы, Любуты, Дубны, Рожны, Туры, Биберева, Старцовы, Нежел-

скіе, Плаветцкіе, Жижетцкіе, Озерецкіе, Казариновскіе, а рубежемъ быти во всѣхъ мѣстехъ по старымъ рубежамъ до тѣхъ мѣстъ доколѣ у тѣхъ городовъ соѣхався на обе стороны, кого мы пошлемъ, рубежи отишнуть, а миѣ великому государю Ивану Божьею милостію царю и великому князю всеа Русіи того жъ великого государя Стевана короля полскаго и великого князя литовскаго и рускаго земель не воевати ни зацепляти ничѣмъ в тѣ перемирные лѣта, города Кіева с волостми, города Канева с волостми, города Чернаса с волостми, города Житомера с волостми, города Вруча с волостми, города Любеча с волостми, города Гоми с волостми и селъ Уваровичъ, Телешовичъ, Тереничъ, Кошелева лѣсу, Морозовичъ, Ланишичъ, Полѣшанъ, города Турова с волостми, города Мозыри с волостми да волостей Бича, Брягина, Речицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева города, Метиславля с волостми и волости Хотславичъ, города Кричева с волостми, города Дубровны с волостми и волостей Горъ и Романова и города Орши с волостми и волостей Любавичъ, Микулина, города Витенска и волостей Бруса, Дречихъ Лукъ, Усвята, Озарища, города Полоцка с пригороды и с волостми, города Копья, города Краснаго, города Улы, города Туровли, города Дрыси, города Конца тожъ и Десна, города Козяна, города Ситны, города Нещерды, города Сокола. Да полотцкаго жъ повѣту города Лукомля с волостми, города Белмаковъ с волостми, города Ушачи, города Лебедка, да полотцкихъ волостей Мошиковъ, Непоротовичъ, Вербилковы слободы, Кубка, Визна, Клина, Замошья, Исца, Неведрея, да городища Кречета, что на озерѣ на Отуловѣ на Кугои с волостми, города Друи с волостми, города Икажны с волостми. Также миѣ великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи твоихъ брата нашего великого государя Стевана короля полскаго и великого князя литовскаго земель, которыхъ есмя тебѣ поступилися в своей отчине в лифлянской землѣ не воевати ни зацепляти ничѣмъ курляндскіе земли и города Риги большіе и города Риги малые, города Долея, города Керколма, города Куконоса, города Скровнаго, города Леневарда, города Круцборха, города Ишкиля, города Родоножа, города Дюмендя, города Инеса, трехъ градовъ Кремона тожъ и Тураина, Трепденя, Зейволда, города Соисела, города Нитова, города Юреньборха, города Нарбѣя, города Розенбека, города Розеня, города Лемзиня, города Летепери, города Кеси, города Ерля, города Невгина, города Пиболды, города Шкуина, города Зербеня, города Смилтина, города Борзуна с волостми, города Чествина с волостми, города Треката с волостми, города Ровнаго с волостми, городища Левдуна,

городища Голбина, городища Резицы с волостми, города Лужи с волостми, города Влеха с волостми, города Володимерца с волостми, города Нлисеня, города Плетенбериха, города Плетенберя, города Алыста с волостми, города Векеря с волостми, города Векеля, города Новгородка ливенского, города Керепети, города Говы, Курслова, Костра старого, Костра нового, города Юрьева, Мукова, Рандега, Рынголя, Конгота, Кавлета, Лаюса, Борхолма, Полчева, Паиды, Влияна, Тарваса, Пернова старого и Пернова нового, а кого ты к намъ братъ нашъ Стеванъ король пошлешъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ приѣхати к намъ и отѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. Также ково мы пошлемъ к тебѣ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по вашимъ землямъ к вамъ доброволно приѣхати и отѣхати безо всякихъ зацѣпокъ, а к вашимъ купцомъ изо всѣхъ вашихъ земель во всѣ наши земли приѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а приѣхати имъ и отѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые твои послы пойдуть къ тебѣ через наши земли и гости с ними или опричь пословъ гости пойдуть к тебѣ через наши земли с какимъ товаромъ, и буди, и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропускати намъ к тебѣ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ через свои земли безо всякіе зацѣпки, также наши послы и гости куды ни пойдуть отъ насъ или к намъ через твои земли с какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ нашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропускати тебѣ к намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ через свои земли безо всякихъ зацѣпокъ, а которые послы от иныхъ государей и откуда ни буди пойдуть к намъ через твои земли и гости с ними с какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати тебѣ к намъ тѣхъ пословъ со всякимъ товаромъ через свои земли безо всякихъ зацѣпокъ; а в тѣ перемирные лѣта какова учиница обида межъ нашихъ князей и людей в земляхъ и в водахъ и выныхъ в какихъ обидныхъ дѣлахъ и наши князи и намѣсники и волостели украинше сославася да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учинять на обе стороны, а в какихъ обидныхъ дѣлахъ наши князи и намѣсники и волостели не учинять управы, и намъ о томъ сослати судей, и они съхався да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учиня на обѣ стороны без хитрости, а татя, беглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати, а даное положенье заемное поручное отдати, а отойдуть по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ урочные лѣта и розмирица межъ насъ учиница. А в ту пору которые

твоей земли купцы или послы прилучатца в нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ вашихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни статкѣвъ у нихъ не отнимати, а отпустить намъ ихъ всѣхъ доброволно со всеми ихъ статки, а которые наши послы или купцы прилучатца въ твоихъ земляхъ, и тебѣ нашихъ пословъ и купцовъ также не порубати и не имати и животовъ у нихъ не отнимати, а отпустить ихъ всѣхъ доброволно со всеми ихъ животы. А на томъ на всемъ какъ въ сей перемирной грамотѣ писано: мы великій государь Иванъ Божією милостію царь и великій князь всеа Русіи владимерскій, московскій, поугородскій, царь казанскій и царь астороханскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятцкій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода низовскіе земли, черниговскій, рязанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кодинскій и всеа сибирскіе земли и сѣверныя страны повелитель и иныхъ, цѣловали есмь крестъ тебѣ брату нашему великому государю Стевану Божією милостію королю полскому и великому князю литовскому, рускому, прускому, жемонтцкому, мазовецкому, ливонскому, княже семиградцкому и иныхъ на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ семи лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко потому, какъ в сей перемирной грамотѣ писано. Писана.

472 л. А се таковъ списокъ с перемирныя грамоты королевское слово посланъ с послы со княземъ Дмитреемъ же Елетцкимъ с товарищи на образецъ.

Мы великій государь Стефанъ Божією милостію король полскій и великій князь литовскій, рускій, прускій, жемонтцкій и мазовецкій, ливонскій, княже семиградскій и иныхъ, и что прислалъ ты братъ нашъ великій государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи владимерскій, московскій, поугородскій, царь казанскій и царь астороханскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятцкій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода низовскіе земли, черниговскій, рязанскій, полотцкій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кодинскій и всеа сибирскіе земли и сѣверныя страны повелитель и иныхъ пословъ своихъ на съѣздъ с нашими послы дворянина и намѣника кашинского князя Дмитрея Петровича Елетцкого, да дворянина и намѣника козелского Романа Васильевича Олѣерьева, да дьяка Никиту Басенка Никитина сына Верещагина, да подьячего своего Захара Свѣязева, и твои брата нашего послы говорили съ нашими послы о

мирномъ постановеньѣ и приговорили перемирьѣ на семь лѣтъ и приговорные записи межъ себи пописали, какъ намъ быти с тобою в братцкой любви утвердить то перемирьѣ по тѣмъ приговорнымъ записемъ посылали есма к тебѣ к брату нашему к великому государю царю и великому князю своихъ великихъ пословъ .

и наши послы по тѣмъ приговорнымъ записемъ приговорили то перемирьѣ затвердити на семь лѣтъ и перемирные грамоты написати на томъ, чтобъ межъ насъ кровь крестьянская не проливалась, а намъ бы в тѣ перемирные лѣта межъ себя рати и войны не замышляти, а слати намъ в тѣ лѣта межъ себя на обе стороны своихъ великихъ пословъ, которые бѣ межъ насъ могли доброе дѣло дѣлати. И мы с тобою братомъ своимъ с великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Русіи перемирьѣ взяли на семь лѣтъ от крещенья Христова лѣта 7043-го на томъ, что тебѣ брату нашему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи в тѣ перемирные лѣта в семь годовъ нашихъ земель не воевати ни зацѣляти ни чѣмъ, города Кіева с волостми, города Капева с волостми, города Черкасъ с волостми, города Житомеря с волостми, города Вруча с волостми, города Любеча с волостми, города Гоми с волостми и селъ Уваровичъ, Телешевичъ, Тереничъ, Кошелева лѣсу, Морозовичъ, Липиничъ, Полѣшанъ, города Турова с волостми, города Мозырина с волостми, да волостей Бича, Бряги, Речицы, Говорля, Стрѣшница, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля с волостми и волости Хотславичи, города Кричева с волостми, города Дубровны с волостми, и волостей Горь и Романова и города Орши с волостми и волостей Любавичъ, Микулина, города Витебска и волостей Бруса, Дречихъ Лукъ, города Усвята, города Озерищъ, города Полотцка с пригороды и с волостми, города Копья, города Красного, города Улы, города Туровля, города Дрыси, города Капца тожь и Диепа, города Казяны, города Ситна, города Нещерды, города Сокола, да полотцкого жъ повѣту города Лукомля с волостми, города Белмаковъ с волостми, города Ушачи, города Лебетка, да полотцкихъ волостей Мошниковъ Непоротовичъ, Вербилковы слободы, Кубка, Вязня, Клина, Замошья, Пеца, Педверей, да городища Кречата, что на озерѣ на Туловѣ на Кугони с волостми, города Икажна с волостми. Также тебѣ брату нашему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи и тѣмъ нашихъ земель, которыхъ еси поступился намъ в своей отчпѣ в велианской землѣ

не воевати, ни зацепляти ничѣмъ курлянскіе земли всея и города Риги большіе и города Риги малые, города Доленя, города Керколма, города Куконоса, города Скровного, города Леневарда, города Круць борха, города Ишкиля, города Родопожа, города Дюнеменде, города Инеса, трехъ градовъ Кремона тожъ и Тураина, Трейдена, Зейволда, города Сонсела, города Нитова, города Юрензборха, города Нарбѣя, города Розенбека, города Розеня, города Лемзина, города Летепери, города Кеси, города Ерли, города Невгина, города Шиболды, города Зербеня, города Смилтита, города Борзуна с волостями, города Чествина с волостями, города Треката с волостями, города Ровного с волостями, городища Левдуна, города Шаголбина, города Резницы с волостями, города Лужи с волостями, города Влеха с волостями, города Володимерца с волостями, города Илисеня, города Плетенбериха, города Плетенберя, города Алыста с волостями, города Векери с волостями, города Векеля, города Новогородка ливонского, города Керепети, города Гови, города Курслова, Костра старого, Костра небого, города Юрьева, Мукова, Рапдега, Рынголя, Конгота, Кевлетя, Лаяуса, Борхолма, Палчева, Панды, Виляна, Тарваса, Пернова старого, Пернова нового. А миѣ великому государю Стевану Божіею милостію королю полскому и великому князю литовскому в тѣ перемирные семь лѣтъ твоихъ брата нашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи земель не воевати и не зацепляти ничѣмъ московскіе земли всеѣ и Новогорода великого и волостей ноугородцкихъ и ноугородцкіе земли всеѣ и города Пскова и псковскихъ пригородовъ Опочки, Красного, Острова, Вели, Воронча, Изборска, Гдова, Кобыля, Врева, Дубкова, Володимерца и волостей псковскихъ и псковскіе земли всеѣ, города Сѣбежа и сѣбежскіе земли всеѣ и города Твери и тверскіе земли всеѣ и Переславля резанского и резанскіе земли всеѣ и города Пронска и пронскіе земли всеѣ не воевати и не зацепляти ничѣмъ. Также миѣ великому государю Стевану Божіею милостію королю полскому и великому князю литовскому и тѣхъ твоихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зацепляти ничѣмъ в тѣ перемирные лѣта — города Рылска с волостями, города Путивля с волостями, города Новогородка Сѣверского с волостями, города Родогощи с волостями, города Чернигова с волостями, города Стародуба с волостями, города Почепя с волостями, города Поповы Горы и волостей Залѣсья, Бабичь, Светиловичь, Головна, Скарбовичь, Лавичь, города Карачева с волостями, и волости Хотимля, Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова, города Трубческа с волостями, города Масалека с волостями, города Серпѣйска с волостями и волостей Замощья, Тухачева, Дегны, Оо-

мничь, Погостиць, Мощины, Демены, Городечны, Уженерети, Синопта, Ковылги, Шуи, Лазорева городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь, города Брянска с волостми и волостей Соловевичь, Прикладней, Пацыны, Федоровского, Осовина, Покиничь, Сухоря, Воронья, Жерыни, города Рословля с волостми. А рубежь городу Рословлю со Мстиславлемъ промежь Словнева, да Шибнева к Гневкову Доброю рѣчкою на Водоносъ, а от Водоноса Доброю ж рѣчкою в Остръ через Великій Боръ в рѣку Шумячю к Стрекуле к рубежу х кричевскому, а от Кричева городу Рословлю рубежь рѣка Шумяча, а Шумячю в рѣку Немелицу, а изъ Немелицы старымъ рubeжомъ к Заборъ в ѡпутъ рѣку, да внизъ Ипутю к Хмелю, города Смоленска с путми и с волостми, что к нему тянеть, и волостей Яловца, Болванецъ, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Капотковичь, Молохвы всеѣ, что к ней потягло, и Петровского держанья, Кутева, Зверовичь, Дубровенского пути, Катныи, Капсли, Порѣчья, Руды Щучи. А рубежь Смоленску и волостемъ смоленскимъ з Дубровною и с Романовымъ и с Горами и со Мстиславлемъ от Диѣпра ниже города Смоленска рѣкою Мереєю и вверхъ межъ Пречистые Взруба и Зверовичь в Иваку рѣку, а из Иваки на Елинской рубежь, да в Городню, а Городню в Вехру в Черной Мохъ, а из Вехры в Прудилну, а из Прудилны в Желѣзницу, а Желѣзницею под Дуденки в Вехру, а из Вехры в Лютую Воду, а из Лютые Воды в Выпино, а из Выпина в Сожь, а Сожемъ на низъ в Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ промежь селъ Почина и Гладковичь Холмомъ, а оттоль в Пулневу, а за рѣкою за Диѣпромъ рубежь Смоленску внизъ по Диѣпру рѣкѣ ниже Клементья святого пять верстъ, города Мценска с волостми и городища Дмитровца и города Мещеска с волостми и города Пскова с волостми и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичь, Лычина и города Вязмы и волостей вяземскихъ всеѣхъ, что к нему потягло изстари, и города Бѣлые с волостми и Верховья и Болшева и Шоптова и Моневидовы слободы, города Лукъ Великихъ и волостей Лутцкихъ Долыси, Березая, Усвая, Ловца, Весны, Болога и города Холму и волостей холмскихъ Велилы и Лопастыцы и Бувца и города Заволочья тожь и Ржевы пустыи и ржевскихъ волостей, и города Певля и города Торопца и всеѣхъ торопецкихъ волостей Данковы, Любуты, Дубны, Рожны, Туры, Биберевы, Старцовы, Нежелскіе, Плаветцкіе, Жижетцкіе, Озеретцкіе, Казариновскіе, а рubeжемъ быти до тѣхъ мѣстъ во всеѣхъ мѣстехъ по старымъ рubeжомъ, докаль у тѣхъ городовъ съѣхався на обѣ стороны, кого мы пошлемъ, рubeжь и опишуть. А кого ты братъ нашъ царь и великій князь пошлешь къ намъ сво-

ихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати к намъ и отъѣхати добровольно безо всякіе зацѣпки. Также коль мы к тебѣ поплемъ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по твоимъ землямъ к тебѣ добровольно пріѣхати и отъѣхати безо всякіе зацѣпки, а твоимъ купцомъ изо всѣхъ твоихъ земель во всѣ наши земли пріѣхавъ со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати добровольно безо всякихъ зацѣпокъ, а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ твои земли пріѣхати со всякимъ товаромъ торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати добровольно безо всякихъ зацѣпокъ, также которые ваши послы или гости гдѣ ни пойдуть от васъ или к вамъ черезъ наши земли с какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропускати намъ х тебѣ твоихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также наши послы или гости гдѣ коли пойдуть от насъ или к намъ черезъ твои земли с какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ нашихъ пословъ и у гостей товару не отимати, а пропускати тебѣ к намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ, а которые послы от иныхъ государей отколѣ ни буди пойдуть к тебѣ черезъ наши земли и гости с нами или опрѣчь пословъ гости пойдуть к тебѣ черезъ наши земли с какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропускати намъ х тебѣ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ, а въ тѣ перемірныя лѣта учинитца какая обида межъ нашихъ князей и людей в земляхъ и в водахъ и выныхъ в какихъ в обидныхъ дѣлахъ, и наши князи и намѣстники и волостели украинные сославеся да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ правду чинять на обе стороны, а в какихъ обидныхъ дѣлахъ наши князи и намѣстники и волостели не учинять управы, и намъ о томъ сослати судей, и онѣ сохався да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинять на обе стороны без хитрости, а тата, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати. А данное положеное и заемное поручное отдати, а отойдуть по семь перемірнымъ грамотамъ межъ насъ урочныя лѣта, и розмирица межъ насъ учинитца, а в тую пору которые твоей земли купцы или послы прилучатца в нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ твоихъ пословъ и купцовъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отнимати, а пустить намъ ихъ всѣхъ добровольно со всѣми ихъ статки, а которые наши послы или купцы прилучатца в ту пору в вашихъ земляхъ, и тебѣ нашихъ пословъ и купцовъ также не порубати и не имати, а пустити ихъ всѣхъ добровольно

со всѣми ихъ животы, а на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Мы великій государь Стеванъ Божією милостію король полскій и великій князь литовскій, рускій, прускій, жемойтцкій, мазовецкій, люлянский, княже семиградскій и иныхъ. Цѣловаль есмь крестъ тебѣ брату нашему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи владимерскому, московскому, поугородцкому, царю казанскому и царю астороханскому, государю псковскому и великому князю смоленскому, тверскому, югорскому, пермскому, вятцкому, болгарскому и иныхъ, на томъ что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ семи лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко потому, какъ в сей перемирной грамотѣ писано.

483 г. А се таковъ списокъ с докончальные грамоты государево слово посланъ с послы со княземъ Дмитресемъ же Елетцкимъ с товарищи на образецъ.

По Божей волѣ и по нашей любви мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи владимерскій, московскій, поугородскій, царь казанскій, царь астороханскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятцкій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода низовскіе земли, черниговскій, резанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій и всеи сбирскіе земли и сѣверные страны повелитель и иныхъ. Взяти есмя любовь и вѣчное докончанье с своимъ братомъ с великимъ государемъ Стеваномъ королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, рускимъ, прускимъ, жемойтцкимъ, мазовецкимъ, люлянскимъ, княже семиградскимъ и иныхъ жити миѣ с нимъ в любви по сей грамотѣ, а быти миѣ с нимъ вездѣ за одинъ и добра миѣ ему хотѣти и его землямъ вездѣ, гдѣ бъ ни было, и пособи тебѣ Стевану королю недругу моему на меня не давати, а миѣ на тебя на Стевана короля недругу твоему пособи потому же не давати, а гдѣ тебѣ брату моему помощь надобеть на всякого твоего недруга, и тебѣ ко миѣ послати, и миѣ тебѣ помочь давати также, коли твоя помощь миѣ будетъ надобно, и миѣ к тебѣ послати брату моему помощь дати на всякого моего недруга, а коли пришлешъ ко миѣ про помощь, а миѣ к тебѣ будетъ в ту пору помочи не зѣ послати, ино то тебѣ от меня не вызмѣну. А также коли яз к тебѣ пошлю про помощь, а тебѣ ко миѣ будетъ в ту пору помочи не зѣ послати, ино то миѣ от тебя не вызмѣну, а в вотчину намъ брате в твою коруну полскую и в великое княжество литовское и во всѣ твои великія княжества не вступатися и не воевати и не зацепляти ничѣмъ города Кіева с волостми, города

Канева с волостми, города Черкасъ с волостми, города Житомера с волостми, города Вруча с волостми, города Любеча с волостми, города Гомъя с волостми и сельъ Уваровичъ, Телешовичъ, Тереничъ, Кошелева лѣсу, Морозовичъ, Липиничъ, Полѣшанъ, города Турова с волостми, города Мозыри с волостми, да волостей Бчича, Брягина, Речицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля с волостми и волостей Хотелавичъ, города Кричева с волостми, города Дубровны с волостми и волостей Горъ и Романова и города Орши с волостми и волостей Юбавичъ, Микулина, города Витепска и волостей Бруса, Дречихъ Лукъ, Усвята, Озерища, Велижа, города Полотцъка с пригороды и с волостми, города Копья, города Красново, города Улы, города Туровли, города Дрыси, города Конца тожъ и Десна, города Козяна, города Ситны, города Нещерды, города Сокола, да полотцковожъ повѣту города Лукомля с волостми, города Ушачи, города Лебеда, да полотцкихъ волостей Мошниковъ, Непоротовичъ, Вербилковы слободы, Кубка, Вязня, Илина, Замошья, Иса, Неведрея, городища Кречета, что на озерѣ Отуловѣ на Кугопи с волостми, города Друи с волостми, города Икажна с волостьми, города Озериць, города Усвята, города Велижа; также мнѣ великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи твоихъ брата нашего великого государя Стеана короля полского и великого князя литовского земель, которыхъ есмь тебѣ на докончанье поступились въ своей отчинѣ въ виланской землѣ, не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ Курлянскіе земли все, города Риги болшіе, города Риги малые, города Доленя, города Керколма, города Кукопоса, города Скровна, города Леневарда, города Круцборха, города Ишкиля, города Радопожа, города Дюнемендя, города Инеса, трехъ градовъ Кремона тожъ и Тураина, Трейдена, Зевволда, города Сопсела, города Нитова, города Юрензборха, города Нарбѣя, города Розенбека, города Розеня, города Лемзина, города Мойна, города Летепери, города Кеспи, города Ерли, города Невгина, города Ниболды, города Шкуина, города Зербени, города Берзуна с волостьми, города Чествина с волостьми, города Треката с волостьми, города Ровного с волостьми, городища Левдуна, городища Голбина, города Резицы с волостьми, города Лужи с волостьми, города Влеха с волостьми, города Володимерца с волостьми, города Иласени, города Плетенбериха, города Плетенберя, города Алыста с волостьми, города Векеря с волостьми, города Векеля, города Новагородка ливонского, города Керенети, города Гови, Курслова, Костра старого, Костра нового, города Юрьева, Мукова, Рандега, Рыгголя, Конгота, Кавлетя, Лаюса, Борхолма, Полчева, Паиды, Виляна,

Тарваса, Пернова старого, Пернова нового. А тебѣ великому государю Стевану королю и великому князю в наши земли, в нашу отчину, во всѣ наши государства и в великое княжество не вступатись и не воевати и не зацепляти ничѣмъ московскіе земли и Новагорода великого и волостей ноугородскихъ и ноугородскіе земли всее, города Искона и пригородовъ—Опочки, Красного, Острова, Вели, Вороноча, Изборска, Гдова, Кобыля, Врева, Дубкова, Вышегорода, Володимерка и волостей псковскихъ и псковскіе земли всее и города Сѣбежа и сѣбежскихъ волостей и города Твери и тверскіе земли всее, города Переславля резанского и резанскіе земли всее и Пронска и пронскіе земли всее не воевати ни зацепляти ничѣмъ. Также тебѣ великому государю Стевану королю полскому и великому князю литовскому и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земель не воевати, ни зацепляти ничѣмъ — города Рыска с волостми, города Путивля с волостми, города Новагородка сѣверского с волостми, города Рагоща с волостми, города Чернигова с волостми, города Стародуба с волостми, города Почепа с волостми, города Поповы горы с волостми и волостей Залѣсья, Бабиць, Светловичь, Головна, Скарбовичь, Лапчъ, города Карачева с волостми и волостей Хотимля, Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова, города Трупецка с волостми, города Масалска с волостми, города Серпѣйска с волостми и волостей Замошья, Тухачева, Дегны, Оминовичь, Погостищъ, Мощены, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылени, Щучи, Лазореза городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь, города Брянска с волостми и волостей Соловевичь, Прикладней, Пацыни, Федоровского, Осовина, Копыли, Сухоря, Всеслава, Ворониць, Жарыни, города Рословля с волостми, а рубежь городу Рословлю со Мстиславлемъ промежь Словцева, да Шибиева к Невкову Доброю рѣчкою в Остръ через Великій Боръ в рѣку в Шумячу к Стрекулѣ к рубежу Кричевскому. А отъ Кричева городу Рословлю рубежь рѣка Шумяча, а Шумячею в рѣку Немелицу, а из Немелицы с старымъ рубежомъ к Заборю в Выпуть рѣку, да винзь Инутею к Хмелю, города Смоленска с путми и с волостми, что к нему тянеть, и волостей Еловка, Болваниць, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичь, Молохвы всее, что к ней потягло и Петровского держанья, Кутева и Зверовичь, Дубровинского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды Щучи, а рубежь Смоленску и смоленскимъ волостемъ Дубробию и с Романовымъ и з Горами и со Мстиславлемъ от Диѣпра ниже города Смоленска рѣкою Мереею вверхъ межи Пречистые, Взруба и Зверовичь въ Ваку рѣку. А изъ Ваки рѣки на Елинскій рубежь, да в Городицю, а Городицю и

Вехру в Черной Моухъ, а из Вехры в Прудилну, а ис Прудилны в Желѣзницу, а Желѣзницею подь Дуденки в Вехру, а из Вехры в Лю-
 тую Воду, а из Лютые воды в Выпино, а из Выпина в Сожь, а Со-
 жемъ на низъ в Березынь, а Березынею вверхъ сухомъ промежь сель
 Почина и Гладковичъ по холмомъ, а оттолѣ в Пулневу. А за рѣкою
 за Диѣпромъ рубежь Смоленску внизъ по Диѣпру по рѣкѣ ниже Кле-
 ментья святого пять версть, города Мценска с волостями и городища
 Дмитровца, города Мещеска с волостями, города Опакова с волостями
 и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина, города Вязмы и
 волостей вяземскихъ всѣхъ, что к Вязмѣ потягло, города Дорогобужа
 и волостей дорогобужскихъ всѣхъ, что к нему исстари потягло, города
 Бѣлые с волостями и Верховья и Болшева и Шоптова и Моневидовы
 слободы, города Лукъ Великихъ и волостей лутцкихъ, Долицы, Бере-
 зая, Усвая, Ловца, Веснѣболога и города Холму и волостей Велины и
 Лопастницы и Бупка и города Заволочьятожъ и Ржевы пустые и ржев-
 скихъ волостей и города Невля и города Торопца и всѣхъ торопетцкихъ
 волостей. Данковы, Любуты, Дубны, Рожны, Туры, Беберевы, Стархо-
 вы, Нежелскіе, Плаветцкіе, Желетцкіе, Озеретцкіе, Казарпновскіе, а
 рубежомъ быть во всѣхъ мѣстехъ по старымъ рубежомъ, а о земляхъ
 и о водахъ и о всѣхъ обидныхъ дѣлахъ во всѣхъ нашихъ вотчинѣхъ
 межъ насъ на обѣ стороны судъ вопче и впередъ от сего нашего до-
 кончанья, а судьямъ нашимъ судити цѣловавъ крестъ, а что учинитца
 нашей любви межъ нашими людьми и вашими, ино тому всему судьи
 и волостели наши соѣхався да учинятъ исправу без перевода, а прѣ
 то намъ не любя не держати, а суженого не посужати, а суженое
 заенное положеное поручное дати, а холопа, робу, должника, поруч-
 ника, тата, розбойника, бѣглеца, рубежника по исправѣ выдати, а
 посломъ нашимъ по нашимъ землямъ на обѣ стороны гостить без
 рубежа и безо всякіе пакости и торговати всякимъ товаромъ без
 вывета. Также которые послы отъ иныхъ государей и отколе ни буди
 пойдуть к намъ через твою землю и гости с ними, или опрнчъ
 пословъ гости пойдуть к намъ через твои земли с какимъ товаромъ
 ни буди, и тебѣ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а про-
 пущати тебѣ к намъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ через
 свои земли безо всякихъ зацѣнокъ, также и наши послы и гости
 куды ни пойдуть от насъ или к намъ через твои земли с какимъ
 товаромъ ни буди и тебѣ у тѣхъ нашихъ пословъ и у гостей товару
 не отнимати, а пропущати тебѣ к намъ нашихъ пословъ и гстей со
 всякимъ товаромъ через свои земли безо всякихъ зацѣнокъ. А которые

послы отъ иныхъ государей отколе ни буди пойдуть к вамъ через наши земли или гости с ними или прочѣ пословъ гости пойдуть к вамъ через наши земли с какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропускати намъ к вамъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ через свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также и ваши послы и гости откуда ни пойдуть от васъ или к вамъ через наши земли с какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропускати намъ вашихъ пословъ и гостей через свои земли безо всякихъ зацѣпокъ; также тебѣ брату нашему наши вотчины блюсти и не обидити и не вступатися во все наши государства и в великіе княжства и во все наши украинные мѣста в города и в волости и в земли и в воды и во всякіе угодыя по сему нашему докончанью не вступатися ни подсыкивати всехъ нашихъ государствъ и великихъ княжствъ, также намъ твоей отчины блюсти и не обидити и не вступатися во все ваши государства и в великіе княжства и во все ваши украинные мѣста в города и в волости и в земли и в воды и во всякіе угодыя по сему нашему докончанью не вступатися и не подсыкивати всехъ вашихъ государствъ и великихъ княжствъ, а на томъ на всемъ мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи владимерскій, московскій, поугородцкій, царь казанскій и царь астороханскій, государь псковскій и великій князь Смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятцкій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода нязовскіе земли, черниговскій, резанскій, полотцкій, ростовскій, ярославскій, бѣлозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій и всея сибирскіе земли и сѣверные страны повелитель и иныхъ цѣловаль есмь крестъ к тебѣ к брату своему к великому государю Стевану королю полскому и великому князю литовскому, рускому, прускому, жемоитскому, мазовецкому, вполянскому, княже семиградскому и иныхъ по любви в правду, а по сей намъ грамотѣ и правити.

493 л. А се таковъ списокъ з докончальные грамоты королевское слово послаиъ с послы со княземъ Дмитреемъ же Елетцкимъ с товарищи на образецъ.

По Божіей волѣ и по нашей любви мы великій государь Стеванъ Божією милостію король полскій и великій князь литовскій, рускій, прускій, жемоитцкій, мазовецккій, вполянскій, княже семиградцкій и иныхъ взяли есмь любовь и вѣчное докончанье з братомъ своимъ с великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи владимерскимъ, московскимъ, поугородскимъ, царемъ

казанскимъ и царемъ астороханскимъ, государемъ псковскимъ и великимъ княземъ смоленскимъ, тверскимъ, югорскимъ, пермскимъ, вятскимъ, болгарскимъ и иныхъ, государемъ и великимъ княземъ Новгорода Низовские земли, черниговскимъ, резанскимъ, ростовскимъ, ярославскимъ, бѣлоозерскимъ, удорскимъ, обдорскимъ, кондинскимъ и всея сибирские земли и сѣверные страны повелителемъ и иныхъ жити мнѣ съ нимъ в любви по сей грамотѣ, а быти с нимъ вездѣ за одинъ и добра мнѣ ему хотѣти и его землямъ вездѣ гдѣ б ни было, а пособи тобѣ великому князю недругу моему на меня не давати, а мнѣ на тебя на великого князя недругу твоему пособи потому жъ не давати, а гдѣ тобѣ брату моему помочь надобна на всякого твоего недруга, и тобѣ ко мнѣ послати и мнѣ тобѣ помочь дати. Также коли твоя помощь мнѣ будетъ надобна, и мнѣ к тебѣ послати и тебѣ брату моему помочь дати на всякого моего недруга, а коли пришлешь ко мнѣ пропомочь, а мнѣ к тебѣ будетъ в ту пору помочи послати незѣ, ино то тебѣ от меня не вызмѣну; а также коли яз к тебѣ пошлю пропомочь, а тебѣ ко мнѣ будетъ в ту пору помочи незѣ послати, ино то мнѣ от тебя не вызмѣну, а в вотчину намъ брата твою во все твои государства и великие княжества не вступатися и не воевати и ни зацѣпляти ничѣмъ московские земли всеѣ и Новгорода великого и волостей ноугородскихъ и ноугородские земли всеѣ, города Пскова и псковскихъ пригородовъ Опочки, Красного, Острова, Вельи, Воронча, Изборска, Гдова, Кобыля, Врева, Дубкова, Вышегорода, Володимерца и волостей псковскихъ и псковские земли всеѣ и города Сѣбежа и сѣбежскихъ волостей и города Твери и тверские земли всеѣ, города Череславля резанского и резанские земли всеѣ и Пронска и пронские земли всеѣ не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ. Также мнѣ великому государю Стевану королю польскому и великому князю литовскому и тѣхъ твоихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ — города Рыска с волостми, города Путивля с волостми, города Новгородка с волостми, города Радогоща с волостми, города Чернигова с волостми, города Стародуба с волостми, города Поповы Горы с волостми и волостей Залѣсья, Бабичь, Светиловичь, Геловня, Скарбовичь, Лишичь, города Карачева с волостми и волостей Хотимля, Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова, города Трубчевска с волостми, города Мосалска с волостми, города Серпѣиска с волостми и волостей Замонья, Тухачева, Дежны, Омишичь, Погостиць, Мощаны, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковыльны, Шуи, Лазорева Городища, Ближевичь, Любуни, Даниговичь, города Брянска с волостми и волостей Соловевичь, Прикладней,

Пацнии, Оедоровского, Осовика, Копыничъ, Сухоря, Всеславля, Вороницъ, Жерыни, города Рословля с волостми. А рубежь городу Рословлю со Мстиславемъ промежь Словнева, да Шибиева к Гневскому Доброю рѣчкою в Остръ через Великій Боръ в рѣку в Шумячю к Стрекулѣ к рубежу х кричевскому, а от Кричева городу Рословлю рубежь рѣка Шумяча, а Шумячею в рѣку в Немелицу, а из Немелицы старымъ рубежомъ к Заборью в Выпутъ рѣку, да в низъ Ипутью к Хмелю. Города Смоленска с путми и с волостми, что к нему тянетъ, и волостей Яловца, Болванецъ, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичъ, Молохвы всеѣ, что к ней потягло, и Петровского держанья, Кутева и Звъровичъ, Дубровенского пути, Котыни, Капсли, Порѣчья, Руды, Щучьи, а рубежь Смоленску и смоленскимъ рубежомъ з Дубровною и с Романовымъ и з Горами и со Мстиславемъ от Днѣпра ниже города Смоленска рѣкою Мереею вверхъ межю Пречистые Взруба и Зверовичъ въ Ваку рѣку, а из Ваки рѣки на Елинскій рубежь да в Городню, а Городнею в Вехру в Черной Мошь, а из Вехры в Лютую Воду, а из Лютые Воды в Выпино, а из Выпина в Сожь, а Сожемъ на низъ в Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ промежь сель Почина и Гладковичъ по холмомъ, а оттолѣ в Пулневу, а за рѣкою за Днѣпромъ рубежь Смоленску внизъ по Днѣпру по рѣкѣ ниже Клементья святого пять верстъ; города Мценска с волостми и городища Дмитровца, города Мещеска с волостми, города Опакова с волостми и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина, города Вязмы и волостей вяземскихъ всѣхъ, что к Вязмѣ потягло, города Дорогобужа и волостей дорогобужскихъ всѣхъ, что к нему изстари потягло, города Бѣлые с волостми и Верховья и Болшева и Шоптова и Моневидовы слободы, города Лугъ Великихъ и волостей Лутцкихъ Долыси, Березая, Усвая, Лвца, Весны, Болога и города Холму и волостей Холмскихъ Велилы и Лопастцы и Буца и города Заволочья тожь и Ржевы пустые и ржевскихъ волостей и города Невля и города Торопца и всѣхъ торопецкихъ волостей, Данковы, Любуты, Дубны, Рожны, Туры, Биберевы, Старцовы, Нижелскіе, Плаветцкіе, Жижетцкіе, Озеретцкіе, Казариновскіе. Также тебѣ брату моему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи в нашу отчину вкоруну полскую и в великое княжество литовское и во всеѣ нашу землю не вступатись и не воевати и не зацепляти ничѣмъ города Кіева с волостми, города Канева с волостми, города Черкасъ с волостми, города Гомья с волостми, города Житомера с волостми, города Вручя с волостми, города Любеча с волостми и сель Уваровичъ, Телешовичъ,

Тереничь, Кошелева лѣсу, Морозовичь, Липиничь, Полѣшань, города Турова с волостми, города Мозыри с волостми, да волостей Бича, Брягина, Речицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславя съ волостми и волостей Хотславичь, города Кричева с волостми, города Дубровны с волостми и волостей Горь и Романова и города Орши с волостми и волостей Любавичь, Микулина, города Витебска и волостей Бруса, Дречихъ Лукъ, Усвята, Озерища, Велижа, города Полотцка с пригороды и с волостми, города Копья, города Красного, города Улы, города Туровли, города Дрыси, города Коица тожь и Десна, города Козяна, города Ситны, города Нещерды, города Сокола, да полотцковожь повѣту города Лукомля с волостми, города Белмаковъ съ волостми, города Ушачи, города Лебедка, да полотцкихъ волостей Мошниковъ, Непоротовичь, Вербиловы слободы, Кубка, Вязня, Клина, Замошья, Исца, Неведрея, городища Кречета, что на озерѣ Отуловѣ на Кугои съ волостми, города Друи съ волостми, города Икажна с волостми, города Озерищъ, города Усвята, города Велижа. Также тебѣ великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи монхъ брата твоего великого государя Стевана короля полского и великого князя литовского земель которыхъ городовъ ты братъ нашъ намъ на докончанье поступился в своей отчинѣ въ лионской землѣ, не воевати, ни зацепляти ничѣмъ курляндскіе земли всеѣ, города Риги большіе и города Риги малые, города Доленя, города Керколма, города Куконоса, города Скровца, города Лелеварда, города Круцборха, города Ишкиля, города Родопожа, города Дюпемендя, города Инеса, трехъ градовъ Кремона тожь и Туранна, Трешденя, Зейволада, города Сонсела, города Нитова, города Юрензборха, города Нарбѣя, города Розенбека, города Розеня, города Лемзина, города Мойна, города Летенери, города Кеси, города Ерли, города Невгина, города Инболды, города Шкуина, города Зербеня, города Борзуна с волостми, города Чествина с волостми, города Треката с волостми, города Ровного с волостми, городища Левдуна, городища Голабина, города Резицы с волостми, города Лужи с волостми, города Влеха с волостми, города Володямерца с волостми, города Илсена, города Плетенбериха, города Плетенбери, города Алыста с волостми, города Векеря с волостми, города Векеля, города Новогородка ливонского, города Керенети, города Говьи, Курслова, Костра старого, Костра нового, города Юрьева, Мукова, Рандега, Рынгоя, Коигота, Кавлета, Лаюса, Бохолма, Шолчева, Шаиды, Вилиана, Тарваса, Пернова старого и Пернова позого. А рубежемъ быти во всеѣхъ тѣхъ мѣстехъ по старымъ рубежомъ, а о земляхъ и о водахъ и о всеѣхъ

об иных дѣлахъ во всѣхъ в нашихъ в отчинахъ на обе стороны судъ вопче и впередъ от сего нашего докончанья, а судьямъ нашимъ судити цѣловавъ крестъ, а то учинитца в нашей любви межъ нашими людьми и вашими, ино тому всему судьи и волостели наши съѣхався да учинить исправу без перевода, а про то намъ недлюба не держати, а суженого не посужати, а суженое, заемное, положеное, поручное дати, а холопа, робу, должника, поручника, татя, розбойника, бѣглеца, рубежника по исправѣ выдати, а посломъ нашимъ по нашимъ землямъ на обе стороны путь чистъ безо всякихъ зацѣпокъ, а гостей нашихъ по нашимъ землямъ на обѣ стороны гостити без рубежа и безо всякіе пакости и торговати всякимъ товаромъ без вывета. Также которые послы от иныхъ государей и отгодѣ ни буди пойдуть к намъ через твою землю и гости с ними, или опрнчъ пословъ гости пойдуть к намъ черезъ твои земли с какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати тебѣ к намъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ через свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также и наши послы и гости куды ни пойдуть от насъ или к намъ через твои земли с какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ у нашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропускати тебѣ к намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ через свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы от иныхъ государей отколе ни буди пойдуть к вамъ через наши земли или гости с ними, или опрочѣ пословъ гости пойдуть к вамъ через наши земли с какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропускати намъ к вамъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ через свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также и ваши послы или гости откуда ни пойдуть отъ васъ или к вамъ через наши земли с какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропускати намъ вашихъ пословъ и гостей через свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также тебѣ брату нашему наше вотчины блюсти и не обидити и не вступатися во всѣ наши государства и великіе княжства и во всѣ наши украинные мѣста в города и в волости и в земли и в воды и во всякіе угодыя по сему нашему докончанью не вступатися, ни подыскивати всѣхъ нашихъ государствъ и великихъ княжствъ. Также намъ твоей отчины блюсти и не обидити и не вступатися во всѣ наши государства и в великіе княжства и во всѣ ваши украинные мѣста в города и в волости и в земли и в воды и во всякіе угодыя по сему нашему докончанью не вступатися и не подыскивати всѣхъ вашихъ государствъ

и великихъ княжствъ, а на томъ на всемъ мы великій государь Стеванъ Божією милостію король полскій и великій князь литовскій, рускій, прускій, жемонтцкій, мазовецкій, ливлинскій, княже семиградскій и иныхъ цѣловаль еси крестъ тебѣ брату своему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи владимерскому, московскому, ноугородцкому, царю казанскому, царю астороханскому, государю псковскому и великому князю смоленскому, тверскому, югорскому, пермскому, вятцкому, болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, черниговскому, резанскому, ростовскому, ярославскому, бѣлозерскому, удорскому, обдорскому, кондинскому и всеи сибирскіе земли и сѣверныя страны повелителю и иныхъ по любви вправду, а по сей намъ грамотѣ и правити.

А ис слободы государевы послы князь Дмитрей Елетцкой и Романъ Олоерьевъ с товарищи пошли тогож дни ноября въ 7 день.

504 л. А се такава грамота послана в Новгородъ к боярину ко князю Ивану Голицыну, а князю Ивану велѣно сѣ послать подо Псковъ к паномъ радамъ Николаю Радивилу, да к Остаею Волову.

Божією милостію великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи владимерского, московского, ноугородцкого, царя казанского и царя астороханского, государя псковского и великого князя смоленского, тверского, югорского, пермского, вятцкого, болгарского и иныхъ отъ боярина и воеводы ноугородцкого от князя Ивана Юрьевича Голицына Стевана Божією милостію короля полского и великого князя литовского, русского, пруского, жемонтцкого, мазовеццкого, княже семиградцкого и иныхъ паномъ радамъ пану Николаю Юрьевичу Радивилу княжати на Дубинкахъ и Биржахъ, воеводѣ виленскому, гетману навъшшему великого княжства литовского, старостѣ ошминскому Остаею Воловичю, пану виленскому канцлѣру великого княжства литовского, старостѣ берестѣйскому и кобрынскому, послалъ государь нашъ царь и великій князь своихъ пословъ дворянина и намѣсника кашинского князя Дмитрея Петровича Елетцкого, да дворянина своего и намѣсника козелского Романа Васильевича Олоерьева, да діяка своего Никиту Басенка Никитина сына Верещагина, да подьячего своего государьского Захара Свиязева на съѣздъ со государя вашего послы, которыхъ государь вашъ Стеванъ король пошлетъ на съѣздъ о добромъ дѣлѣ и о мирномъ постановеніѣ приговорити, а съѣзду быти промежь города Цорхова и Заволочья на запольскомъ яму по лутцкой дорогѣ. А перед ними послалъ государь нашъ царь и великій князь к Стевану королю гонца своего Захара Болтина с опасною грамотою на государя вашего

Степановы королевы послы, а посломъ своимъ велѣлъ государь нашъ ити в дорогу, и они нынѣ пришли в Новгородъ, а ждутъ от государя вашего опасныя грамоты, а гонецъ государя нашего Захаръ Болтинъ в Новгородъ не бывалъ, и вы б о томъ ко мнѣ отписали, зачѣмъ государя нашего гонецъ Захаръ Болтинъ задержанъ, чтобъ о томъ было в вѣдоме, а кои часъ гонецъ государя нашего Захаръ Болтинъ в Новгородъ с опасною грамотою приѣдетъ, а вы ко мнѣ отпишете, на которой срокъ на то мѣсто будутъ государя вашего Степановы королевы послы, а государя нашего послы к тому ж сроку будутъ на то мѣсто. Да и то бы есте в своемъ листу объявили, сколько с послы будетъ людей всякаго человѣка и сколько с ними будетъ провожатыхъ, чтоб посломъ государя нашего и посломъ государя вашего съѣхатся на съѣздъ, а люди бы ихъ и провожатые с обе стороны были в вѣдоме. А со государя нашего послы всякихъ людей и с провожатыми будетъ до трехъ сотъ человѣкъ, и ко мнѣ бы естя моего гонца отпустили не задержавъ и отписали о всемъ в своей грамотѣ. Писано во государя нашего отчичѣ в великомъ Новгородѣ лѣта 734-го ноября въ . . . день.

506 л. А се такую грамоту велѣно от себя послати из Новгорода к паномъ радамъ к Миколаю ж Радзивилу, да к Остаею Волову государевымъ посломъ князю Дмитрею Елетцкому с товарищи.

Божією милостію государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи владимирского, московского, поугородцкого, царя казанского и царя астороханского, государя псковского и великого князя смоленского, тверского, югорского, пермского, вятцкого, болгарского и иныхъ его царского величества от великихъ пословъ от дворянина и намѣсника кашинского Дмитрея Петровича Елетцкого, да от дворянина и намѣсника козелского от Романа Васильевича Олѣерьева, да от діяка от Никиты Басенка Никитина сына Верещагина, да от его государского подьячего от Захара Свизьева Степана Божією милостію короля польского и великого князя литовского, руского, пруского, жемойтцкого, мазовецкого, княже семиградцкого и иныхъ паномъ радамъ пану Миколаю Юрьевичю Радзивилу княжати на Дубинкахъ и Биржахъ, воеводѣ виленскому, гетману навышшему великого княжства литовского, старостѣ Ошминскому Остаею Воловичю, пану виленскому канцлеру великого княжства литовского, старостѣ Берестѣйскому и Кобринскому, послалъ насъ государь нашъ царь и великій князь на съѣздъ со государя вашего послы, которыхъ государь вашъ Степанъ король пошлетъ на съѣздъ о добромъ дѣлѣ и о мирномъ постановенѣ приго-

ворити, а съѣзду быти промежь города Порхова и Заволочья на занолскомъ яму по лутцкой дорогѣ. А передь нами послалъ государь нашъ царь и великій князь к Стевану королю гонца своего Захара Волтина с опасною грамотою на государя вашего Стевановы королевьы послы, а намъ велѣлъ государь нашъ ити в дорогу, и мы нынѣ в дорогѣ во государя своего вотчинѣ в великомъ Новѣгородѣ, и вы бѣ напове рада писали к намъ, на которой срокъ на то мѣсто будутъ государя вашего Стевановы королевьы послы, и мы к тому ж сроку будемъ на то мѣсто. Да и то бы есте в своемъ листу объявили, хто имянемъ послы государя вашего будутъ и сколько с ними будетъ людей всякого чловѣка и сколько с ними будетъ провожатыхъ, чтоб намъ и государя вашего посломъ съѣхатись на съѣздъ, а людей бы наши и провожатые были поровну. А что будетъ съ государя вашего с Стевановыми королевьыми послы людей всякихъ и с провожатыми, то бы намъ было ввѣдоме, а с нами людей всякихъ и с провожатыми будетъ до трехъ сотъ чловѣкъ. Писана во государя нашего вотчинѣ в великомъ Новѣгородѣ мѣста 23-го ноября в . . . день.

509 л. А се такую грамоту велѣно от себя послати из Новгорода подо Псковъ боярину князю Ивану Голицыну к папину послу к Антонию Посевинусу.

Божію милостию великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи владимерского, московского, поугородцкого, царя казанского, царя астороханского, государя псковского и великого князя смоленского, тверского, югорского, пермского, вятцкого, болгарского и иныхъ от боярина и воеводы ноугородцкого от князя Ивана Юрьевича Голицына Григорья папы третьяго на десять послу Антонию Посевинусу. Послалъ государь нашъ царь и великій князь своихъ пословъ дворянина и намѣсника Кашиинского князя Дмитрея Петровича Елецкого, да дворянина и намѣсника Козелского Романа Васильевича Олеерьева, да дьяка Никиту Басенка Никитина сына Верещагина, да подьячего Захара Свизева на съѣздъ с Стевановыми королевьыми послы, которыхъ Стеванъ король пошлетъ на съѣздъ о добромъ дѣлѣ и о мирномъ постановенѣ приговорити. А съѣзду быти промежь города Порхова и Заволочья на Занолскомъ Яму по лутцкой дорогѣ или инде гдѣ пригоже, а передь ними послалъ государь нашъ царь и великій князь к Стевану королю гонца своего Захара Болтина с опасною грамотою на Стевановы королевьы послы. А посломъ своимъ велѣлъ государь нашъ ити в дорогу, и они нынѣ в Новгородѣ пришли, а ждутъ от Стевана короля опасныя грамоты; а гонецъ государя нашего Захаръ

Болтинъ в Новгородъ не бывалъ, и ты б Антоней Посевинусъ ко миѣ отписалъ, зачѣмъ государя нашего гонецъ Захаръ Болтинъ задержанъ, чтобъ о томъ было вѣдоме, а кои часъ гонецъ государя нашего Захаръ Болтинъ в Новгородъ с опасною грамотою прїѣдетъ, а ты ко миѣ отпишешь, на которой срокъ на то мѣсто будутъ Стевановы королевны послы, и государя нашего послы к тому жъ сроку будутъ на то мѣсто. Да и то бы еси в своемъ листу объявилъ, сколько с послы будетъ людей всякого челоуѣка и сколько с ними будетъ провожатыхъ, чтобъ посломъ государя нашего и посломъ Стевана короля съѣхатись на съѣздъ, а со государя нашего послы всякихъ людей и с провожатыми будетъ до трехъ сотъ челоуѣкъ. Писана во государя нашего отчипъ в великомъ Новгородѣ лѣта 734-го ноября въ . . . день

511 л. А се такова грамота послана в Новгородъ к архіепископу с подьячимъ с Ондришою Ивановымъ ноября в 5-й день.

Отъ цари и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи в нашу отчину в великій Новгородъ богомолцу нашему Александру архіепископу великого Новгорода и Пскова. Послали есмя для своего дѣла и земского к литовскимъ посломъ на съѣздъ пословъ своихъ князя Дмитрея Петровича Елетцкого, да Романа Васильевича Олоерьева, и какъ они в Новгородъ прїѣдутъ, и ты б богомолецъ нашъ далъ для нашего дѣла и земского посломъ нашимъ крестъ обложенъ серебромъ на блюдъ на серебряномъ и священника искусна послалъ с нашими послы на съѣздъ к литовскимъ посломъ, да евангеліе келейное, толко б было парядно, а однолично б еси с ними крестъ и евангеліе отпустилъ. Писанъ в слободѣ лѣта 734-го ноября в . . . день.

И ноября в 31-й день писали ко царю и великому князю из Новгорода бояринъ князь Иванъ Юрьевичъ Булгаковъ с товарищи и дяки Илья Осѣевъ, да Третьякъ Репьевъ с бывапомъ Неѣловымъ, что посылаля опъ князь Иванъ в обоз подо Псковъ к виленскому воеводѣ з грамотою Бадану Писарева о Захарѣ Болтинѣ, что онъ от государя отпущенъ, да палина посла Антошевѣ челоуѣкъ Ондрѣй Полонскомъ, что онъ от государя к Антоню отпущенъ. И Бадана Писаревъ прїѣхалъ в Новгородъ ноября 11 дия; а писалъ с нимъ к нему ко князю Ивану виленской воевода, что противъ государева гонца Захарыи Болтина на Опки от короля приставъ посланъ Миколай Бурба, и Захарей Болтинъ и Антошевѣ челоуѣкъ Ондрѣй с тѣмъ с королевымъ приставомъ с Миколаемъ Бурбою пошли к королю подо Псковъ ноября в 11 день.

512 л. А се такоу грамоту прислали ко государю из Новгорода бояринъ князь Иванъ Голицынъ и дяки с бывапомъ же Неѣловымъ.

Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопи твои Иванецъ Булгаковъ с товарищи да Илейко Осѣевъ да Третьякъ Репьевъ челомъ бьютъ. Писали к тебѣ государю мы холопи твои с Ондрѣемъ Колычовымъ ноября в 17 день, что к намъ холопомъ твоимъ к Иванцу с товарищи ѣдетъ от папина посла от Онтонья гонецъ с листомъ, и мы тотчасъ встрѣчу папина посла Антонова гонца послали, а велѣли с нимъ ѣхати не заимувъ Новгорода за Юрьевъ монастырь и поставити его велѣли в слободѣ Юрьева монастыря. И ноября в 18 день от папина посла от Онтонья посланецъ Янъ Бенитцкій пріѣхалъ, а с нимъ два человекъ, а приставъ с нимъ от воеводъ от Ивана Бутурлина, да от князя Григорья Куркодинова Иванъ Неѣловъ. И мы холопи твои папина посла к Онтоньеву посланцу к Яну Бенитцкому послали Якова Фефилова, а велѣли его спросити, к тебѣ ли ко государю онъ ѣдетъ или к намъ холопомъ твоимъ, и грамоты с нимъ есть ли и приказъ какой. И Яковъ Фефиловъ пріѣхавъ сказалъ намъ, что Янъ Бенитцкій сказалъ, приславъ онъ от папина посла Онтонья до Новгорода, а с нимъ две грамоты к тебѣ ко государю от Онтонья, да в Новгородъ ко мнѣ холопу твоему к Иванцу Булгакову две грамоты, одна грамота от виленского воеводы, а велѣно деи ему тѣ грамоты дати мнѣ Иванцу. И мы холопи твои послали к нему по грамоты Ивана Мясного, а велѣли ему сказать, что ему у насъ для твоихъ государевыхъ великихъ дѣлъ быти невмѣсно, и онъ бы грамоты ко мнѣ прислалъ, и посланецъ Янъ Бенитцкій с ѡваномъ Мяснымъ грамоты к намъ прислалъ: грамота к тебѣ ко государю от папина посла от Онтонья Посевинуса, да списокъ з грамоты, какову к тебѣ ко государю онъ напередъ сего послалъ с служебникомъ своимъ с Ондрѣемъ Полонскимъ, да ко мнѣ холопу твоему к Иванцу грамота от невож от Онтонья, да другая грамота от виленского воеводы. И мы холопи твои посланца Яна Бенитцкого отпустили назадъ ноября в 19 день и подводы ему и кормъ велѣли дати, а к папину послу к Онтонью Посевинусу и к виленскому воеводѣ противъ ихъ грамотъ я холопъ твой Иванецъ писалъ, а которые государь грамоты к тебѣ ко государю папинъ посолъ Онтоней послалъ и которые грамоты ко мнѣ холопу твоему Иванцу Онтоней ж, да виленской воевода прислали, и каковы грамоты я холопъ твой Иванецъ послалъ к папину послу к Онтонью и к виленскому воеводѣ, и тѣ грамоты послали к тебѣ ко государю с ѡваномъ Неѣловымъ, а с посланцомъ государь съ Яномъ Бенитцкимъ в ѡваново мѣсто Неѣлова в приставехъ проводити его велѣли Баклану Дудину и на Пшагу государь к воеводамъ к Ивану Бу-

турлину, да ко князю Григорью Жоркодинову писали, что посла Антоньева посланца Яна проводитьи, до коихъ мѣсть пригоже. А твое государево титло в грамотѣ виленского воеводы, которая грамота прислана ко мнѣ холопу твоему к Иванцу, не писано, а я холопъ твой королевское титло к виленскому воеводѣ в грамотѣ написалъ по прежнему твоему государеву наказу, а не писати королевского титла противъ виленского воеводы грамоты не посмѣлъ безъ твоего государева указу.

515 л. А се грамота ко государю от папина посла от Онтонья с человекъ его съ Яномъ Бенитцкимъ.

Напресвѣтлѣйшему великому государю. Тогож часу какъ скоро есми приѣхалъ к королю Стевану, послалъ есми з грамотою своею к величеству твоему служебника своего Андрѣя Полонского, в которой грамотѣ писалъ есми, ознаишующы величеству твоему, што естли бы еси такъ удѣлати хотѣлъ а самъ зъ собою розговавши да пословъ своихъ какъ наискоре на мѣсто какое отсюль неподалече, чтобъ ближе пажли Москва была, сюда прислалъ, а таковож за печалованьемъ моимъ на тожъ мѣсто Стеванъ король чтобъ своихъ пословъ послалъ, промежъ которыхъ всѣхъ какъ твоихъ, такъ и Стевановыхъ королевыхъ пословъ я самъ, встановленю того миру пряме дѣлаючи, что быхъ былъ. А што есми писалъ к твоему величеству, што какъ скоро мнѣ Стеванъ король на твое письмо отвѣтъ дать, што ты мнѣ на его грамоты отписъ в дорозе прислалъ, и я тотъ отвѣтъ к тебѣ послати мѣлъ; таковож, што есми удумалъ былъ и списокъ тое грамоты, што есми с Ондрѣемъ Полоскимъ послалъ для того наболец, што естли бы се ему што на дорозе албо от людей ратныхъ от твоихъ, албо от короля от Стевановыхъ пригодило, грамоты мои чтобъ к тебѣ перести могли, ино есми никакъ того удѣлати не могъ. А Стеванъ король на твою отписъ и отвѣту дати не хотѣлъ, сказываючи, што де и тое толко час треть и проволокаетъ, дѣломъ де самымъ дѣлать надобеть, а не словы много говоречы, что естли де и к слушному застановленю мирному позволить, и я деи миру не бѣгаю, одно штобъ крѣпко и стало атаковалъ, а не инашого жидаю. А какъ я сее писмо к тебѣ писалъ, того часу до обезу его новые люди ратные пришли, зелья пушечного и куль з города з Риги привезли; а тое вѣдай, што вже за истинно были вдумали в посадъ ко Пскову силу великую пустити, ино я о тое усилене старалсе есми, штобъ того не удѣлали, комручечы, што ты тое, какъ через бояръ своихъ думныхъ мнѣ еси приказывалъ, никакою хитростью и не проволокою, але прямою христьянскою широсью тое здѣ-

лаешь, про то штоб княжата христьянскіе твою обецванью николи пначе не разумѣли, одно все гораздо толь служебника моего з отвѣтомъ борздымъ какъ наскоре отсылай, бо здѣся его и до сего часу еще цѣтъ, неслиж бы ему што сею дорогою стало, инобъ томъ и иные береглисе тое жъ; теж мне вели кручинно, што здесе на мене домъ ни (!) мають, будто я неправдою албо хитростью хожу, што к тобѣ послалъ гонца, да его так скоро нѣтъ, а часъ проволокается, а потомъ штоб себе и того въ нивошто не повернули, ино сего к дѣланъ твоимъ велии надобно, штоб еси с тымъ што к помиренью дѣла доброго належытъ з отвѣтомъ скорымъ присылалъ, как начаяся, што удѣлаешь. А какъ скоро тотъ гонецъ пригонитъ, о тое, чого епископъ навышшій велии хочеть, и я жадаю и хочю, печаловаться буду, штоб кровь христьянская унятисе могла, што естли такъ инакъ будетъ, а к доброму дѣлу теперь не придетъ, ино штоб людемъ упадку не было, какъ я тобѣ и преже сего писалъ, што ся рать велии далекіе узгоны и пустошенья дѣлаеть, а штоб зблизя к чому иному не пришло, поневаж тут зимовати хочуть, а тое вѣдай, что епископа навышшего старанья, а мои працы тобѣ всегда готовы будутъ. Сее грамоты скоро не могъ еси переслать; ведай теж, што к королю свицкому грамоты свой послалъ еси, чтоб се становленье мирное как от мене начало, а толко б штоб славе к помиренью и успокоенью] имене величества твоего помочно было, Господь Богъ нехай исполнитъ тебе свою небесною благодатью. Писанъ в обозе короля Стевана подо Псковомъ лѣта от Рождества Христова ^{дѣ}дѣтис-го (!) мѣсяца октября кѣ дня.

518 л. А се грамота в Новѣгородокъ к воеводамъ от Николая Юрьевича Радивила съ Яномъ же Бенитцкимъ.

Наяснѣйшего и великого государя Стевана Божіею милостію (короля?) польского и великого князя литовского, руского, пруского, жемотцного, мазовецкого, воланского, княжати семиградцкого и иныхъ от его пана рады от Миколая Юрьевича Радивила княжати на Дубинкахъ и Биржахъ, воеводы виленского, гетмана навышшего великого княжства литовского и земли воланское, старосты опминского, в городъ Новгородъ воеводе Новогорода великого князя московского. Вѣдай о томъ, ижъ посолъ папежа рымского послалъ посланца своего человекъа доброго пляхтича сына боярского на имя Яна Бенитцкого до тебѣ воеводы новгородцкого, которому я гетманъ великого княжства литовского далъ листъ свой до всѣхъ людей рыцерства войскъ его королевское милости государя нашего милостивого, абы увездѣ волю без всеѣ зачѣнки того посланца пропусчали. И ты бы, вѣдаючи о томъ, потомуж бы еси

учинилъ, какъ поѣдетъ тотъ слуга посла папежа римского назадъ отъ тебе, же бы еси ему свою грамоту далъ, штобы тавжо отъ людей государя вашего волно былъ къ здѣ назадъ пропущенъ, какъ бы ему никакая обида не сталася, а того посланца же бы еси отпустилъ ничего не задерживаючи. Писанъ въ обозѣ государя нашего милостивого у Пскова року 4714-го мѣсяца октября въ 15 дня.

525 л. А се грамота въ Новгородъ къ боярину князю Ивану Голицыну отъ папина посла отъ Антонья съ челоуѣкомъ его съ Яномъ Бенитцкимъ.

Божією милостію великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и великого князя володимерского, московского, новгородцкого, царя казанского и царя астороханского, государя псковского и великого князя смоленского, тверского, югорского, пермского, вятцкого, болгарского и иныхъ воеводѣ новгородцкому князю Ивану Юрьевичу Булгакову навышшого пастыря во христьянствѣ отца светого папежа Григорья третьяго надесять посолъ Антоней Посевинусъ. Какъ есми прже сего къ тебѣ писалъ, озпаймуочи, што есми въ великоважныхъ а пилныхъ дѣлехъ государя твоего послалъ служебника своего ко государю твоему, а по немъ мѣлъ есми и опять грамоту свою по осми днехъ другую послати, пно мнѣ тое грамоты такъ скоро послати было не мошно, а ведъ же теперь въ тыхъ же великоважныхъ рѣчахъ ко государю твоему сюю грамоту мою посылаю; про то ты, какъ скоро тебѣ сю грамоту принесутъ, ты б какъ наскоре къ государю своему отсылаъ, бо есть въ вели пилныхъ дѣлехъ государя твоего. Писана у вобозѣ короля Стевана подъ Псковомъ лѣта отъ Рождества Господня 4715-го (!) мѣсяца октября 16-го дня.

521 л. А се такову грамоту послалъ отъ себя бояринъ князь Иванъ Голицынъ изъ Новгорода къ Антонию съ челоуѣкомъ его съ Яномъ же Бенитцкимъ.

Божією милостію великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи владимерского, московского, ноугородцкого, царя казанского, царя астороханского, государя псковского и великого князя смоленского, тверского, югорского, пермского, вятцкого, болгарского и иныхъ отъ его царского величества боярина и воеводы ноугородцкого князя Ивана Юрьевича Булгакова навышшого пастыря в хрестьянствѣ отца святого папежа Григорья третьяго надесять послу Антонию Посевинусу. Вѣдати тебѣ даю о томъ, которые еси грамоты ко государю нашему послалъ о великихъ государя нашего дѣлехъ, и тѣ грамоты посланецъ Янъ Бенитцкій до насъ довезъ, и мы тѣ твои грамоты ко государю своему послали наскоре, а прежнюю твою грамоту ко госу-

дарю своему послали с служебникомъ твоимъ с Ондрѣемъ Полонскимъ тогож дни, которого де насъ прѣѣхаль. Писана во государя нашего царя и великого князя отчинѣ в великомъ Новѣгородѣ лѣта 34-го ноября въ 4 день.

522 л. А се такую грамоту послалъ от себя из Новагорода князь Иванъ к виленскому воеводѣ съ Яномъ же з Бенитцкимъ.

Божією милостію великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи владимирского, московского, поугородцкого, царя казанского, царя астороханского, государя псковского и великого князя смоленского, тверского, югорского, пермского, вятцкого, болгарского и иныхъ от его царского величества от боярина и воеводы поугородцкого от князя Ивана Юрьевича Булгакова Стевана Божією милостію короля польского и великого князя литовского, руского, пруского, жемонтцкого, мазовецкого, княже семиградцкого и иныхъ пану Миколаю Юрьевичу Радивилу княжати на Дубинкахъ и Биржахъ, воеводѣ виленскому, гетману навышшему великого княжства литовского, старостѣ ошницкоку. Писалъ еси ко мнѣ, что до меня послалъ панежа римского посоль посланца своего шляхтича Яна Бенитцкого, и как тотъ посланецъ назадъ от меня поѣдетъ, и мнѣ государя нашего людемъ велѣти его пропускати, чтобъ обиды ему никакая не осталась, и язъ палежа римского посла посланца Яна Бенитцкого отпустилъ назадъ не задержавъ и государя нашего людемъ всякимъ в войскѣ пропускати и проводитьи его велѣлъ безо всякіе зацѣпки. Писана в государя нашего царя и великого князя отчинѣ в великомъ Новѣгородѣ лѣта 34 поября въ 4 день.

523 л. И поября ж въ 18-й день такова грамота послана к посломъ с Семейкою Одоуровымъ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи посломъ нашимъ князю Дмитрею Петровичю Елетцкому, да Роману Васильевичю Олоерьеву, да дяку нашему Васенку Верещагину да подьячему Захарью Свиязеву. Прислалъ к намъ грамоту папинъ посоль Антоней Посевинусъ, а в грамотѣ своей писалъ к намъ, чтобъ скорѣе намъ васъ своихъ пословъ слать на съѣздъ, и вы б шли не мешкая, а пришедъ в Новгородъ, тотчасъ бояринъ князь Иванъ Голицынъ отписалъ к виленскому воеводѣ, что вы пришли в Новгородъ, а ждете Захаря Болтина с опасною грамотою; а кои часъ Захаръ Болтинъ прѣѣдетъ в Новгородъ с опасною грамотою, и вы б взяли опасную грамоту у Захара, а списокъ са еѣ послали к намъ, а к виленскому воеводѣ обослались по наказу, на которое мѣсто вамъ съѣхатись, а сослався на съѣздъ шли тотчасъ не мешкавъ, чтобъ вамъ не

мешкая съѣхатися и с послы и с литовскими передъ нашимъ посломъ передъ Антоньемъ дѣлати и мѣры послѣдніе по наказу объявляти, чтобъ вскорѣ вамъ нашимъ дѣломъ промышляти немешкая. А будетъ упрямяца, а захотятъ тѣ города, что в виолянской землѣ за свѣйскимъ—Ругодивъ и иные города, что люди свѣйскіе в виолянской землѣ понимали, записать в Стеванову королеву сторону, а на обыску не захотятъ, а затѣмъ разорвать захотятъ, и вы б накрѣпко о томъ Антонья уговаривали, что вамъ о томъ наказу иѣтъ и безъ обыски вамъ тѣхъ городовъ записать нельзя, вамъ чужіе города какъ записывать, да о томъ тотчасъ наскоро к намъ обослался бы есте, а однолично бы вамъ не разорвать ни разбѣжати с послы и с Антоньемъ, до коихъ мѣстъ вамъ указъ придетъ. А будетъ Антоней учнетъ говорить о свѣйскомъ, чтобъ и с свѣйскимъ намъ помирится, и вы б Антоню говорили, что вамъ о томъ пѣтъ наказу, а присылалъ бы свѣйской к намъ гонца и своихъ пословъ, а мы с вами велимъ о мирномъ постановеньѣ договоръ чинить, какъ будетъ пригоже, и о всемъ бы есте нашимъ дѣломъ промышляли по нашему наказу, не мешкая ни часу вскорѣ. Писанъ в слободѣ лѣта 534-го ноября въ 31 день.

И ноября в кѣи день Захаръ Болтинъ от короля ко государю к Москвѣ прѣехалъ и привезъ к царю и великому князю от короля грамоту, да грамоту опасную на государевы послы, которыхъ пословъ пошлетъ государь на съѣздъ с королевыми послы.

525 л. А се королева грамота к государю з Захаромъ Болтинымъ.

От великого государя Стевана Божіею милостію короля польского и великого князя литовского, руского, пруского, жемонтцкого, мазовецкого, велянского, семиградцого и иныхъ Ивану Васильевичу Божіею милостію государю всеа Русіи, великому князю володимерскому, московскому, новгородскому, казанскому, астороханскому, псковскому, тверскому, югорскому, пермскому, вятцкому, болгарскому и иныхъ. Писалъ еси к намъ листъ свой черезъ гончика твоего Захарья Болтина, ознаимуючи, ижъ присылалъ до тебе навелебнѣйшого и навышшего пастыря Григорья тринадцатого папежа римского посланникъ велебный Оптопей Посевинусъ и далъ тебѣ знать писаньемъ своимъ тые речи, которые о мирномъ постановенью з нами говорилъ, и ты для покою христьянского пословъ своихъ и посылаешь на съѣздъ промежъ Порхова и Заволочья по лутцкой дорозе на Заполскій Ямъ з нашими послы зѣхатися, давши имъ зуполную науку о всѣхъ дѣлахъ становити и утвердити, и листъ верусчій с своими послы посылаешь, что будутъ твои послы з нашими послы на съѣздѣ говорить, то суть твои рѣчи. А намъ

бы потому пословъ нашихъ на тое ж мѣсто з верующимъ листомъ послати, чтобъ нашимъ и твоимъ посломъ с посланникомъ навелѣбнѣйшего и навышшего пастыря папежа римского з велебнымъ отцемъ Антоніемъ Посевинусомъ на съѣздѣ о всякихъ дѣлахъ приговорити и наконецъ утвердити, а мы ихъ быхмо ото Пскова отягнули, и люди войскъ нашихъ от разлитія крове крестьянской задержать казали, чтобъ межъ насъ с тобою впередъ на стверженье братцкое любви и пріязни приходило, ино мы якъ завжды, такъ и на тотчасъ умыселъ нашъ волею Бога всемогущего ствержаемъ, абы ся мы зо всеми государи христьянскими, также и с тобою для добра христьянского в доброй пріязни и в спокойномъ пожитью были и кровопролитья христьянского стерегали есмо, и на то николи есмо без даное причины преступити не хотѣли и не ждаемъ, что не по одинъ разъ есмо тебѣ явно открывали и ознаимовали прихилность нашу до згоды для успокоенья христьянского, коли бы толко з стороны твоее щирою справедливостью пристувано, якож и теперъ за тымъ посланьемъ твоимъ, тое ж звыклое склонности наше для успокоенья христьянского ужевѣючи, посылаемъ пословъ нашихъ на тое место от тебе назначеное до Заполского яму на дорозе той, которая идетъ с Порхова до Заволочья, давши имъ судолную науку о всехъ дѣлахъ, какъ имъ с твоими послы на съѣздѣ мирное постановенье дѣлати, вси sprawy становити, утверженіемъ пристойнымъ злючнити и к уконецному высконанью привести, какъ будетъ пригоже, и листъ таковы вѣрющій, моцъ даючи посломъ нашимъ вси дѣла межъ насъ наконецъ становити, а листъ клеветный, то есть опасную грамоту на твои послы через того ж гончика твоего Захарья Болтина посылаемъ. О Яковѣ еси писалъ, за которымъ имъ доброволно на тое мѣстце пріѣхати и отѣхати, не выстерегаючися от людей и войскъ нашихъ; а что еси писалъ, абыхмо отягнули ото Пскова и войска наши задержали от розлитія крови крестьянскіе, а што насъ теж и велебный отецъ Антоній Посевинусъ именовъ навышшего пастыря папежа римского учинили, и мы, хотечи водле пристойности наше христьянства остерегати а маючи в купномъ уваженью причину навышшего пастыря, отказали есмо отцу Пасовину и ознамили, что намъ мочно в томъ учинити и что теж не може быти, ностерегаючи, яко бы есмы сами себе и справамъ нашимъ винни не застали; а ведь же все на томъ належитъ, абы послы твои на борзена тое месте з зуполною моцью и з наукою поспѣшили с таковыми рѣчьми, на которыхъ быхмо слушне перестать могли, кдыж и мы, ничого в томъ не

омешкнваючи, пословъ нашихъ тамъ на тое месце посылаемъ, а того твоего лехкого гончика пустили есмо не задерживаючи. Писанъ в обозе нашомъ под Псковомъ лѣта от Рождества Христова $\text{дѣ}^{\text{л}}\text{л}$ мѣсяца ноября $\text{дѣ}^{\text{л}}$ дни.

528 л. А се списокъ с королевы с опасныя грамоты на государевы послы з Захаромъ з Болтинымъ.

Мы великій государь Стефанъ Божією милостію король полскій и великій князь литовскій, рускій, прускій, жемотцкій, мазовецкій, иоляискій, княже семиградскій и иныхъ Ивану Васильевичю Божією милостію государю всеа Русіи, великому князю владимерскому, московскому, ноугородцкому, казанскому, астороханскому, псковскому, тверскому, югорскому, пермскому, вятцкому, болгарскому и иныхъ. Кого ты, Иванъ Васильевичъ государь и великій князь, пришлешь пословъ своихъ на съѣздъ с нашими послы по лутцкой дорозе от Порхова на Заполскій ямъ межи Порхова и Заволочья, и тѣмъ твоимъ посломъ, съѣхавшися с нашими послы, о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити, а пріѣхати твоимъ посломъ и ихъ людемъ со всеми ихъ людьми и маестностями и назадъ отѣхати добровольне. Также со всеми людьми и с маестности безо всякіе зацѣпки и от людей войскъ нашихъ пріѣхати на то мѣсто, сославшися твои послы с нашими послы съѣдутца, и назадъ отѣхати со всеми людьми и с маестностями, и хто будетъ твои послы провожати и хто будетъ для осторожности, и тѣмъ всемъ людемъ пріѣхати на то мѣсто и отѣхати со всеми ихъ людьми и с маестностями от людей войскъ нашихъ здорово безо всякіе зацѣпки и убытку водлугъ сего нашего листу, а се нашъ клейтовный листъ посломъ твоимъ, то есть опасную грамоту. Писано в обозе нашемъ подо Псковомъ року от Рождества Христова $\text{дѣ}^{\text{л}}\text{л}$ мѣсяца ноября $\text{дѣ}^{\text{л}}$ дни, королевства нашего року $\text{ѣ}^{\text{л}}$ -го.

530 л. А се списокъ з грамоты ко государю нацина посла с Антоньевы Посевинуса з Захаромъ же Болтинымъ.

Напресвѣтлѣйшій государю,

Андрей Полонскій, которого еси до пресвѣтлѣйшества твоего з грамотами своими посылалъ, вчора з гонцомъ твоимъ з Болтинымъ пріѣхалъ и обѣ двѣ мнѣ грамоты твои, в которыхъ полно было побожности и мирного жеданья, отдать, с чого се есмо в Господѣ Исусъ Христѣ велми взрадовалъ, иж ты для хвалы Божьей, какъ государь хрестыанскій, хрестыанского пастыря Григорья третья надесять викарья Христова зверхности велико важиши, его радѣнья востановленью миру и взыстановленью княжаты хрестыанского покою хутливе паслѣдешъ, ино я тые

грамоты от твоего величества тогож часу передъ королемъ Стеваномъ велѣлъ прочести, а до того ещо многими причинами и самого епископа навышшего зверхностію надпоминалъ и приводилъ есми короля, штоб болши того вже от кровопролитья крестьянскаго воздержался, да приступъ к городу не пускалъ, што без кровопролитья много быти не можетъ, а ведь же теперъ прїѣздомъ гонца твоего Болтина и отворотомъ челоувѣка моего Андрѣя, а ветъ есми его до того привелъ, что миѣ обѣщаль, за сколько дней рать свою отсель отвернути; толко того никакъ есми перевести не могъ, штоб таки обел з государства твоего извелъ рать свою, сказываючи, аж де первой прямой и непоручный миръ станется; а то миѣ заистинно посколку рассказывалъ, што естли деи миръ не будетъ, и онъ войско свое на зиму з великимъ гетманомъ с паномъ Яномъ Замоскымъ с канцлѣромъ полскимъ оставити хочеть, а Олона у Великихъ Лукъ з немалымъ людомъ, а ныщъ на городѣхъ околичныхъ оставити вдумалъ, а самъ король в Литву перебѣчь хочеть для болшое послыки, штоб опять на веснѣ в землю твою прїѣхати мочь свѣжый посилокъ; а про то чымъ раней послы твои к тому месцу на съѣздъ поспѣшатца и к дѣланью доброго дѣла вскорѣ прибдутъ, тымъ меншъ нутошенья будетъ и кровь проливатее увоиметь, што есте прамый велми надобный государствамъ твоимъ миръ здѣлаеш. А про то, чтобы послы твои к тому яму Заполскому бережиѣ перепти могли, гонца твоего з грамотами опасными вскорѣ отпушено, а я в одномъ же мѣсцы з Болтинымъ посылаю до Новагорода челоувѣка своего вѣрного Василья Замоского, которого и бояре твои знаютъ, штоб наскоре ко миѣ грамоты от воеводы або от пословъ твоихъ великихъ принесъ, чтобы миѣ вѣдати, которого дни и часу и на которомъ мѣсцѣ в дорозе миѣ съѣхатисе, а чтобы с ними розговорыть, какъ имъ с послы с королевыми, чтобы без зацѣпни и без убытку какого съѣхатися, которымъ, какъ ко миѣ пишеш, и радѣнемъ и дѣломъ помогати буду, а какъ скоро Василей мой звернетца, того ж часу в дорогу за Порховъ на тоѣ мѣсто поѣду и прошу твоего величества, чтобы такъ о миѣ разумѣлъ, какъ о вѣрнемъ своемъ, что всякое повинности крестьянскае и прямого услугованья тебе не забуду, але о все, чего одно миѣ к здѣланью всего дѣла и к застановленью миру надобеть будетъ, усиловати буду. За тымъ Господь Исусъ Христосъ твое величество наполни своею благодатью. Писана в обоze короля Стевана подо Псковомъ лѣта от Рождества Христова 4491-го мѣсяца ноября 31-го дня.

532 л. А се списокъ с Онтоньевы грамоты в Новъгородъ ко князю Ивану Голицыну з Захаромъ же з Болтинымъ.

Божією милостію великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича Божією милостію государя всеа Русіи и великого князя володимерского, московского, ноугородцкого, царя казаискаго и царя астороханского, государя псковского и великого князя смоленского, тверского, югорского, пермского, вятцкого, болгарского и иныхъ воеводѣ новгородцкому князю Ивану Юрьевичу Булгакову Голицыну от навышшего пастыря в христьянствѣ отца святого папежа Григорья третьяго надесять посолъ Антоней Посевинусъ. Вѣдай о томъ, что мой человекъ Ондрѣй Полонскій посланъ и з гонцомъ государьскимъ приѣхалъ до обозу короля Стевана и миѣ от его царского величества грамоты отдалъ, которое есмь зразумѣлъ, что его царское величество ко миѣ пишеть, жадаючи мене, што быхъ зверхнестного пастыря христьянского и епископа навышшего по наказу миѣ о постановленью миру печаловатися, а грамоту опасную на послы государевы што быхъ у короля выправилъ, с которой штоб гонца Болтина вскоре отпущено, а к посломъ государевымъ штоб послы королевы выѣхали; промежь што быхъ и я с ними былъ, ино я тое за жалованье государьское и за любовь противъ навышшему папѣ все хутливое содѣлаю и к посломъ государевымъ выѣду. Але нж бы послы государевы бережно перенти до Заполского Яму могли, Болтина з грамотою опасною штобъ отпустили раней, печаловался есмь и с ними в одномъ же мѣсцѣ для бережности и его и пословъ великихъ посылаю сего служебника своего Василья Земезского вѣрнаго своего, которой и у государя со мною былъ, а теперь для того к тобѣ посылаю штоб с послами розговорилъ, какъ се миѣ с ними съѣхати, в кой часъ, которого дни и гдѣ, штоб о всемъ миѣ вѣдати можно, и послы королевы пойдуть; одно деи первіе надобеть, штоб я с послы государевыми напередъ съѣхался, а так я сего Василья Земезского толко ждаты буду, и какъ скоро Василей приѣдетъ, и я, дастъ Богъ, в дорогу; одно штоб Василей вскоре отпущанъ былъ, которому указалъ есмь, чтоб грамоту королеву рати королевой желнырей указалъ, што послы государевы бережны будутъ, до которыхъ идетъ, и послы королевы приѣдутъ. За тымъ челомъ бью посломъ и от мене челомъ ударъ. Писана в обозе короля Стевана подо Псковомъ лѣта отъ Рождества Христовоу даѣна мѣсяца ноября 31 дня.

534 л. А се списокъ с Онтоньевы грамоты к посломъ к государевымъ з Захаромъ же с Болтинымъ.

Божією милостію государя царя и великого князя Ивана Васильевича государя всеа Русіи и великого князя владимерского, московского, новгородского, царя казанского, царя астороханского, государя псковского и великого князя смоленского, тверского, югорского, пермского, вятцкого, болгарского и иныхъ посломъ его царской милости великимъ князю Дмитрею Петровичю Елетцкому, да Роману Васильевичю Олѣерьеву, або хто ни буди от государя его милости послами высланными, навъшшего пастыря во крестьянстве отца святого напежа Григорья ꙗко посолъ Антоней Посевинусъ. Ознаимую вамъ, иж от его царского величества служебникъ мой Ондрѣй Полоцкій посполи з гонцомъ з Болтинымъ приѣхалъ до обозу королева и миѣ грамоты от государя его милости отдалъ, в которой государь его милость миѣ о васъ послѣхъ великихъ пишеть, что вы идете на Новгородъ ко Пскову к Заполскому Яму итамъ со мною и с послы с королевыми соѣхатся и о дѣлѣ добромъ ставовити маемо; и мене его царское величество жадаеть, абыхъ я какъ почалъ государю служити, ино то я для его царской милости и штоб кровь крестьянская проливатись уняти могла, хотливе дѣлати буду. Але иж еще миѣ невѣдомо, гдѣ вы и на кеторомъ мѣсцу, и какъ и которого часу и которого дни съѣхатись маемо, посылаю до васъ посполъ з Болтинымъ для бережности и его и вашіе, штоб вамъ бережно перенти, служебника своего Василья Замезского вѣрного, которой со мною у государя былъ, и через него миѣ о всемъ вѣдомо дайте, штоб се дѣлу государеву его милости не мѣшало и кровь бы крестьянская болши того не проливалась. Про того служебника моего Василья Замезского как наискоре ко миѣ отпускайте, а скоро онъ приѣдетъ, я, дастъ Богъ, в дорогу к вамъ поѣду. Писана в обозе короля Стевана року от Рождества Христова 4700-го мѣсяца ноября 31-го дни.

536 л. А се такову грамоту прислали ко государю из Новгорода государевы послы князь Дмитрий Елетцкой с товарищи з Захаромъ Болтинымъ.

Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопи твои Митка Елетцкой, да Романецъ Олѣерьевъ, да Басенокъ Верещагинъ, да подъячей Захарко Свизевъ челомъ бьютъ. Писали еся к тебѣ к государю ноября в 11-й день с Ондрѣемъ сывинымъ, что пришли мы холопи твои Митка и Романецъ и Захарко в Новгородъ великій ноября въ 11-й день и по твоему государеву наказу, написавъ грамоту от боярина и воеводы от князя Ивана Юрьевича Голицына к паномъ радамъ, а другую грамоту к панину послу к Онтонью Посевинусу, послали с сыномъ боярскимъ с Федоромъ з Бегичевымъ ноября в 11-й день. И того ж государь дни на послѣднемъ часу

пріѣхалъ отъ короля твой государевъ гонецъ Захарей Болтинъ съ опасною грамотою, да зъ Захарьемъ же пріѣхалъ отъ Онтонья Посевинуса человекъ его Василей Земеской зъ грамотою къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Юрьевичю Голицыну, а другую грамоту привезъ къ намъ холопомъ твоимъ. И мы, государь, у Федора у Бегичева грамоты, которые съ нимъ посланы были отъ князя Ивана къ паномъ радамъ и къ Онтонью, взяли, а которую, государь, опасную грамоту отъ короля привезъ Захарей Болтинъ и которые грамоты отъ Онтонья привезъ человекъ его Василей къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Юрьевичю и къ намъ, и мы холопи твои, съ опасныя грамоты и съ Онтоньевыхъ грамотъ списавъ, противни послали къ тебѣ ко государю зъ Захарьемъ зъ Болтинимъ ноября въ Кѧ-й день на останнемъ часу дни, а самыя грамоты оставили у себя и, къ паномъ радамъ мы холопи твои написавъ грамоту отъ себя о съѣзде съ послы по твоему государеву наказу съ того списка, каковъ съ нами на образецъ посланъ, послали съ Федоромъ зъ Бегичевымъ. А что, государь, написалъ папичъ посолъ Антоней Посевинусъ въ своей грамотѣ къ намъ холопомъ твоимъ, чтобъ намъ ему вѣдомо дать, на которомъ мѣстѣ мы нынѣ и которого дни съѣхатися намъ, и мы холопи твои къ Онтонью грамоту написавъ противъ его грамоты, чтобы Онтоней къ намъ отписалъ съ Федоромъ зъ Бегичевымъ, на которой срокъ на Заполской ямъ будутъ Степановы королевны послы и гдѣ намъ съ Онтоньемъ напередъ пословъ съѣхатца и въ которой день и хто пословъ литовскихъ именемъ и сколько съ послы будетъ людей и провожатыхъ, и чтобъ намъ холопомъ твоимъ съ послы Степана короля съѣхатися на съѣздѣ не замотчавъ, а людей бы и провожатыхъ съ се стороны было поровну, да тое грамоту послали мы холопи твои къ Онтонью съ человекомъ съ Васильемъ, а Федору Бегичеву велѣли ѣхати съ нимъ же вмѣсте, а какъ, государь, папы рада и Онтоней къ намъ о съѣзде съ послы срокъ отпишутъ, и мы холопи твои поѣдемъ изъ Новгорода тотчасъ къ тому сроку на Заполской ямъ. Да писалъ, государь, къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Юрьевичю Голицыну Онтоней въ своей грамотѣ, чтобъ намъ холопомъ твоимъ съ его человекомъ съ Васильемъ зъ Земескимъ видѣтись, для того какъ намъ съ Онтоньемъ съѣхатись, въ которой день и гдѣ. И мы холопи твои съ Онтоньевымъ человекомъ съ Васильемъ видѣтца не смѣли, потому что бояринъ князь Иванъ Юрьевичъ съ товарищи Онтоньева человека поставили у Юрьева монастыря, а въ городъ и на посадъ ихъ не пускаютъ. А Захарья, государь, Болтина поиздержалъ въ Новгородѣ, для того что посылалъ князь Иванъ Голицынъ къ Онтоньеву человеку двояды о грамотахъ на станъ къ Юрьеву монастырю.

539 л. А се таковъ списокъ подалъ государю Захаръ Болтинъ, какъ ся у него государево дѣло дѣлалося.

Лѣта 534-го ноября въ 71-й день пріѣхалъ Захаръ на Опоки, и встрѣтилъ его приставъ королевской Миколай Бурба, да с нимъ ротмистръ Брюзгъ с волными казаки, а с нимъ тритцать человекъ казаковъ, а разговоромъ о рати с нимъ не говорилъ ничего.

Да ноября в 71-й день встрѣтилъ за пять верстъ ото Пскова Захара королевской дворянинъ Станиславъ Желковскій, а с нимъ пятьдесятъ человекъ ляховъ и желнырей.

И пріѣхалъ онъ Захаръ к обозу, и ѣхалъ мимо обозъ виленского воеводы, от королевского обозу его поставили пять верстъ на рѣкѣ на Черехе, а приставъ у него королевской дворянинъ Криштопъ Погребовскій, да королевской коморникъ Миколай Бурда, да для береженья приставлены два ротмистра Лукашъ Сырный, да Станиславъ Мрачекъ, да с ними сто человекъ дрябей с пищалями и с копыи и в сабляхъ около двора, гдѣ онъ стоялъ в деревнѣ. Да тогожъ дни прислалъ король дворянина своего Яна Полонского кормити его Захара на десяти блюдехъ, да пяти романѣи, да ренского, да бастру, да два меду бѣлыхъ.

Да ноября в 71-й день по него от короля тотъ же Станиславъ Желковскій, а с нимъ пятнадцать человекъ ляховъ и велѣлъ ему ѣхати к королю.

И пріѣхалъ онъ Захаръ в королевской обозъ, и тутъ стоитъ дрябей з двѣ тысячи человекъ с пищалями и с копыи и в сабляхъ и королевскимъ шатромъ, да туто же в дрябехъ ходять человекъ с тринадцать в сабляхъ и с рогатинами.

И пришедъ онъ Захаръ в королевской шатеръ поклонъ отъ государя королю правилъ, и король не всталъ и о здоровьѣ о государевѣ не спросилъ. А грамоты государевы король взяти велѣлъ канцлѣру Остаею Воловичю.

А послѣ того король Захара звалъ к рукѣ, и какъ Захаръ у руки былъ, и канцлѣръ спросилъ Захара, естли за тобою иной какой государевъ словесной приказъ, и онъ Захаръ сказалъ, опричь государевыхъ грамотъ с нимъ ничегъ не наказано. И канцлѣръ Захару молвилъ, король деи тебѣ велѣлъ ѣхати к себѣ в станъ, и онъ Захаръ к себѣ в станъ поѣхалъ, а с нимъ тѣжъ приставы. Ноября в 71-й день пріѣхалъ тотъ же Станиславъ Желковскій, а велѣлъ ему ѣхати к Антонию к папину послу, а сказалъ ему Захару, быть деи тебѣ у короля.

И пріѣхалъ онъ Захаръ в королевской обозъ, и тутъ стоитъ дрябей тысячи с полторы к королевскимъ шатромъ, и какъ будетъ

блиско Антоњева шатра, и Антоней его встрѣтилъ за патромъ, а с нимъ челоувѣкъ з десять нѣмецъ.

И вшедъ Захаръ к Онтоню в ызбу и по государеве записи Антоню поклонъ правилъ и по государеву наказу рѣчью Антоню говорилъ, что велѣно ему рѣчью говорити, и после тово списокъ Антоню отдалъ, которой ему велѣно отдать Онтоню, и Антоней Захара спросилъ, гдѣ деп нынѣ государь, и Захаръ Онтоню сказалъ, государь нынѣ на Москвѣ, а отпустилъ насъ из слободы, а самъ пошелъ к Москвѣ.

А послѣ того Онтоней спросилъ Захара, гдѣ нынѣ государевы послы, и Захаръ сказалъ Онтоню, отпустилъ насъ государь из слободы, а самъ пошелъ к Москвѣ, а послы стпущены, идутъ к Новугороду, а ждаты имъ в Новѣгородѣ опасныя грамоты, а кой часъ с опасною грамотою король его Захара отпуститъ, и послы тотчасъ на съѣздъ с королевыми послы сойдутца и дѣлать почнутъ; да подалъ Антоней ему Захарю ко государю грамоту, а велѣлъ еѣ отвести к государю.

И послѣ того пріѣхалъ от короля Станиславъ Желковскій к Онтоню в станъ, да велѣлъ ему Захару ѣхати к королю от Антоня.

И какъ онъ пришелъ к королю в шатеръ, и король ему государевы грамоты велѣлъ дати канцлѣру Остафью Воловичю, а как Остафей Захару грамоты далъ, и король Захара позвалъ к рукѣ

А Остафей говорилъ, Божією милостію Стеванъ король полскій и великій князь литовскій государь нашъ велѣлъ брату своему великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи поклонитися, да велѣлъ ему ѣхати к себѣ в станъ, а самъ король в ту пору не всталъ.

А поѣхалъ Захаръ ко государю ото Пскова ноября въ 31-й день а провожалъ Захара тотъ же Станиславъ Желковскій до заставы, а с нимъ челоувѣкъ с пятнадцать ляховъ, а застава ото Пскова три версты, а от заставы воротился в обозъ, а с нимъ поѣхалъ приставъ Станиславъ Стровскій, а с нимъ всмь челоувѣкъ желнырей, да пять челоувѣкъ татаръ, а проводилъ Захара до Опокъ, да поѣхалъ к Порхову, а отъ Опокъ поѣхалъ з Захаромъ Антоњевъ челоувѣкъ Василей з грамотами в Новгородъ к бояромъ да к посломъ, а про обозы ему сказывалъ королевской дворянинъ Хриштопъ Погребовскій с пріѣзду по большой дорогѣ ко Пскову ѣдучи на леве к Черехи рѣкѣ от города версты з двѣ обозъ литовского воеводы, а с нимъ Литва вся. А от виленского воеводы обозъ королевской с полверъсты от Черехи рѣки.

А от королевского обозу к городу стояли Угры, а за Великою

рѣкою обозъ племянника королевского, а нѣя племяннику Баторый, а с нимъ стоять Угры.

А про нарядъ ему сказывалъ Лукашъ Сырный ротмистръ, что нарядъ от города отволокли до моего прїѣзду дней за пять, а нарядъ стоять в обозе весь, а люди из ямъ вышли вонъ в обозъ всѣ из города, а сказываетъ, что подъ городомъ людей в ямахъ нѣтъ, а з города стрельба есть.

Да сказывалъ ему полетцкой казакъ Федоръ Гуца, что государы воеводы сидятъ во Псковѣ здорово и безстрашно, и людямъ государевымъ убою пѣтъ и порухи над городомъ нѣтъ некоторые, а королевского промыслу надъ городомъ некоторого нѣтъ, а вели деи к городу шесть подкоповъ, и тѣ деи подкопы всѣ нашли государя вашего люди, да и людей в тѣхъ подкопехъ королевскихъ побили и наряду болѣ дву тысячь человекъ. Да сказывалъ ему Захару ротмистръ Лукашъ Сырный, в первомъ деи да и в другомъ преступѣ многихъ людей королевскихъ побили на городѣ, да и в ямахъ, болши деи трехъ тысячь человекъ, да Бекеша ранили, да Кенду Петра писаря королевского повезли лечить в Вилну, да десяти человекъ ротмистровъ убили: Жемотцкого полского ротмистра, да полского ж ротмистра Николая Подпорского, да шкотцкіе земли дву ротмистровъ Янзеля да Шребора, да литовского ротмистра Стефана Подбелского, да литовского ж ротмистра Соболя Ивского, да лятцкого ротмистра Яна Подвелского, да шкотцкого ротмистра Баврина Подолского, да полского ротмистра Григорья Оскерка, да малодене ежедень живутъ выласки из города, и они же и многихъ людей побиваютъ королевскихъ, а всѣхъ де болши Угръ побивали въ ямахъ, а по смѣтѣ тысячъ с семь и болши убито и въ городъ взято живыхъ.

Да сказывалъ Захару Станиславъ Мрачекъ ротмистръ, что была выласка из города поября в ѳі-й день, и тутъ убили ротмистра полского Павла Стровского, да семи человекъ в городъ живыхъ взяли.

Да сказывалъ Захару стрѣлецъ Янушъ Васильевъ, что из Риги люди к королю не бывали, а наряду де ни откуда не приваживали, а с королевемъ наряду двадцать пищалей, а у болши де пищали ядро в пудъ, а зелья деи привезли из Риги полтретьятцать возовъ, а на возу по три бочки, а болши тово зелья ни откуда не приваживали, и того зелья у короля осталася половина.

Да тотъ же Лукошъ Сорчный сказывалъ, мирить де ся король хочеть, а не вѣдаетъ на чемъ и походу королевского не вѣдаетъ, куды онъ пойдетъ и сколь борзо от города; а пришло де было нѣмецъ три

тысечи, да пошли прочь, потому что король грошей не далъ, а наемные де люди хотятъ итти прочь, а иные де и дошли, за то что имъ король грошей не даетъ, а се де от стужи и от голоду, а говорить то, что они стоятъ подъ городомъ четырнатцать недѣль, а ничего городу не здѣлають, а хотя де стоитъ подъ городомъ три годы, ино де города не взяли.

Да тотъ же Лукашъ Захару сказывалъ, что с королемъ всякихъ людей и конныхъ и пѣшихъ болши дватцати шести тысячъ нѣтъ.

Да тотъ же Лукашъ сказывалъ, што королю, да и паномъ, да и всякимъ воинскимъ людямъ истома есть купить четверть ржи в два рубля, а иногда в три рубля и болши, а четверть овса купять в два рубля и болши, а сѣна да соломы привозять мало к королю и к болшимъ паномъ, а на лошади падежь великій, а ѣздить от обозу добывать корму всяково версть за сто и болши, а яловицу купять в пять рублевъ и болши, а которой хлѣбъ печеной сперва купали в обозе по грошу, и тотъ хлѣбъ нынѣ купять алтына в четыре и болши, а иногда, сказываютъ, и добыть купить не можно, и пѣшіе люди варять рожь да ѣдятъ, а кои его Захара королевскіе люди встрѣчали, и лошади под ними худые есть и добрые есть же. Да сказывалъ Захару Лукашъ Сорчный, былъ де турецкого царя гонецъ подо Псковомъ у короля, а имя ему Магметъ паша, а с нимъ пятьдесятъ человекъ его людей.

А приходилъ де онъ для того, у турецкого родился сынъ, и турецкой царь о томъ присылалъ, чтобы у него король сына крестилъ, и король ему отказалъ, из де нынѣ на службѣ, как де буду у себя в Полше, тогда деи сына у тебя крестю, а и отпустилъ его к турецкому, а стоялъ турецкой гонецъ за Великою рѣкою с племянникомъ королевскимъ в обозе.

Да сказывалъ Захару тотъ же Лукошъ Сырный, что де датцково короля и свисково короля подо Псковомъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ нѣтъ в людей нѣтъ же, а тово деи миѣ не вѣдомо, в миру ли живеть государь нашъ король з датцкимъ, а то ден вѣдаю, что де свискимъ живеть в миру, свѣйской де к королю пословъ и посланниковъ своихъ посылаетъ часто, коли король в Полшѣ, а се де свиской король королю свой.

547 л. И декабря в 11 день такову грамоту прислали ко государю послы князь Дмитрей Елетцкой с товарищи с Федоромъ Бегичевымъ.

Государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи холопи твои Митка Елетцкой, да Романецъ Олѣрьевъ, да Басенокъ

Верещагинъ, да подъячей Захарко Свлязевъ челомъ бьютъ. Декабря, государь, в 1̄ день на первомъ часу ночи приѣхалъ в Новгородъ сынъ боярской Федоръ Бегичевъ, которой посыланъ к папину послу к Онтонью к Посевинусу и к паномъ радашъ з грамотами о соѣзде с послы, а привезъ к намъ грамоты, грамоту отъ Онтонья, а другую отъ пановъ радъ, и мы холопи твои с тѣхъ грамотъ списавъ противни послали к тебѣ ко государю с Федоромъ с Бегичевымъ декабря въ 2̄ день, а самые грамоты оставили по твоему государеву наказу у себя. Да писано государь, въ Онтоньева грамотѣ к намъ холопомъ твоимъ, что ему с нами соѣхатца в селѣ Вешковиче межъ Порхова и Опокъ, а отгуду к Заполскому яму поѣдемъ, а тамъ королевскіе послы вборзе приѣдутъ, а паны рада к намъ в своей грамотѣ точь не писали, на которой срокъ намъ с литовскими послы на Заполскомъ яму соѣхатца, а написали паны рада, что намъ Онтоней то означить. И мы холопи из Новгорода пошли в село Вешковичи декабря в 3̄ день, гдѣ намъ Онтоней писалъ с нимъ соѣхатца. А передъ собою, государь, тогож дни послали к Онтонью з грамотою сына боярского другова Голсвина, а писали к Онтонью, что мы холопи твои пошли из Новгорода тогож дни, как к намъ приѣхалъ Федоръ Бегичевъ. Да ото князя Ивана Булгакова к Онтонью грамотуж послали, что мы холопи твои из Новгорода пошли по королеве опасной грамоте, а как мы с Онтоньемъ съедемся, и по твоему государеву наказу с нимъ о твоемъ государевѣ дѣлѣ учнемъ говорить, и которой срокъ намъ с послы соѣхатца на Заполскомъ яму, Онтоней объявить. И мы холопи твои к тебѣ государю тотчасъ отпишемъ и на соѣздъ к посломъ на Заполской ямъ ис Порхова к тому сроку поидемъ.

549 г. А се списокъ с Онтоньева грамоты к посломъ.

Божією милостію великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича государя всеа Русіи и великого князя володимерского, московского, новгородского, царя казанского и царя астороханского, государя псковского и великого князя смоленского, тверского, югорского, пермского, вятцкого, болгарского и иныхъ его царского величества посломъ великимъ дворянину и намѣснику Кашинскому князю Дмитрею Петровичю Елетцкому, да дворянину и намѣснику Козелскому Роману Васильевичю Олоереву, да дьяку Никитѣ Васенку Никитину сыну Верещагину, да подъячему государскому Захарю Свлязеву от навышнего пастыря во крестьянстве отца святого папежа Григорья 71̄ посолъ Антоней Посевинусъ. Василей Замескій служебникъ мой отдалъ мнѣ грамоту от васъ, а яз товож часу говорилъ есми с королевемъ с Степаномъ о моемъ

с вами съеханью, на которое мѣсто и которого часу, чтобъ миѣ с вами съѣхатись в дорозе с великими послы государьскими. Вѣдайте ж о томъ, что и я заегра, дастъ Богъ, в среду отселе выеду и поеду убо к Порхову к селу к Бшиковичемъ и Нашеломкомъ педалече Порхова в десять верстъ и Опоки, а я тамъ, дастъ Богъ, в четвергъ або в пятницу приѣхавши, товож часу поинлю к вамъ людей королевыхъ, чтобъ васъ бережно к тому селу до Бшиковичъ и Нашеломокъ припровадили, а тамъ я с вами съѣхавшись и приговоръ вдѣлавши о дѣлѣ добромъ, отгуль же прямо к Заполскому яму поѣдемъ, а тамъ же и послы великіе короля Стевана в борзе приѣдутъ; а в послехъ идуть ясневелможные напове ихъ милость князь Янушъ Николаевичъ Збаржевски, воевода брянсловскій, староста кремьнитцкій, а его милость панъ Олбрыхъ Николаевичъ Радивилъ княже на Олыце и Несвижю, моршалоокъ надворный великого княжства литовского, староста ковенскій, с писарми по обычею давшимъ, а идуть во трехъ сотъ конехъ; про то вы, как скоро сю мою грамоту прочтете, у дорогу ко миѣ пускайтесь. А король приказалъ, чтобъ вамъ вездѣ бережно было, что дай Господи, а бы се тое дѣло к славе имени Господнему скончало, а кровь бы се крестьянская не лила, а поганимъ невѣрный непріятель роду крестьянского не тѣшилъ бы ся и не радовалъ, в которомъ дѣлѣ ся ми, дастъ Богъ, прямою моею къ государю своему познаете. За тьмемъ его царскому величеству челомъ бью, зычечи его милости и государствомъ его прямого миру. Писана в обозе короля Стевана подо Искономъ лѣта отъ Рождества Христова 4915-го (!).

551 л. А се списокъ з грамоты от паневъ радъ к посломъ.

Наяснѣйшего великого государя Стевана Божьею милостью короля польского и великого князя литовского, руского, пруского, жемоптцого, мазовецкого, лнелянского, княжати семиградцого и иныхъ от радъ его королевскіе млости Николая Юрьевича Радивила княжати на Дубникахъ и Биржахъ, воеводы виленского, гетмана навышшего великого княжства литовского и земли мелянскае, старосты ошменского, Остаея Воловича пана виленского и канцлера великого княжства литовского, старосты Берестѣйского и Кобринского, великого государя Ивана Васильевича Божіею милостью государя всеа Русіи и великого князя володимерского, московского, повгородцого, казанского, астороханского, псковского, тверского, югорского, чернского, вятцого, болгарского и иныхъ посломъ его дворянину и намѣснику каминскому князю Дмитрею Петровичю Блетцкому, да дворянину и намѣснику козелскому Роману Васильевичу Олверьсу, а дяку Шквйтѣ Басенку Никитину сыну

Верещагину, а подъячему Захарье Свизеву. Что есте писали и до насъ, нж государь вашъ послалъ васъ на съѣздъ з государя нашего послы на месце певное промежь Порхова и Заволочья на Заполской ямъ по лутцкой дорогѣ, а быхмо отписали до васъ, на который рокъ на томъ ямѣ Заполскомъ государя нашего послы будутъ и хго именемъ послы и колко с ними людей, ино даемъ вамъ вѣдати, иже великій и наясвѣйшій государь нашъ король его милость на тоже месце на Заполскій ямъ шлетъ пословъ своихъ о добромъ дѣлѣ и о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити князя Януша Николаевича Корибутовича Збаражского воеводу Браславского, а пана Олбрыхта Радивила княже на Отыце и Несвижю, маршалка дворного великого княжства литовского, старосту ковенского, а пана Михаила Богдановича Гарабурду писаря его королевскіе милости великого княжства литовского. А людей с ними будетъ всякихъ и с провожатыми, также якъ и с вами, до трехъ сотъ человекъ, п через посланца государя вашего Захарья Болтина король его милость листъ опасный на послы послалъ, а посолъ папешскій Антоней Посевниусъ и первій з вами зъедетца, и которого часу вы послы государя нашего зѣхатись имаете, то вамъ посолъ папешскій oznамитъ. Писана в обозе подо Псковомъ лѣта Божьего naroженія 4711, мѣсяца ноября въ 13 день.

553 л. А се такова грамота послана х папину послу к Антонию из Новагорода от боярина от князя Ивана Юрьевича Булгакова з другимъ Головиннымъ.

Божією милостию великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи владимерского, московского, ноугородцкого, царя казанского и царя астороханского, государя псковского и великого князя смоленского, тверского, югорского, пермского, вятцкого, болгарского и иныхъ от боярина и воеводы ноугородцкого от князя Ивана Юрьевича Булгакова Григорья папы третьяго надесять послу Антонию Посевниусу. Писалъ еси до насъ, какъ государя нашего с послы тебѣ съхатца в селѣ в Бишковичахъ и Нашоломкахъ от Порхова в десять верстъ, а оттуды ѣхати к Заполскому Яму на съѣздъ Стевана короли с послы о мирномъ постановеньѣ. Да ты ж прислалъ ко миѣ листъ с казаки с Петромъ Желѣзомъ с товарищи, какъ государя нашего послы пойдуть, и к тебѣ б перед послы послати из нихъ одново казака с своимъ человекомъ. И государя нашего послы из Новагорода пошли декабрия въ 6 день, и казака одново из тѣхъ послалъ к тебѣ з другимъ Головиннымъ. Писана во государя нашего отчине в великомъ Новѣгородѣ лѣта 4711-го, декабрия в 6 день.

И декабря в 11 день писали ко царю и великому князю государевы послы князь Дмитрей Елетцкой с товарищи с Петромъ з Зезюлинымъ, что пришли они к нашему послу к Антонью на съѣздъ в село в Бышковичи декабря в 3 день и у Антонья были и по государеву наказу рѣчь говорили, и пошли они с Антоньемъ из Бышковичъ на съѣздъ к литовскимъ посломъ на Заполской ямъ декабря в 11 день, и того дни качевали в деревнѣ в Халмове за Порховымъ верстъ с шесть с Антоньемъ вмѣсте. И Антоней имъ сказывалъ, что послы литовскіе присылали к нему к Антонью, что на Заполскомъ яму съѣхатись не мочно для пуста, а хотятъ де литовскіе послы стати в селѣ в Пажеревичахъ, не доѣзжая Заполского яму верстъ с пятнатцать. И приговорили они с Антоньемъ, что имъ с послы с литовскими съѣхатца в томъ селѣ в Пажеревичахъ, и они на съѣздъ с литовскими послы пошли в Пажеревичи декабря въ 13 день, а сойдутца с послы в Пажеревичахъ декабря в 17 день.

555 л. А се такову грамоту прислали к государю государевы послы князь Дмитрій Елетцкой с товарищи с Прокоѣемъ с Толстымъ декабря в 11-й день.

Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопи твои Митка Елетцкой, да Романецъ Озерьевъ, да Басенокъ Верещагинъ, да подьячей Захарко Свиляевъ челомъ бьютъ. Писали мы к тебѣ к государю прежъ сего с стану из деревни Халмовы декабря в 13-й день с Петромъ з Зезюлинымъ, какъ мы холопи твои съѣхались с нашимъ посломъ с Антоньемъ в селѣ в Бышковичахъ и что мы с Антоньемъ говорили о твоихъ государевыхъ дѣлахъ, да с Петромъ писали мы к тебѣ государю, что намъ съѣхатса с литовскими послы в селѣ в Пажеревичахъ декабря в 17 день. И мы холопи твои на тотъ день с литовскими послы в Пажеревичахъ не съѣхались, что Антоней, подошедъ Пажеревичъ, в селѣ в Тищенкахъ стоялъ два дни, а обсылался с литовскими послы о съѣзде, и пріѣхали, государь, литовскіе послы к Антонью на съѣздъ в деревню в Кивереву Гору декабря в 17 день, а та, государь, деревня не доѣхавъ Заполского яму верстъ с пятнатцать, а мы холопи твои стоимъ в той ж деревне вмѣсте с Антоньемъ. И того ж, государь, дни мы у Антонья на съѣздъ с литовскими послы были, и яз Митка литовскимъ посломъ рѣчь говорилъ по твоему государеву наказу, и, выслушавъ рѣчь, королевы послы князь Янушъ Збаражскій говорили намъ королеву рѣчь. Великій государь Степанъ Божьею милостью король полскій и великій князь литовскій, рускій, прускій, жемонтцкій, мазовецкій, княже семиградцкій и иныхъ

вамъ великимъ посломъ велѣлъ говорити: для насветоблившего нана Григорья третьяго надесять и по прошенью его велебности посла Антонія Посевинуса государь нашъ ото Пскова отшелъ прочь, а послалъ на съѣздъ насъ пословъ своихъ—меня князя Януша Миколаевича Збаражского, да нана Олбрыхта Радивила, да писаря Михапла Галабурду говорити и дѣлати о мирномъ постановеньѣ, давъ намъ полную науку. И вы послы покажите намъ государеву вѣрющую грамоту, почему намъ почати дѣлати мирное постановенье. И мы, государь велѣли твою государеву вѣрющую грамоту чести Захару Свизеву. И послы литовскіе, выслушавъ вѣрющіе грамоты, говорили намъ: естли деи у васъ опричь того полной наукъ за государевою печатью, чему мочно вѣрити. А в той де грамотѣ в вѣрющей написано вамъ с нами говорити, а того не написано, что васъ государь послалъ с полнымъ наукомъ говорити и закрѣпить тѣ дѣла, о чемъ с нами договоритесь. А государь нашъ Степанъ король послалъ с нами вѣрющую грамоту за своею приписью и за печатью, и в грамотѣ написалъ государь нашъ, что насъ послалъ с полнымъ наукомъ и далъ намъ полную мощь, здѣлавъ записми, а утвердить и крестнымъ целованьемъ закрѣпить, а на чемъ приговорилъ и закрѣпимъ, и то государю нашему и паномъ радашъ и всѣмъ княжатамъ держать твердо и неподвижно вѣчне; а во государя деи вашего вѣрющей грамотѣ всего того не написано. И грамоту, государь, королеву вѣрющую Михайло Галабурда перед нами челъ, и с тое, государь, королевы вѣрющей грамоты взяли мы у Онтонья списокъ и списавъ послали к тебѣ ко государю. Да с послы ж, государь, Хриштопъ Вершевитцкій, а сказали про него послы, что онъ дворянинъ королевской, а велѣлъ деи ему король с послы быти у дѣла; а в грамотѣ, государь, в вѣрющей тотъ Хриштопъ не написанъ, и мы холопи твои говорили посломъ: почему тому Хриштопу быти с вами у государевыхъ дѣлъ? а паны рада писали к намъ в своей грамоте ваши посолскіе имена, а того Хриштопа не объявили, и нынѣ в королеве вѣрющей грамоте имени ево не написано ж, и ему тутъ быти не пригож. И послы, государь, литовскіе говорили: государь деи нашъ велѣлъ ему быти с нами у дѣла, а без него намъ дѣлати не велѣно; а Онтоней тутъ же намъ говорилъ: король деи ему велѣлъ с послы быти у дѣла, для того что онъ моему языку умѣеть, да и прежде того яз вамъ про него сказывалъ, и вы де за тѣ дѣла не разрывайте, дѣлайте и при немъ. А мы холопи твои Онтеньеву скаску к тебѣ к государю писали с Петромъ з Зезюлинымъ. И вычеть, государь, грамоту вѣрющую, литовскіе послы говорили: будетъ де у васъ

не будетъ такіе грамоты, какову грамоту вѣрющую государь нашъ прислалъ к намъ, и намъ де с вами о государевыхъ дѣлахъ говорити нѣ по чему, у государя деи нашего у Стефана короля двои послы государя вашего с такими грамотами были, да дѣла никоторого добраго не здѣлали, а и вы деи по тыи грамотѣ пришли говорити, а не дѣлати и не закрѣпить, хотя государя нашего из земля своей рать вывести и изволочить тѣмъ дѣломъ, дайте де намъ государя своего вѣрющую грамоту таковуж, какова государя нашего грамота. И мы, государь, литовскимъ посломъ говорили, что из предковъ и посямѣста вѣрующіе грамоты пишутца таковы, какъ нынѣ с нами прислалъ государь, а вы за то за што стали и затѣмъ дѣла добраго не дѣлаете, а в грамотахъ в вѣрующихъ то и пишутъ, что послы учнутъ говорити, то-есть государевы рѣчи; а какъ естанетца межъ государя нашего и Стефана короля добрае дѣло, и мы по государя своего наказу то мирное постановенъе утвердимъ и закрѣпимъ записми договорными и крестнымъ цѣлованьемъ. И Антонью, государь, о томъ много говорилъ, чтоб онъ то литовскимъ посломъ отговаривалъ, что послы литовскіе вчиняютъ новое дѣло, чего испредковъ не бывало, а государь нашъ с нами прислалъ вѣрющую грамоту по прежнему обычаю, а прислалъ насъ с полнымъ наукомъ, на чемъ приговоримъ мирное постановенъе, то и утвердимъ по государя своего наказу записми договорными и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпимъ, и государь нашъ по тому нашему договору учинитъ крѣпко и неподвижно; а к королю и к тебѣ к Антонью государь нашъ писалъ в своихъ грамотахъ з гонцомъ своимъ з Захаромъ з Болтинимъ, что насъ послалъ с полнымъ наукомъ дѣлати и говорити о мирномъ постановенъѣ и закрѣпить, и тебѣ пригоже посломъ литовскимъ говорити, чтоб они такіе причины отставили, а розменяе б с нами вѣрющими грамотами, говорили о государеве дѣлѣ. Да о томъ, государь, мы стояли крѣпко с литовскими послы, чтобъ вѣрющими грамотами розменитца, и того дни пословъ литовскихъ не уговорили, грамотами вѣрющими не розмѣнились и дѣла говорити не почали и отказали,—намъ де по такой грамоте никакова не говаривати, а хотѣли, государь, за тѣмъ розтѣхатца; и Антоней посломъ говорилъ, чтобъ нмъ затѣмъ не розорвать, а быти бѣ к нему с нами на съѣздъ на завтра, и поѣхали послы к себѣ на станъ. И декабря, государь, в дѣ-й день были мы холопи твои с литовскими послы на съѣзде у Антонья и говорили с литовскими послы о вѣрющей грамотѣ много, чтоб вѣрющими грамотами розмѣнитца, и литовскихъ, государь, пословъ уговорити не могли. И говорилъ, государь, Антоней литовскимъ посломъ: коли де у

васъ королева вѣрющая грамота с полнымъ наукомъ, что вамъ здѣлавъ закрѣпить, а у государевыхъ пословъ грамота вѣрющая не такова, а сказываютъ послы, что та грамота писана по прежнему обычею, а с ними государевъ наказъ полной есть, какъ имъ приговори мирное постановенья закрѣпить, и вы деи говорите с ними о мирномъ постановеньѣ, не розмѣняя вѣрющими грамотами, а затѣмъ деи затѣмъ дѣло проволочать. И послы, государь, королевы говорили Онтонью: коли деи ты приговорилъ, что намъ со государевыми послы о мирномъ постановеньѣ говорити, и не розмѣняя вѣрющими грамотами, а приговора б намъ закрѣпити крестнымъ цѣлованьемъ, и мы деи нынѣ со государевыми послы станемъ говорити, не розмѣняя грамотами, а будетъ деи у пословъ такова грамота вѣрющая, какова с нами, и мы деи и здѣлавъ грамотами розмѣнились, а таковы деи намъ грамоты вѣрющія не нмывать, а своей не давывать. И мы, государь, с ними учели говорити о твоёмъ государевѣ дѣлѣ, и не розмѣняя грамотами, для того чтобы с ними затѣмъ не розорвать, а говорили литовскимъ посломъ, чтоб сказали намъ послѣднюю мѣру передъ Антошемъ, на чемъ государь ихъ Стеванъ король с тобою государемъ велѣлъ миритися, как бы чему сстатися возможно. И литовскіе послы говорили: государь де нашъ Стеванъ король для навышшего Григорья папы третьяго надесять посла насветоблившего отца Антонья Посевинуса послалъ насъ пословъ своихъ на съѣздъ о мирномъ постановеньѣ дѣлати и с нами наказалъ, что безо всеѣ ливолянскіе земли государю нашему с вашимъ государемъ никакъ не мириватца ни без одново городна. Да и свѣйского б замирить, потому что свѣйской государю нашему голдуеть и своими кровныи, и вы деи скажите, естли вамъ о томъ наукъ, поступаетца ли государь вашъ государю нашему всее ливолянскіе земли и свѣйского замирить ли, и мы деи с вами учнемъ говорити обычныхъ дѣлехъ. И мы, государь, литовскимъ посломъ говорили передъ Антошемъ: государь нашъ царь и великій князь прислалъ насъ пословъ своихъ на съѣздъ с Стевановыми королевыми послы о мирномъ постановеньѣ говорити и приговора и закрѣпить на той мѣрѣ, что государь Онтонью Посевинусу в отвѣтномъ списку бояры своими изъявилъ, а о свѣйскомъ намъ государева наказу пѣтъ, и король о томъ и Антоней ко государю нашему не писывали. И литовскіе, государь, послы говорили: то деи мы вѣдаемъ, что было съ Антошемъ наказано, которыхъ городовъ государь вашъ государю нашему поступаетца; одно деи то скажите, естли с вами государя вашего приказъ, что вамъ поступитися всее ливолянскіе земли, и будетъ деи поступитися всее ливолянскіе земли, да заплатитъ

государь вашъ государю нашему накладъ на воинскіе люди; и государь деи нашъ противъ того велѣлъ поступитися псковскихъ пригородовъ Воронча, Велью, Островъ, Красной. И мы, государь, говорили литовскимъ посломъ: говорите вы о всей ливонской землѣ и о накладѣ воинскихъ людей, а государь нашъ поступаетца государю вашему в ливонской землѣ многихъ городовъ, а тѣ города принималъ государь нашъ войноюж, и государю нашему в тѣхъ городѣхъ наклады были великіе, и государь своихъ накладовъ на королѣ не пытается же, и вамъ о томъ гозорити не пригодитца ж, чему сstattись нельзя. А Оптонью мы холопи твои говорили: тебѣ Антонью пригож литовскихъ пословъ уговаривать, чтобъ безмѣрье оставили, а объявили бѣ мѣру послѣднюю, на чемъ государю нашему с Стефаномъ королемъ возможно здѣлати, какъ бы впередъ государю нашему с Стефаномъ королемъ быти в дружбѣ и в любви неподвижно; а тебѣ Антонью пригоже дѣлати на обе стороны ровно, ты государю нашему царю и великому князю изъязался служить и прибытка неcati на обе стороны ровно; а то что за миръ, толко государю нашему поступитися Стефану королю все ливонскіе земли, и не будетъ у государя нашего пристаней морскихъ, и государю нашему нельзя будетъ ссылатися с паню и с цесаремъ и сыныи поморекими государи; о томъ много тебѣ Антонью государя нашего бояре подлинно говорили, и в отвѣтномъ списку государь нашъ тебѣ бояры своими изъявлялъ, какъ пригоже межъ государя нашего и Стевана короля быти дружбѣ и любви впередъ неподвижно. А нынѣ для покою христьянского государь нашъ велѣлъ поступитися к той мѣрѣ, которую тебѣ объявили государя нашего бояре в отвѣтномъ списку, города Говы, и ты бѣ Антоней говорилъ королевымъ посломъ, чтобъ они на томъ мирное постановенье дѣлали, а кровь бы крестьянская уняти. И Антоней говорилъ: яз деи вамъ обоимъ великимъ посломъ говорю, чтобъ вы дѣлали мирное постановенье на обе стороны ровно, какъ бы могло притти к покою христьянскому; а литовскимъ, государь, посломъ Антоней говорилъ: вы деи дѣлайте такъ, какъ бы межъ государей было братство и любовь и впередъ неподвижно. И литовскіе послы намъ холопемъ твоимъ говорили, что деи вы говорите много, и прежде того были у государя нашего нослы Остаеви Пушкинъ с товарищи и поступалися всеѣ ливонскіе земли, толко опричь четырехъ городовъ, и государь деи нашъ и за тѣмъ не помирлся, что не поступалися въ ливонской землѣ четырехъ городовъ, и о томъ обмыслился послы со государемъ, а государь деи нашъ Стеванъ король посылаелъ гонца своего Хриштопа Держку, и государь деи вашъ и того

не далъ, чево послы ево поступалсь. И государь нашъ для того пошелъ ратью на государя вашего землю, и многое кроворазлитье крестьянское учинилось. А нынѣ ден государю нашему королю безо всея лнелянскіе земли и без накладу на воинскіе люди со государемъ вашимъ никакъ не мириватца, да и прежде сего государь нашъ ко государю вашему писалъ многожды, что безо всея лнелянскіе земли не мириватца. А какъ ден государя нашего обрали на государство, а на томъ ден Стеванъ король в Аршавѣ на радѣ всей землѣ присягалъ, и наны рада послолито королю на томъ присягали, что ему, не очистивъ всея лнелянскіе земли, со государемъ не мириватца. А государю ден вашему государь нашъ поступаетца псковскихъ пригородовъ Вороноча, Вели, Острова, Красного, а какъ ден поступитесь всеѣ лнелянскіе земли, и мы ден ещо и впередъ учнемъ говорити. И мы, государь, говорили литовскимъ посломъ: то дѣло потому такъ учинилось, посылалъ государь нашъ к Стевану королю своихъ пословъ Остаея Нушкина с товарищи, а велѣлъ тѣхъ городовъ государю вашему поступатися на себя, поступаяся, хотя было што и нужно государю нашему и невозможно потому дѣлати, да для кровопролитья крестьянского тѣхъ городовъ королю велѣлъ поступатися, а чаелъ то, что государь вашъ Стеванъ король на мѣру сойдетъ. И государь вашъ Стеванъ король все дѣлалъ высокими обычаяи и на то не смелъ, мѣры ничему не поставилъ, не потому как при предкѣ его бывало, и со государемъ нашимъ потому дѣлати и не похотѣлъ, а присылалъ ко государю нашему гоца своего Хриптопа Держку и к тому ещо учелъ припрашивать. И государь нашъ потому, видя государя вашего безмѣрье, з гонцомъ его с Хриптопомъ и отписалъ и с посломъ своимъ государь нашъ послалъ новой наказъ, какъ мочно государю нашему быти в терпѣнѣ и какъ возможно государю нашему со государемъ вашимъ впередъ быти в миру и в дружбѣ неподвижно. И государь вашъ со государемъ нашимъ на томъ не поширился, а прагнулъ на кроворазлитье хрстьянское. А Оптонью, государь, передъ литовскими послы говорили еся: и тебѣ Антонью государь бояры своимъ в отвѣтѣ объявилъ и наказалъ, какъ возможно государю нашему с Стеваномъ королемъ быти в миру, и тебѣ Оптонью пригоже межъ государя нашего и Стевана короля мирное постановенье дѣлати, какъ бы на обе стороны было не к убытку, а к покою хрстьянскому. И литовскіе, государь, послы говорили: что ден вы не говорите, а государю нашему никакъ без лнелянскіе земли не мириватца. И мы, государь, посломъ литовскимъ говорили: много говорили, а к концу доброго дѣла не можемъ привести. Государь нашъ для покою

крестьянского столко государю вашему поступаетца городомъ из своей отчины из любянскіе земли и многих городовъ государь нашъ поступаетца, а государю вашему искони вѣчныя своей вотчины, чего ни в которыхъ государствахъ не ведѣтца, что столко городовъ поступатися даромъ без кровопролитья, а вы ни на которое доброе дѣло не сойдете, только просите любянскіе земли всеѣ; скажите вы намъ, поступаетца ли государь вашъ государю нашему тѣхъ всехъ городовъ, которые у государя нашего король поймалъ государьства его через присягу своихъ пословъ Станислава Крыйского с товарищи в перемирные лѣта — Лукъ Великихъ, Невля, Заволочья, Велижа, Холму, да псковскихъ пригородовъ всехъ, и будетъ поступитца, и мы о любянскихъ городѣхъ еще учнемъ с вами говорить, какъ пригоже сестатися. И литовскіе послы учали, государь, говорить сердито: большое деи вы прислапы говорят, а не дѣлати, мы деи не хотимъ торговати любянскою землею, намъ деи государь нашъ велѣлъ все здѣлати в три дни и розѣздъ учинити, и вы деи с нами говорите ранее, а намъ деи безо всей любянской земли ни без одное пяди отнюдь не мириватца и обыныхъ дѣлехъ не говаривать; а в государеву деи сторону государь нашъ поступаетца псковскихъ пригородовъ Воронча, Вели, Острова, Красного, да и накладъ де на воинскіе люди отставити можемъ, и хотѣли розѣхатца и розорвати. И Антоной литовскихъ пословъ уговаривалъ и ворочалъ ихъ не одинава, чтоб они не розѣзжались и не розорвали, а с нами о мирномъ постановеньѣ говорили, какъ пригоже сестатися, и приговорилъ Антоной, что имъ съѣхатца с нами. Назавтрее, государь, декабря въ 17 день были мы холопы твои у Антоныя Посевинуса до пословъ и говорили ему, чтоб онъ твоимъ государевымъ дѣломъ промышлялъ и литовскихъ пословъ уговаривалъ, чтоб безмѣре оставил, а объявили мѣру послѣднюю, на чемъ с тобою государемъ миритися велѣлъ Стеванъ король. Да и о томъ есмь, государь, Антоною говорили, что онъ у Стевановыхъ королевыхъ пословъ провѣдалъ, и тоб намъ сказалъ. И Антоной намъ холопомъ твоимъ говорилъ: слышелъ есмь и от пословъ, что имъ безо всея любянскіе земли не мириватца; а про твои государевы города про Невль и про Велижъ сказалъ, слышелъ Антоной у короля, что ихъ отдати тебѣ государю король не хочетъ, а про Луки деи яз и про иные города не вѣдаю, и яз деи нишѣ для государева дѣла посылаю подо Пековъ до гетмана и кашцлера полского Яна Замоского, а тотъ деи гетманъ маеть мочь над послы королевскими, приказано над ними ему, а что деи провѣдаю, и то вамъ скажу тотчасъ, яз деи за государево жалованье радъ промышляти его

государевыхъ дѣломъ всею душею. И тогож, государь, дни были мы на съѣзде с литовскими послы у Онтонья, и говорили, государь, литовскимъ посломъ Антоней: говорили ден вы вчерась с государевыми послы о лволянской землѣ, и послы государевы вамъ сказывали, которые города государь имъ велѣлъ поступитисъ, да сверхъ того вамъ поступаютца городовъ Говьи, а о свѣйской, сказываютъ, у нихъ государева наказу иѣтъ; и вы де скажите миѣ, что вамъ от Стеоана короля наукъ о ливонской землѣ и пріятеля его свѣйского короля в томъ же миру замкнуть; а которые де города государь вашъ Стеоанъ король поималъ у государя в его землѣ — Лукп Великіе, Невль, Заволочье, Велижъ, Холмъ, и тѣ города отдадите ли. И литовскіе послы Онтонью говорили вчерась мы перед тобою говорили и нынѣ тожъ говоримъ, что государю нашему Стеоану королю безо всеѣ лволянскіе земля ни без одное пяди не миритца, такъ чтоб впередъ много чего лиха не было, а свѣйской государю нашему певный пріятель и свой. А вчера мы, не докончавъ о свѣйскомъ, стали иные рѣчи говорити, и мешкаемъ ден много, а о государевыхъ пославъ о лволянтехъ о всеѣхъ и о свѣйскомъ зговору иѣтъ. Мы ден вчерась поступились псковскихъ четырехъ замковъ, да к тѣмъ замкомъ уѣздовъ на сорокъ миль, и будетъ государь послы поступаютца всеѣ лволянскіе земли, да и свѣйского зампрятъ, и мы и о иныхъ дѣлахъ стапемъ говорить, а ни безъ одное пяди намъ в лволянской землѣ и не зампривъ свѣйского не мириватца. И Антоней намъ холопомъ твоимъ говорилъ: естли ден вамъ от государя полной наукъ, что короля поступитися всеѣ лволянскіе земля и свѣйского короля вамъ замприть мочно ли. И мы, государь, Антонью говорили: вчерась мы перед тобою королевыхъ посломъ отказали и нынѣ тожъ говоримъ, что намъ о свѣйскомъ государева наказу иѣтъ и говорить намъ о томъ нечего, государь насъ послалъ по твоей Антоньевѣ грамотѣ говорити и дѣлати о мирномъ постановеньѣ с Стеоаномъ королевемъ, а не о свѣйскомъ, и намъ о свѣйскомъ что и вечинать, коль намъ о томъ государева наказу иѣтъ. Да и послы королевы вчерась, говоря о томъ, много учили с нами говорити о государевыхъ дѣлахъ, етстави свѣйского, а нынѣ, забывъ вчерашніе рѣчи, да опять о свѣйскомъ говорятъ, а о ливонской землѣ мы посломъ государевъ наукъ вчераж объявили — к той мѣрѣ, какъ тебѣ государь наказалъ, в Стеоанову королеву сторону поступитисъ городовъ Говью, и послы и на тоѣ мѣру не придуть, а говорятъ одно, что безо всее лволянскіе земли не мириватца. А которые города Стеоанъ король у государя нашего поималъ государства его за присягою

пословъ своихъ Станислава Крыйского с товарищи — Луки Велкіе, Невль, Заволочье, Велижъ, Холмъ, и тѣхъ городовъ во государеву сторону не поступаютца, а говорятъ кабы искушая довѣдався у насъ послѣдніе мѣры, и тебѣ Антонью пригоже Стевановымъ королевымъ посломъ говорить, чтобъ они такіе высокіе мѣры отставили, а объявили б мѣру послѣднюю, на чемъ государю нашему с Стеваномъ королемъ мочно помирится. И литовскіе, государь, послы говорили: коли деи вы о свѣйскомъ с нами не говорите, и вы деи моцы полные от государя своего с полнымъ наукомъ не маете; свѣйской деи нынѣ стоятъ со государемъ нашимъ за одинъ, и то деи мы знаемъ, что государь вашъ, со государемъ нашимъ помирился, да и станетъ свѣйского восвать. И говорили, государь, с нами литовскіе послы о свѣйскомъ много и хотѣли розѣхатца. И Антоней говорилъ литовскимъ посломъ: азъ деи вамъ говорю, чтобъ вы со государевыми послами говорили опрочъ свѣйского, а о томъ деи азъ розмышлю и впередъ учю промежъ васъ говорити, какъ бы доброму дѣлу естатися. И послы литовскіе говорили: коли деи ты намъ не велишь говорити о свѣйскомъ, и мы для твоего розсказанья учнемъ говорити со государевыми послами безъ свѣйского, а свѣйского де положимъ на твое розсказанье, а безо всеѣ деи ливонскіе земли государю нашему ни безъ одного города не шириватца. И мы, государь, Антонью говорили: тебѣ Антонью всѣ высоты Стевановы королевы подлинно государя нашего бояре извѣщали, а нынѣ и самъ видишь государя нашего поступки и сходительство во всемъ на себя поступающа, а Стевановы королевы послы и на такую мѣру не придуть, и тебѣ Антонью пригоже посломъ говорить, чтобъ они безмѣрье отставили, а пришли на мѣру, какъ мочно государю нашему с Стеваномъ королемъ быти в любви и в братстве неподвижно. И Антоней говорилъ литовскимъ посломъ: государевы деи послы поступались в королеву сторону к прежней поступке городъ Говью, а вы во государеву сторону противъ того что поступаете. И послы литовскіе говорили Антонью: мы деи для твоего напоминанья поступались во государеву сторону псковскихъ пригородовъ — Воронча, Вельи, Острова, Красного, да уѣзду на сорокъ миль, да накладъ на воинскихъ людей, а нынѣ еще к тому поступаемея во государеву сторону города Холму; и тѣ деи города, что мы поступились, болшіе все ливонскіе земли, а ливонская б земля вся во государя нашего сторону, а болши деи того у насъ и слова не будетъ, и, вставъ, хотѣли розѣхатца и розорвать. И Антоней говорилъ намъ холопемъ твоимъ: естли деи у васъ тотъ наукъ, что вамъ еще поступитися которыхъ городовъ ливонскіе

земли. И мы, государь, говоря межъ себя, говорили Антонью: мы перед тобою королевымъ посломъ объявимъ послѣднюю мѣру, на себя поступающая для покою христьянскаго, коли они не хотятъ того, что мы имъ прежде того поступались, а говорятъ одно о ливлянтехъ. И будетъ Стевановы королевы послы поступатца во государя нашего сторону к прежнимъ поступкамъ—Лукъ, Невля, Велижа, Заволочья, и мы поступимся въ Стеванову королеву сторону из ливлянскіе земли городовъ государя своего Перновы оба, Паида, Кавлетъ, Курслевъ, Порхоль. А объявили, государь, есмь тѣ города для того, что послы просятъ всехъ ливлянскихъ городовъ, а твоихъ государевыхъ городовъ—Лукъ Великихъ, Невля и Велижа и Заволочья не поступающа. И Антоней говорилъ литовскимъ посломъ: государевы деи послы столько городовъ в королеву сторону ливлянскіе земли, и вашъ деи противъ того мочно поступатися тѣхъ городовъ, которые Стеванъ король поималъ, государства его и на томъ здѣлать. И литовскіе, государь, послы говорили, что ни безъ одного города ливлянскіе земли государю ихъ не мириватца и болше того городовъ, что нынѣ сказали, не давывать и не говорить ничего, да вставъ и поѣхали. И Антоней, государь, приговорилъ посломъ с нами быти на съѣзде в недѣлю декабря въ 31-й день, и того, государь, дни в недѣлю послы к Антонью на съѣздъ не пріѣхали, а стоятъ, государь, от нашего стану литовскіе послы вереть с семь. И мы холопи твои Антонья спрашивали, почему к нему послы на съѣздъ не пріѣхали, и Антоней, государь, сказалъ, что онъ посломъ литовскимъ сегодня не велѣлъ ѣздить, для того что онъ послалъ человека своего подо Псковъ к гетману о твоихъ государевыхъ дѣлахъ, и тотъ человекъ к нему не бывалъ; а какъ тотъ человекъ к нему пріѣдетъ, и Антоней, государь, намъ хотѣлъ сказать, на чемъ Стеванъ король посломъ велѣлъ миритися. Да Антоней же намъ холопомъ твоимъ сказалъ грамоту латынскимъ писмомъ за печатью, а сказалъ, что ему тое грамоту далъ Стеванъ король, отпускаючи его ис подо Пскова, какъ ему с тобою государемъ мирное постановенье дѣлати. И мы, государь, у Антонья с тоѣ грамоты списавъ противень, послали к тебѣ ко государю, а гонцовъ к тебѣ ко государю без литовскихъ приставовъ послать нельзя, у становъ, государь, нашихъ сторожи и по дорогамъ заставы и люди воинскіе ѣздятъ встрѣчаючися, и отпустили мы холопи твои къ тебѣ ко государю с сею отпискою Прокоѣя Толъстова с стану из деревенки Верева Горы декабря в 11-й день.

576 л. А се списокъ с Стевановы королевы грамоты к Антонью, какову ему далъ, отпускаючи его ис подо Пскова, какъ ему Антонью со государемъ мирное постановенье дѣлати.

Стефанъ Божією милостію король полскій и великій князь литовскій, рускій, прускій, жемойтскій, мазовецкій, лиеланскій, княже семиградскій и иныхъ.

Велебному о Христе отцу Антолею Посевинусу насветоблившего пана нашего послу.

Велебный во Христе отче, вѣрне намъ милый. Что есмо з велебностью твоею часто о томъ о всемъ говорили, что к ставленью мирному с великимъ княземъ московскимъ принадлежитъ, ино посломъ нашимъ великимъ, которые ѣдутъ за твоею велебностью, приказали есмо, иже что кольвекъ такъ дѣлати будутъ, то все чтоб с твоею велебностью зносили, а болшь ничего что быхъ твоей велебности и вряду посолскому, который теперь от навышнего епископа и настыря христьянского от Григорья третьяго надесять поносишь, приказывалъ, одно тое ж, какъ твоя велебность, отрежаючи о всѣхъ рѣчахъ пилю, спрашивалъ напередъ на то отвѣтъ, что твоей велебности в дорозе з Старицы ѣдучи самъ князь великій на наши грамоты послалъ, ничего иного не маемъ, чтоб наказывати одно что мудрости и розсудку твоей велебности злетѣли есмо, а бы с тѣхъ рѣчей, которые от насъ чюль и что вспаметати можетъ с тое грамоты, которую есмо з гонцомъ нашимъ з Матвѣемъ Преворскимъ послали слушше, на все отвѣтъ далъ, что естли вернуши намъ всю землю ливонскую да миръ здѣлаеть, ино то все, что тамъ писалоса, в землю глубоко законати будетъ, чтоб братство и любовь крестьянская не разрывалась, наклиж бы на томъ таки, что у Вилне послѣднее через пословъ своихъ обещаалъ, да стояти не хотѣлъ тогда, годно теж будетъ, иже какъ велебность твоя у насъ з его стороны стоялъ, так теж и з нашия стороны далеко болши чтоб боронилъ, поневаж за слушною причиною и потребне войну поднели есмо. И бачить твоя велебность, что ани працомъ и небезпечностямъ не полгуемъ, а нечего иного ищемъ и дѣдичи наши одно самыя справедливости и для рѣчи нсполнныя меч есмо взяли, чего николи не перестанемъ, а ож что войну ведемъ, тое все померкуетъ, тое ж ведъ вѣдаетъ велебность твоя, что за тою присягою, которою обовизали есте, есмы, и за ухвалою всѣхъ государствъ королевства нашего крѣпкою войною аж до конца совершати маемо. А и того велми надобеть, естли велебность твоя хочеть, чтоб к тымъ рѣчамъ старанья нашего приложили. Да которыхъ ещо для захованья добра крестьянского и братцкіе любви с самымъ княземъ великимъ насъ от насветоблившего пана Григорья ꙗ епископа навышнего и настыря всего христьянства и повшехное церкви и отца нашего твоя велебность надписиналъ, и

того для на причину самую епискупа навышшего Григорья Гі и на прошенье твоей велебности не толко от кровопролитья через много дни и от приступу ко Пскову, але теж и от посланья наряду к Порхову и к инымъ городомъ от добыванья вздержался и погамовались есмо. А что твоя велебность вѣдаетъ, что к Печерамъ кусилися, о томъ вѣдай твоя велебность, что потомъ и болшь того куситяся будутъ, что есмо твоей велебности при всей радѣ передъ тымъ и теперс осветчилися, что тутъ все войско свое оставимъ и до конца одиночно кусигее будемо, аж миръ прямою широстью и справедливостью здѣланъ будетъ, которого ачюловек хочемо, а ведь же такового, чтоб твоя велебность здѣлати старалсе на тое теж пометуючи, иже мы и наши предки перед тымъ, ивжили коли Москва от грезовъ, которые вже в блудъ попали были, з вѣры христьянскіе почернали были прямые из вѣчыне княжати христьянскіе, какъ и иные веѣ цесари и короли которые правдивое Христа Госнода нашего и святыхъ апостоля Петра и Павла науки слушали и теперь слушаютъ и держатъ. А над то думай твоя велебность, правда ли то, что к намъ великій князь московскій писалъ; онъ личилъ, мы маемо болши соединенья с церковью католицкою рымскою и с насветоблившимъ, которого из устъ Христовыхъ вѣдаемъ быть намѣстникомъ Петра святого и всее церкви христьянское пастыремъ, что естли онъ о которыхъ рѣчахъ до насъ писалъ, да того не дѣлаеть, какъ велебность твоя могла або мае зразумѣти, маеть теж болшь за правдою нашею, какъ начаемся, что такъ удѣлаеть, старанья своего приложить и думать, что мы никакимъ упрямствомъ або прагнуучи кропролитья в христьянствѣ, войну повтараемо, а чтобы есмо тымъ миръ прямый правый здѣлали, не могли есмо на вси рѣчи тые, что намъ от него твоя велебность прикладаль, призволити. А иж какъ твоя велебность докучаль, что есмо рать нашу отсель извели, что поколку дни велебности твоей удѣлати были обещали есмо, але теперь вѣдай твоя велебность, что для тыхъ причинъ, какъ есмо твоей велебности сказывали, никакъ рати своей отсель не зведемъ, хотя теперь з малымъ полкомъ для собранья болшіе силы и для опатрени на дорогѣ городовъ ливонскихъ на малый часъ отселе поѣдемъ; а теперь полною того велебности твоей, что для насветоблившего епискона навышшего жеданья и для велебности твоей ко Пскову есмо не кусилися и до числа тыхъ дней, о чемъ есмо велебности твоей, под Вели не будемъ. А ведь же таки заказали есмо, чтоб неприитель оттуль не вышелъ, а посылка або москвитинъ какій чтоб тамо не вшолъ, а отиущенью наряду и войска нашего к Москве то велеб-

ности твоей толко к тымъ днѣмъ численнымъ держати будемо, до которыхъ дней численныхъ велебности твоей обѣцались есмо. А про то какъ скоро к отдачю все земли ливонскіе великій князь придетъ, а намъ велебность твоя означить, тогда самымъ дѣломъ тымъ борзде skutekъ велебность твоя побачить, что все зведено будетъ и какъ на причину епископа навышнего Григорья третьяго надѣсять баченье маемо; але теж за тымъ думай велебность твоя, что намъ королевство наше предлагаетъ к держаню тое войны, и какъ есмо при велебности твоей в обоze нанемъ войску на цѣлый годъ платежъ имъ назначилъ, а бо и посланку нашу з моцность и вдача в томъ совершити могли. А к тому теж, естли миръ будетъ, ждаемъ того, чтобъ межи иными тое теж велебность твоя именемъ епископа вышнего Григорья третьяго надѣсять застановилъ, чтобъ великій князь московскій инкаторому хрестьянину нашениому, которые для боязни военное намъ присягали, шкоты какіе имъ не дѣлалъ и о вѣсѣхъ вязняхъ какъ и о убыткахъ военныхъ и о иныхъ инкаторыхъ, что есми велебности твоей говорили, то застановилъ, какъ бы было насправедливей, поневаж и велебность твоя вѣдаетъ, каковыхъ мы теперь и сего году накладовъ приложили к тымъ, которые есмо прошлыхъ лѣтъ выдали, и чего всего причиною и початкомъ былъ самъ князь великій, коли того, что черезъ пословъ своихъ обещалъ, да того полнити не хотѣлъ. А коли вжо какъ миръ будетъ ли, а велебность твоя до Москвы поѣдетъ, ино то з великимъ княземъ становити можетъ, что не одинова о иныхъ дѣлахъ велебности твоей зверыли есмо, а о томъ постарать, чтобъ тогож часу гонецъ нашъ послѣдней былъ отпущенъ, которого естли опъ задержалъ, того мы надираво всякихъ рожеевъ и государствъ, а бачилъ велебность твою какъ же тутъ выныхъ рѣчахъ мыла бо и всебность твоя месе добре.

Писанъ в обозѣ подо Псковомъ дни 11 мѣсяца ноября году 1482-го.

1482 л. И генваря в 11 день такову грамоту прислали ко государю государевы послы князь Дмитрей Елецкой с товарищи с ываномъ с Титовымъ.

Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопи твои Митка Елецкой, да Романецъ Озерьевъ, да Басенокъ Верещагинъ, да подьячей Захарко Свйазевъ челомъ бьютъ. Писали мы холопи твои к тебѣ ко государю прѣж сего генваря в 11 день с Петромъ з Зекюлинымъ, что мы с литовскими послы на съѣздехъ говорили о твоихъ государевыхъ дѣлахъ и о городѣхъ, которые в твою государеву сторону поступились литовскіе послы и которые в Стефанову королеву сторону мы холопи твои поступились. А о Сѣбеже ли-

товскіе послы и Антоней говорили, чтоб Сѣбежъ жечь, а королю против Дрысь жечь; а мы холопи твои о томъ стояли накрепко, что Сѣбежа не жечь, быти ему за тобою государемъ по прежнему. И послѣ того, какъ мы к тебѣ ко государю с Петромъ з Зекзюлинымъ писали, были мы холопи с литовскими послы на съѣздѣ генваря въ 6 день, да генваря в 7 день, да генваря в 8 день, да генваря в 9 день и о Сѣбеже государь стояли мы холопи твои накрепко и у литовскихъ пословъ отговорили, что Сѣбежа не жечь, быти ему за тобою государемъ по прежнему. И договорися, государь, мы холопи твои с литовскими послы о городѣхъ говорили, чтоб намъ договорныя записи прочести, каковымъ записямъ межъ насъ быти. И писарь королевской Михайло Гарабурда почелъ чести свою договорную запись, и в той записи королевы послы тебѣ государя пишутъ без царьскаго имени и в титуле царемъ казанскимъ и царемъ астороханскимъ и смоленскимъ и ливонскимъ не пишутъ, а Стефана короля в титуле ливонскимъ пишутъ. И мы холопи твои о томъ с послы стояли накрепко и говорили, что, не хотя добраго пожитья и покою в хрестьянствѣ, такъ государя нашего пишете, а государю нашему царское имя Богъ далъ от прародитель его не чужое, а иѣ от колкихъ лѣтъ государи наши государили болши шестисотъ лѣтъ, и что Богъ далъ государемъ нашимъ, и то у государей нашихъ хто можетъ отняти. Да и Антонью мы холопи твои говорили: и тебѣ Антонью то вѣдомо, что государя нашего прародителей и его грамоты у цесаря и у папы с царьскимъ именованьемъ есть, и тебѣ посломъ пригоже о томъ говорить и розсужати, чтоб межъ государей в такпхъ причинахъ кровь крестьянская не лилася. И послы литовскіе говорили: намъ деи государя вашего царьскимъ именованьемъ и смоленскимъ и ливонскимъ не писывати, да и у васъ деи намъ записи с царьскимъ именемъ и с тѣми титулы не имывать. А прежде сего государь нашъ посламалъ ко государю вашему пословъ своихъ Станисла Крѣйскаго с товарищи о братцкой любви и о доброй пріязни, а царемъ ко государю вашему и смоленскимъ не писалъ же; и государь вашъ государю нашему в тѣ поры братства не далъ, и мы нынѣ потомуж от государя своего наукъ маемъ, будетъ государь вашъ папустница государю нашему Смоленска, да Сѣверы всее, да Лукъ Великихъ, и мы за то государя вашего в титуле царемъ казанскимъ и царемъ астороханскимъ напишемъ. Да учели послы с Антоньемъ межъ себя говорить полатыни, и, говоря с послы, Антоней говорилъ намъ холопомъ твоимъ: посломъ деи Стефана короля царемъ государи вашего без папина повелѣнья писати не доведетца, а царство казанское и асторо-

хацкое было за бусурманскими цари, и вы дѣлайте без тѣхъ тителъ, а Смоленскъ деи взялъ государь вашъ у короля его вотчину, и того деи писати не доведетца ж. И мы холопи твои Антонью и посломъ говорили: такіе слова высокіе говорите, что ко доброму дѣлу не пригодятца, а ты Антоней изъязался государю нашему служить и прибытка искати, чтоб было на обе стороны ровно не к убытку к покою христьянскому, а государю нашему что Богъ далъ от прародитель его, и то хто можетъ отнять? и вамъ нынѣ пригоже такіе высокіе мѣры отставить, а говорити на покой крестьянской; а розсудите себѣ и то, обрjali естя Стефана короля с Семиградъ на коруну полскую и на великое княжество литовское, да и пишете его в титле королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, и толко вамъ государя нашего царя и великого князя не писати в титле с царьскимъ именованьемъ и смоленскимъ и лнеланскимъ, ино потому розсудя и государя вашего Стефана короля королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ не писати ж. И послы литовскіе говорили: толко деи вамъ государя нашего королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ не писати, ино деи вамъ с кѣмъ миритися, тому деи сстатися незя. И говорили мы холопи твои с Антоньемъ и с послы о томъ много и стояли накрепко. И генваря в 3 день с нами литовскіе послы на томъ розѣхались и розорвали, а уговорити Антонья и пословъ не могли, чтоб тебя государя о титле писали с царьскимъ именованьемъ и смоленскимъ и лнеланскимъ; и у Антонья мы холопи твои и после пословъ на одинѣ были и говорили ему о твоёмъ государеве имени и о титле много, чтоб Антоней тебѣ государю послужилъ, пословъ литовскихъ уговорилъ, и уговорити, государь, Антонья отнюдь не могли. А говорилъ Антоней: литовскимъ деи посломъ никакъ того не писывати, а без папина повелѣнья королю литовскому какъ государя вашего царемъ писати. И генваря в 11 день с утра пришолъ к намъ холонемъ твоимъ Антоней и говорилъ: посылааъ деи яз почесь двожды к посломъ, чтоб послы с вами не розѣзжались, и послы деи ѣдутъ в Литву, а с вами розорвали, и будетъ деи вамъ о титле не говорити, и яз к посломъ ещо пошлю, чтоб ко вынѣ пріѣхали. И мы холопи твои и Антонью много говорили, чтоб онъ твоего государева жалованья к себѣ не забылъ, а пословъ уговорилъ, чтоб послы тебя государя в титле царемъ писали и смоленскимъ и лнеланскимъ, а смоленскимъ почему государя нашего не пишуть, Смоленскъ государя нашего вотчина и нынѣ за государемъ, и уговорити, государь, отнюдь Антонья не могли; а говорилъ Антоней, что без папина повелѣнья никакъ королю государя ца-

ремъ не писывати, а мнѣ деи того здѣлати не мочно, а литовскіе деи послы говорятъ вамъ по дѣлу, и прежніе деи короли литовскіе государю вашему с царьскимъ именемъ и смоленскимъ не писывали, и вамъ деи то пригоже отставить, и послы затѣмъ не розѣхались, а ж деи посолъ моршалокъ Радивиль и поѣхалъ, да князь Янушъ Збаражской, да писарь Гарабурда будутъ у меня, заѣдутъ з дороги со мною видѣтца. И мы холопи твои Антонью говорили: прежніе корели литовскіе ко государю нашему писали титла всѣ, какъ при предкѣхъ бывало, а какъ государь нашъ взялъ царство казанское и астороханское, и король Жигимонтъ Августъ ко государю и присылалъ на тѣхъ царствахъ с поздравленьемъ Юрья Тишкѣевича. А нынѣ межъ государей дѣло новое стало, чего испредковъ не бывало, столко городовъ государь нашъ царь и великій князь поступаецца Стефану королю даромъ без кровопролитья для повою христьянского, и коли такое доброе дѣло сстанетца межъ государей, и государя нашего с царьскимъ именемъ какъ не писати, что ему государь Богъ далъ, а не напишутъ послы государя нашего в титле с царьскимъ именемъ, ино и покою не быть. А тогож, государь, дни часа за два до вечера приѣхали к Антонью литовскіе послы князь Янушъ Збаражской, да писарь Михаило Гарабурда, и Антоней прислалъ к намъ к холопомъ твоимъ толмача Васку Земеского, чтоб намъ у него быти, и приказалъ Антоней: моршалокъ де Радивиль поѣхалъ до Литвы, а заѣхали ко мнѣ з дороги князь Янушъ, да писарь Гарабурда, и вы деи с ними дѣлайте, а за титлами не разрывайте. И мы холопи твои у Антонья на съѣздѣ с послы были и гсворили посломъ много, чтоб они тебя государя написали в записи в договорной царемъ и великимъ княземъ и царемъ казанскимъ и царемъ астороханскимъ, да и смоленскимъ и ливлянскимъ: а какъ государь нашъ царь и великій князь взялъ царство казанское, и король Жигимонтъ Августъ и присылалъ ко государю нашему Юрья Тишкѣевича с поздравленьемъ, а нынѣ такое дѣло государю нашему с Стеваномъ королемъ стало, чего при предкѣхъ не бывало, столко городовъ государь нашъ поступаецца даромъ без кровопролитья для покою христьянского, и коли межъ государей быти покою, и вамъ царемъ государя нашего и смоленскимъ и ливлянскимъ какъ не писати? а мы государя вашего Стевана короля титла не пишемъ, а в томъ бы межъ государей кровь крестьянская не лилась. И послы литовскіе говорили: то деи мы вѣдаемъ, какъ Юрья Тишкѣевичъ к государю вашему ходилъ от короля с поздравленьемъ, да нынѣ деи мы от государя своего от Стевана короля науку не маемъ. Да и Антоней, госу-

дарь, говорилъ намъ при послѣхъ, что безъ папина повелѣнья имъ царемъ государя не писывать, и уговорити, государь, пословъ и Антонья никакъ не мочно; Онтоней стоять съ послы за одинъ. И вставъ послы хотѣли поѣхати и розорвать. И мы холопи твои, видя то, что Антоней съ послы стоять о томъ за одинъ, а уговорити ихъ не мочно, говорили посломъ: коли вы за то стали, и вы какъ хотите, а что государю нашему Богъ далъ отъ прародителей его, и то у него кто можетъ отнять? а намъ того отнюдь не дѣлывати, что намъ в своей записи государя писать безъ царского имени и безъ тѣхъ чителей. И о томъ, государь, стояли и говорили съ ними много и одва пословъ на то уговорили, что намъ писати в своей договорной записи твое государево имя съ царскимъ именованьемъ и в титуле смоленскимъ и ливонскимъ, а короля намъ вивонскимъ в своей записи не писати. И тутож, государь, велѣли мы чести литовскимъ посломъ свою договорную запись, и в записи написано, что присылалъ к тебѣ ко государю Григорья папы третьяго надесить посланникъ Антоней Посевинусъ съ всею грамотою чловѣка своего Андрѣя Полонского, чтобъ тебѣ государю с Стефаномъ королемъ сослатися послы своими. И Антоней, то услышевъ, учелъ сердитовать и говорилъ: государь деи вашъ пишетъ папу что просто папа, а цесарь деи и всѣ княжата христьянскіе папу пишуть намѣстникомъ Христовымъ и учителемъ всего христьянства; да и меня папа послалъ из Риму посла своего дѣлати мирного постановенья межъ государей, и Стефанъ король ко мнѣ в листѣхъ своихъ пишетъ посломъ папнымъ и светобливному отцу, а государь вашъ ко мнѣ в грамотахъ пишетъ посланникомъ, а не посломъ. А стоять, государь, Антоней с королевы стороны, говорить с литовскими послы на съѣздехъ в оди рѣчи. Да литовскіе ж, государь, послы говорили: пишете деи вы в своей договорной записи тѣ города, которые отдаете государю нашему и которые у государя нашего емлете, а всѣхъ деи городовъ, что за государемъ нашимъ — Кіевъ и иные города, и что за государемъ нашимъ — Новъгородъ великой и Псковъ и иные города, которые писаны напередъ того в перемирныхъ грамотахъ, про што именно всѣхъ не пишете, намъ деи писати в договорные записи всѣ города Стевана короля именно, какъ в перемирныхъ грамотахъ пишетьца, да и рубежи именно ж всѣмъ городомъ и ливонскимъ городомъ в договорные записи к намъ писати ж, а безъ того намъ и не дѣлывати и записей не писывать, а написано будетъ в записѣхъ нашихъ, что мимо нашего приговору государемъ нашимъ инако ничего не дѣлати, и в договорные записи какъ городовъ всѣхъ ж рубежей не писати? И мы холопи твои

о томъ с послы говоримъ, что тѣ города и рубежи написаны будутъ в перемирныхъ грамотахъ, а договорные записи писать, того не згодитца, а какъ послы государя вашего будутъ у нашего государя, а нашего государя послы будутъ у государя вашего, и тогда всѣ города и рубежи напишутъ в перемирные грамоты имянно; а будетъ похотите, и мы вамъ покажемъ, каковымъ быти перемирнымъ грамотамъ по нашему договору. И послы, государь, говорили: мы деи перемирные вѣдаемъ какъ пишутца, а то деи дѣло новое, преж деи сего меж государей такіе дѣла не бывали, и писати деи в перемирные по нашему договору; а толко деи не всѣ города нынѣ писати в договорную запись, какъ в прежнихъ перемирныхъ грамотахъ писано, и намъ деи с вами отнюдь не дѣлывати; да и то намъ имено написати в договорную запись, что государь вашъ поступился городовъ в ливонской землѣ со всѣми волостями с уѣзды, какъ было к тѣмъ городомъ по старымъ рубежомъ. И уговорити, государь, пословъ не мочно, и на обсылку, государь, ни в какихъ дѣлехъ приговорити не могли, и вставъ послы поѣхали. И декабря в 25-й день были мы холопи твои и литовскіе послы у Онтонья на съѣзде и о титлахъ и о записи договорной говорили с послы много и стояли крѣпко, и уговорити ихъ отнюдь не мочно, и вставъ послы поѣхали, а говорили: то деи тому дѣлу и конецъ, государя намъ вашего в титлѣ царемъ и смоленскимъ и ливлянскимъ не писывати, а не хотите деи вы городовъ и рубежей имено в записи писати для того, что государь вашъ хочеть в перемирные лѣта тѣ города воевати. И Антоной, государь, пословъ на дворѣ унял и воротилъ. И мы холопи твои, видя то, что послы хотять розѣхатца и розорвать, а на обсылку не приговорять, и по конечной неволе говорили имъ: коли государь вашъ не велѣлъ нашего государя царемъ писати и которого извѣчного государя, какъ его не напиши, а его государя во всѣхъ земляхъ вѣдають, какой ояъ государь; а о Смоленскѣ мы холопи твои посломъ говорили: вы государя нашего не хотите писати смоленскимъ, а намъ вашего государя Стефана короля не писати ливлянскимъ; а о городѣхъ мы холопи твои поговоря межъ себя, по конечной неволе хотимъ писати в договорную запись и всѣ города имяны твои государевы, и которые Стефана короля по перемирнымъ грамотамъ, для того чтоб намъ по твоему государеву наказу и по грамотамъ не здѣлавъ съ ними не розѣхатца. А о рубежахъ, государь, послы упрямились, что рубежи всѣ имено писати, а мы холопи твои стоимъ, что рубежей к намъ писати нѣ почему. Да послы ж, государь, хотять писати в своей договорной записи, что учинили они

с нами договоръ при папине кослѣ при Антонѣ, и Антоню б в тѣмъ нашимъ договорнымъ записямъ печать свою привѣсити и руку приложить. И мы холопи твои литовскимъ посломъ говорили, что намъ о томъ твоего государева наказу нѣтъ, а быти записямъ за нашими печатми и за дьячьими приписми, а то дѣло у васъ новое, о томъ мы приговоримъ на обсылку. И Антоней про то сердитуетъ, а послы государь, говорятъ: намъ деи без Антоньевы печати и руки своей договорной записи вамъ не давывать и у васъ не имывать и на обсылку не дѣлывати. И о томъ, государь, мы послы говоримъ, что Антоневе печати и рукѣ у нашихъ записей быти не пригодитца, да по твоему государеву наказу велѣно намъ с послы дѣлати на перемирные лѣта и стояти и о томъ накрепко. И литовскіе, государь, послы говорятъ, что имъ Стеванъ король велѣлъ с тобою государемъ помпритись вѣчнымъ миромъ, да и Антоней намъ при послѣхъ говорилъ, что деи вы упрямылися, почему не дѣлаете на вѣчной миръ, и государь вашъ велѣлъ миѣ дѣлати на вѣчной миръ, и вы дѣлайте. И мы холопи твои говорили и стояли о томъ накрепко, чтобъ здѣлати на перемирье, и вѣчной миръ у Антоня и у пословъ отговорили, а приговорили на перемирье на десять лѣтъ. Да послы ж, государь, литовскіе и Антоней говорилъ, что имъ свѣйского короля тутож в перемирье замирити и города, которые за свѣйскимъ в виелянской землѣ, в королеву сторону писати хотять. И мы холопи твои и о свѣйскомъ и о городѣхъ с послы говорили и по твоему государеву наказу накрепко стоимъ, что намъ свѣйского не замиривать, а о городѣхъ, которые за свѣйскимъ, ещо у насъ с послы не договорено, а о нарядѣ, государь, в городѣ приговорили, что нарядъ отдати з города, с чѣмъ которой городъ взять, а прибылой нарядъ весь на обе стороны вывести по спискомъ. А на Лукахъ, государь, и в Холму, сказывають литовскіе послы, нарядъ весь з города згорѣлъ, и мы холопи твои о томъ с литовскими послы говоримъ и стоимъ накрепко, чтобъ в лутцкого и в холмского наряду мѣсто взяти из нѣмецкихъ городовъ; и уговорити, государь, на томъ пословъ не мочно, а говорятъ: с чѣмъ деи города взяти, с тѣмъ и отдадимъ, а мы деи вамъ и болши того поступились накладу на воинскіе люди. Да говорили, государь, с нами литовскіе послы, чтобъ имъ города ливонскіе поимати и людей вывести вскоре без сроку, для того что имъ рать ото Пскова и от Порхова вывести в тѣ ливонскіе города, а дайте деи намъ нынѣ напередъ всего Юрьевъ, Новой городокъ, Вилянъ, Паиду, Полчевъ, Тарвасъ, Лаюсъ, Перколь, Салачъ, Чернова оба, для того что под тѣ города нынѣ свѣйской будетъ с нарядомъ, а не отдадите деи намъ вскоре тѣхъ горо-

довъ, и намъ и людей из земли государя вашего ото Пскова и от Порхова вывести некуда. И мы холопи твои говорили, что в тѣхъ городѣхъ твои государевы люди и нарядъ и запасы многіе и вскоре вывести из тѣхъ городовъ не мочно, и по твоему государеву наказу стоимъ о томъ накрепко, чтобъ срокъ учинити, какъ мочно людей из городовъ вывести, а отвести б из тѣхъ городовъ людей всякихъ и твой государевъ нарядъ и всякіе запасы латыши, и проводили б литовскіе люди до Пскова. А послы литовскіе упрямилась, что имъ из тѣхъ городовъ вскоре людей вывести безсрочно, и у насъ, государь ещо о томъ не договорено ж. А о полонникѣхъ мы холопи твои по твоему государеву наказу с литовскими послы говорили, чтобъ полонниковъ всѣхъ свободити на обе стороны, и послы намъ отказали, что имъ о полонникѣхъ от короля науку никакого нѣтъ, а мы деи нынѣ пришли дѣлати мирного постановенья, а не о полонникѣхъ, и мы деи тѣ ваши рѣчи извѣстимъ государю своему Стефану королю, и Стефанъ король о томъ полную науку дастъ посломъ своимъ. И мы холопи твои о послѣхъ говорили, чтобъ Стефанъ король пословъ своихъ слалъ к тебѣ ко государю напередъ то мирное постановенье закрепить по нашимъ договорнымъ записямъ. И литовскіе, государь, послы говорили, чтобъ ты, государь, слалъ к Стефану королю своихъ пословъ напередъ, и, говоря о томъ много, приговорили итти напередъ посломъ Стефана короля к тебѣ ко государю, а срокъ приговорили быти имъ у тебя государя на Троицынъ день, а послѣ того слати к Стефану королю пословъ своихъ тебѣ государю, а срокъ твоимъ государевымъ посломъ Успенъевъ день Святѣй Богородицы нынѣшняго 7-го году. А посломъ литовскимъ мы холопи твои говорили накрепко, чтобъ рать ото Пскова и от Порхова из твоей государевы земли вывели, и послы намъ холопомъ твоимъ говорили: не закрепя деи намъ крестнымъ цѣлованьемъ, рати из земли не вываживати, а какъ деи пошлете дворянъ, которымъ у насъ города имати и намъ отдавати, и мы и рать из земли пошлемъ выводить. И мы холопи твои с ними говорили: мы по дворянъ пошлемъ и о достальныхъ дѣлахъ с вами учнемъ говорити, а вы в тѣ поры пошлите рать из государевы земли вывести. И приговоря, государь, с послы, мы холопи твои по дворянъ по Федора Ласкирева с товарищи в Новгородъ послали, для того чтобъ литовскіе послы воинскихъ людей из земли вывели. И генваря в 11 день прислалъ к намъ холопомъ твоимъ Антоней толмача своего Васку Земеского, чтобъ намъ у него быти. И мы холопи твои у Онтонья были, и Антоней намъ говорилъ великимъ сердцемъ: безчестуете деи вы папу навѣшшего и меня посла его, а не хотите

писать въ договорные записи, что сдѣлалось мирное постановеніе при мнѣ папинѣ послѣ при Антошьѣ, а послы деи королевы меня пишутъ по Стеванову королеву приказу, а безъ того деи у васъ и миръ с посылы сстанетца, толко не напишете моего имени въ записѣхъ, и посломъ деи литовскимъ вамъ записи договорные безъ моего имени не даивати и у васъ не имовати; а в вѣрющей грамотѣ написалъ государь вашъ, что вамъ дѣлати мирное постановеніе при мнѣ, и вы деи дѣлаете мимо вѣрющую грамоту и не по государеву наказу. И мы холопи твои Антошю говорили: прежь того ты намъ о томъ не говаривалъ, а у насъ о томъ государева наказу нѣтъ, и намъ безъ государева указу какъ то писати в записи в договорной, и печати твоей и рукъ у записи быти не пригодитца, и ты б е томъ приговорилъ на обсылку, а мы отишешъ ко государю, и государь намъ о томъ указъ учинить; а в договорной записи имя твое написано, что ты присылалъ ко государю нашему с своею грамотою челоуѣка своего Андрыя Полонского, и государь нашъ по твоему писму прислалъ насъ на съѣздъ с послы Стевана короля о мирномъ постановеніѣ договоръ чинити. А отговариваемъ, государь, то у Антошня и писати в записѣхъ того не хотѣли, для того что у насъ в твоёмъ государеве наказе и в записѣхъ в договорныхъ, каковы намъ даны на образецъ, того не написано. И тогожъ, государь, дни часа за два до вечера прѣѣхали к Антошю литовскіе послы князь Янушъ Збарожской, да писарь Михаила Гарабурда, и мы холопи твои на съѣзде с послы у Антошня были, чтобъ они рать послали из земли вывести, и которые дѣла не договорены, и о тѣхъ бы немедля договоръ учинили. И послы, государь, намъ говорили: скажите деи намъ, вы напишете ль в записи в договорную, что мы мирное постановеніе здѣлали при папине послѣ велебношъ отцѣ Антоше и печать бы его и рука у нашей и у вашей записи была; и будетъ такъ здѣлаете, и мы с вами о всѣхъ дѣлахъ зговоръ учинимъ и рать земли пошлемъ вывести. И мы, государь, посломъ говоримъ: стоимъ накрепко, что Антошеве рукъ и печати у записей нашихъ быти не доведетца, у насъ о томъ твоего государева наказу нѣтъ; и Антошей говорить при послѣ и на насъ сердитуеть: толко деи вы не напишете того, что мирное постановеніе у васъ при мнѣ здѣлалось, и посломъ деи с вами не дѣлывати. А послы литовскіе вставъ поѣхали, а велѣлъ имъ Антошей ѣхати к себѣ. И после пословъ Антошей намъ говорилъ: государь деи вашъ навышшего папу и меня безчестить, пишеть государь папу что простого попа; а вы деи того не пишете, что мирное постановеніе передо мною здѣлалось, а меня деи навышній

папа прислалъ для того по прошенью государя вашего; а прислалъ деи государь вашъ о томъ к напѣ посланца своего Истому Шевригина, и то деи здѣлаетца у васъ передо мною, почему ж деи вамъ меня тутъ не писати? да и в вѣрющей деи грамотѣ в государеве у васъ тож написано, что вамъ дѣлати постановенье передо мною. И генваря в XI день были с нами литовскіе послы у Антонья на съѣзде князь Янушъ Збарожской, да писарь Михаило Гарабурда и чли договорные записи, каковымъ записямъ межъ насъ быти. И литовскіе, государь, послы говорили: написано деи у васъ в договорной записи, поступаетесь вы государю нашему курлянскіе земли и городовъ ливонскихъ — города Риги и иныхъ, да Полотцка с пригороды, которые нынѣ за государемъ нашимъ; и вы деи почему пишете в поступке не свое? мы деи то у васъ не просимъ, а пишете деи вы в поступке тѣ города люлянскіе, в которыхъ нынѣ государя вашего люди сидятъ, а курлянскую деи землю и ливонскіе города имены, которые нынѣ за государемъ нашимъ, с пригороды пишете в той статьѣ, что государю вашему курлянскіе земли и тѣхъ городовъ не воевати, и по вашему деи писму намъ с вами не дѣлывати. И мы холопи твои говорили посломъ: мы пишемъ такъ курлянскую землю и тѣ города по государеву указу, да и тебѣ Антонью государь нашъ то объявилъ курлянскую землю и тѣ города в поступкѣхъ. И Антоней говорилъ: яз деи то сказалъ Стевану королю и паномъ радамъ, и король деи и паны рада мнѣ сказалл, что деи отдасть намъ наши города, которые и за нимъ не бывали, и вы деи то говорите неправду, пригоже деи вамъ писати такъ, какъ Стевановы королевы послы говорятъ. И послы, государь, намъ говорили: будетъ деи вамъ писати курлянскую землю и тѣ города в поступке, и намъ писати, что государь нашъ поступаетца государю вашему Новогорода и Смоленска и Дорогобужа и Торопца и сѣверскихъ городовъ. И мы холопи твои говорили: то вы на што говорите, чему естатися нелзя? а курлянскую землю и тѣ ливонскіе города пишемъ в поступкѣ потому, что ливонская земля и курлянская искони вѣчная государя нашего вотчина, а Полтескъ с пригороды государь вашъ взялъ у нашего государя в перемирные лѣта за присягою пословъ своихъ Станислава Крыйского с товарищи; а вы ж говорили с нами в розговорѣхъ, что межъ государей война и кровь крестьянская лѣтца о вюлянской землѣ, и государь нашъ царь и великій князь для покою христьянского велѣлъ поступатися государю вашему своей отчины курлянскіе земли и в вюлянской земли тѣхъ городовъ и Полтеска с пригороды, ино ихъ почему в поступке не писати? И литовскіе, государь, послы говорили:

нынѣ деи у насъ с вами битва о Цескове, и намъ деи писать ли в поступке государю вашему Цесковъ? И мы холопи твои говорили: Цесковъ государя нашего вотчина и нынѣ за государемъ нашимъ; и послы, государь, говорили: что деи намъ с вами о томъ много говорить, намъ деи с вами отнюдь такъ не дѣлывати. И Антоней намъ холопомъ твоимъ говорилъ: вы деи меня не слушаете, а с послы на тѣмъ не дѣлаете, стоите за бездѣлье, и яз деи вижу вашу неправду и дѣла миѣ меж васъ не дѣлывать, да вставъ Оптоней осердясь изызбы пошолъ. И мы холопи твои с послы о томъ стояли накрепко и говорили много, чтоб написать намъ в своей записи в поступке курляндскую землю и ливонскіе города — Ригу и иные, которые за королемъ, и Полотцкъ с пригороды, или б с нами приговорили в томъ на обсылку обослатися с тобою государемъ, и уговорити, государь, ихъ не могли, и вставъ послы с нами розорвали и поѣхали, а говорили: и то деи нашъ съѣздъ послѣдней; впередъ деи с вами намъ на съѣздъ не бывать, и такъ деи мы к вамъ приѣзжаемъ на съѣздъ в дватцатые, а ѣдимъ на день по дватцати верстъ. И какъ, государь, послы вышли изызбы и с Антонемъ на дворѣ говорили, и тот же часъ Антоней вшолъ вызбу и учелъ сердитовать и вопити на насъ: вы деи пришли воровать, а не посолствовать. И мы холопи твои говорили Антоню: государь нашъ царь и великій князь прислалъ насъ сюда для своего посолского дѣла, а тобѣ Антоню такихъ словъ говорити не пригодитца, а пригоже тебѣ для государя нашего жалованья пословъ такое безмѣрье отговаривати, чтоб они с нами дѣлали, а за тѣмъ с нами не розѣбжались, или бы с нами на обсылку приговорили. А у меня Романца в рукѣ записъ договорная черная, и Антоней, сердитуя на насъ, у меня у Романца записъ вырвалъ из руки да кинулъ в двери, а меня холопа твоего взялъ за воротъ за шубу да вернулъ и пуговицы оборвалъ, а говорилъ: подате деи от меня изызбы вонъ, миѣ деи с вами не говаривати ничего. И мы холопи твои Антоню говорили: и то ты, Антоней, чинишь не гораздо, государево великое дѣло мечешь, а насъ безчестишь, а намъ за государево дѣло какъ не стоять? да говоря, государь, мы пошли от него изызбы, и пришли мы холопи твои к собѣ вызбу, и тотчасъ припелъ к намъ литвинъ ротмистровъ Николаевъ человекъ Жебриндовского и говорилъ намъ: велите деи своимъ людямъ накладыватца, а утре вамъ ѣхати к собѣ, и приставы деи утро к вамъ будутъ,

кому васъ провожати. И мы холопи твои, видя то, что послы затѣмъ с нами розорвали и розѣхались и дѣлати не хотятъ, Антоней во всякихъ дѣлехъ стоитъ за одинъ с литовскими послы, что велеть посломъ, то послы и дѣлають, и по конечной, государь, позволи хотимъ в договорную запись написать, что мы о мирномъ постановенѣ договоръ учинили с литовскими послы при папине послѣ при Антонѣ Посевинусе, а города, государь, в поступке хотимъ написать тѣ, которые нынѣ за тобою государемъ, а курлянскую, государь, землю и ливонскіе города, которые за королемъ, хотимъ писати в той статьѣ, что тебѣ государю ихъ не воевати. Да послы ж, государь, пишуть в своей договорной записи. что ты, государь, поступился королю из лвелянскіе земли городовъ Юрьева и иныхъ, а тово, государь, не пишуть, что ты, государь, поступился городовъ из своей отчины из лвелянскіе земли, а говорятъ, государь: только деи намъ писати тѣ города, что государь поступаетца из своей отчины из лвелянскіе земли, и намъ деи писати также, что государь нашъ поступаетца государю вашему. из своей отчины Лукъ Великихъ и иныхъ городовъ, а опричь деи того намъ с вами не дѣлати и не писати. И мы холопи твои о томъ стояли накрепко и уговорити ихъ не могли, а пишемъ, государь, такъ в договорной записи, для того чтобъ намъ с послы не здѣлавъ не розѣхатца, а розорвать затѣмъ и розѣхатца тебѣ государя не смѣли, потому писалъ ты, государь, намъ холопомъ своимъ с Петромъ с Зекзюлинымъ: пѣчто будетъ у насъ с послы о чомъ споръ, а намъ о которомъ дѣле не наказано, и намъ бы приговаривати на обсылку, а не уговоримъ на обсылку, и ты, государь, велѣлъ намъ дѣлати посметра по здѣшнему дѣлу, какъ пригоже, а однолично б намъ с послы не розорвать и не розѣхатца не здѣлавъ, и на обсылку, государь, ни в какихъ дѣлехъ отнюдь уговорити не мочно. И отпустили мы к тебѣ ко государю с сею отпискою Ивана Титова генваря в ѳѳ-й день.

604 л. II генваря в ѳѳ день писалъ царь и великей князь с посломъ своимъ ко князю Дмитрею Елецкому с товарищи, что писали они к государю с Бваномъ с Титовымъ о литовскомъ дѣлѣ, и государю то вѣдомо, и они то вѣдаютъ гораздо, что государевымъ дѣломъ промышляють с радѣньемъ, и они по тому своему приговору и промышляли и совершали во всемъ, а что к нимъ писано с Петромъ с Зекзюлинымъ, и они б потому не дѣлали, а дѣлали о всемъ

по нынѣшнему своему приговору, а в запись бы в приговорную писали в государеве слове с царьскимъ именованьемъ и смоленскимъ и внолянскимъ, а короля б внолянскимъ в своей записи не писали, а литовскіе б послы в своей записи, какъ приговорили с ними, такъ бы государя и писали без царьского имени и внолянскимъ и смоленскимъ не писали, а города б все и старые и новые с обе стороны писали с перемирныхъ и рубежей, а въ которыхъ мѣстехъ рубежи старые у нихъ в перемирныхъ не описаны, и они б написали тотъ городъ, что к тому городу изстари было по старымъ рубежомъ, а Велижъ именно б писали по послѣднему государеву указу, какъ бы государеву дѣлу прибылѣе. А про папина б посла по приговору своему дѣлали, какъ ко государю нынѣ в своей грамотѣ писали, а писали б в своей записи, что приговорили они с литовскими послы при папине третьяго надесять пастыря и учителя римскіе церкви послѣ Антонье Посевинусѣ, и печать бы свою Антоней к обѣма записямъ и руку приложилъ, толко не отговорятъ у него того. А перемирья на томъ и закрѣпили, какъ приговорили на десять лѣтъ; а свѣйскаго б и тѣхъ городовъ, которые за свѣйскимъ были в пѣметцкой землѣ, не замривали и тѣхъ городовъ, что за свѣйскимъ были, Стевану королю не поступалися: а о наряде и о запасехъ опущенныхъ накрепко б то приговорили, чтоб людей мѣлкихъ, у которыхъ своихъ лошадей нѣтъ, и нарядъ до Пскова довели тѣ латыши, кои же из своего города, а что будетъ запасовъ в ту пору з головами не вывезутъ, и тотъ запасъ всякой и опосле государевымъ людямъ вывозить. А литовскимъ воеводамъ и ротмистрамъ вынущать изо всехъ городовъ безо всякіе зацѣпки и провожати велѣтъ, чтоб ихъ на дороге латыши не побили и не пограбили и пѣметцкихъ людей на государевыхъ людей не подводили. А которой нарядъ на Лукахъ, в Заволочѣ згорѣлъ, того не пытати, а что остался на Лукахъ хотъ и испорченъ, а большая деи пищаль не згорѣла, то бы на Лукахъ и в Заволочѣ и в Холму и на Невлѣ оставили, а что в Островѣ наряду, то бы все сполна отдали литовскіе люди государевымъ людямъ, а рать бы ото Пскова и из ноугородцкаго уѣзда литовскихъ людей вывели, чтоб кровь крестьянская престала. А что имъ говорилъ Антоней папинъ посоль, что государь напу безчестить, а называетъ его кабы простого попа, и они б называли напу Григорья третьяго надесать пастыря и учителя римскіе

церкви, потому б и в приговорные записи писали. А что они говорили с послы про курлянскую землю и про тѣ города, что за Стефаномъ королемъ, что ихъ государь поступаетца литовскому королю, а литовскіе послы того не хотятъ в запись писати, и они б того в запись не писали, что ихъ государь поступаетца литовскому королю, а написали б, что государю тѣхъ мѣсть не воевати, какъ они приговорили с послы с литовскими. А не уговорятъ будетъ о томъ, что государь города поступаетца изъ своей отчины из ливонскіе земан, а литовскіе послы нишуть глухо, что поступился государь Стефану королю из ливонскіе земли, и они бы потому и написали, какъ с литовскими послы приговорили, какъ нынѣ ко государю писали в своей грамотѣ, а толко б тѣмъ промышляли, чтоб свѣйского не замиривать и тѣхъ городовъ, что нынѣ за свѣйскимъ в нѣмецкой землѣ, Стефану королю не поступалися и именно ихъ не записывали в Стефану в королеву сторону; а, здѣлавъ рацѣ, сами б ѣхали ко государю наскоро, а с Антоньемъ бы ѣхалъ приставъ залѣшенинъ Волоховъ после. А о томъ бы головамъ, которые поѣдутъ в нѣмецкіе города, наказали, чтоб напередъ вывезли наряд тѣло с собою, какъ возможно, а хто вывезетъ, тому наемъ дать велимъ, толко будетъ отнюдь уговорить невозможно, что латышемъ вывести, а запасъ всякой и после вывозить. А Василей бы Петровъ и Иванъ Милюковъ сперва выводили из Пернова, из Виляна и из Паиды, из Тарваса, из Лаюса, из Полчева в Юрьевъ, а из Юрьева собрався водлугъ бы пошли во Псковъ, а к нимъ о всякомъ береженьѣ и во Псковъ об нихъ писано. А будетъ литовскіе послы учнутъ о томъ говорить, чтоб напередъ Юрьевъ отдать литовскимъ людямъ, а у государевыхъ головъ у Василья Головина и у Ивана Мелюкова в наказехъ написано: сперва имъ велѣно вывести людей всякихъ и нарядъ из Пернова и из Виляна и из Тарваса и из Паиды и из Полчева и из Лаюса в Юрьевъ, да из Юрьева со всеми собрався итти вмѣсте ко Пскову, чтоб всемъ итти вмѣсте бережниѣ; а уговорить будетъ потому отнюдь невозможно, а литовскіе послы учнутъ о томъ говорить, чтоб сперва Юрьевъ отдать имъ, а из далнихъ городовъ из Пернова и изыныхъ городовъ они и после людей государевыхъ и нарядъ выпроводятъ, и князь Дмитрей бы с товарищи о томъ крѣпко говорили, чтоб сперва далніе ямали—Перновъ, Салачъ, Перколь, Вилянъ, Паиду, Полчевъ, Тарвасъ, Лаюсъ, а опосле Юрьевъ, чтоб

всѣмъ людемъ ѣхати вмѣстѣ, хоти б сперва и Новгородокъ и Керенеть, Лаюсъ и Полчевъ и Паида отдать литовскимъ людемъ, толко б Юрѣва не отдавати напередъ, чтобъ всѣмъ собрався изъ Чернова, изъ Виляна, изъ Тарваса собратися в Юрѣвъ со всѣми людьми, а изъ Юрѣва б шли ко Пскову, а литовскіе б люди отвести велѣли нарядъ латышемъ и отправадити, а государевыхъ бы людей литовскіе люди к себѣ не имали и нашихъ дѣтей боярскихъ не грабили, о томъ бы они пмянно приговорили; а будетъ потому отиюдъ не уговорятца, а затѣмъ розорвать захотятъ, и они б и Юрѣвъ напередъ отдали, толко б людей и нарядъ изъ Юрѣва и изо всѣхъ городовъ выпровадили литовскіе люди до Пскова здорово и головамъ приказали о всемъ накрепко, тѣмъ бы они промышляли по нынѣшней государеве грамоте и по прежнему государеву наказу накрепко.

610 л. И генваря в ѣг-й день такову грамоту прислали ко государю государевы послы князь Дмитрей Елецкой с товарищи с Петромъ с Зекзюлинымъ, какъ мирное постановенье с литовскими послы здѣлали.

Государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи холопи твои Митка Елецкой, да Романецъ Олферьевъ, да Басенокъ Верещагинъ, да подьячей Захарко Свизязевъ челомъ бьютъ. Писали мы холопи твои к тебѣ ко государю сываномъ с Титовымъ генваря в ѣи день, что послы литовскіе тебя государя в титле смоленскимъ и люлянскимъ не пишутъ, да что ты, государь, велѣлъ поступитися городовъ изъ люлянскіе земли изъ своей вотчины, и того слова не пишутъ же. Да о ливонскихъ городѣхъ, которые нынѣ за свѣйскимъ, у насъ с послы не договорено. И того ж, государь, дни, после того какъ Ивана отпустили к тебѣ ко государю, были мы холопи твои у Онтонья с послы на съѣзде и о городѣхъ, которые за свѣйскимъ,—о Ругодивѣ, о Толщборѣ, о Рокборѣ, о Сыренску, о Адежѣ, о Патцѣ, о Апслѣ, о Лиговери, о Коловери, о Выголемызѣ, о Колывани говорили много и то, государь, у пословъ отговорили, тѣхъ городовъ намъ имъ в договорныхъ записяхъ не описывать. И, договорясь, государь, о томъ, учали послы говорити о титле, что имъ тебя государя в договорныхъ записяхъ в титле смоленскимъ и люлянскимъ не писати, да и того де намъ вамъ не писати ж, что поступилъ государь вашъ городовъ ливонскихъ изъ своей отчины, а толко де вы в своей записи напишете государя сво-

его лифлянскимъ и смоленскимъ и то слово, что поступился государь вашъ лифлянскихъ городовъ и своей отчины, и намъ у васъ с тѣми титлами записи не имывати. И мы холопи твои говорили с послы о томъ много и стояли крѣпко и уговорить, государь, никакъ пословъ не могли, чтоб тебя государя послы в своей записи в титле панисали смоленскимъ и лифлянскимъ, а приговорили, что намъ в своей записи в приговорной писать тебя государя смоленскимъ и лифлянскимъ. Да послы ж говорили: того ден намъ слова никакъ не писывать, что государь вашъ поступаетца городовъ из лифлянскіе земли из своей отчины, и у васъ с тѣмъ словомъ записи не имывать; и стояли, государь, мы о томъ накрѣпко, а говорили посломъ: государь нашъ поступаетца в лифлянской землѣ городовъ Стефану королю из своей отчины, а то сами вѣдаете, что лифлянская земля государя нашего вотчина искони вѣчная, и намъ и вамъ в записѣхъ какъ того не писати? и уговорити, государь, на томъ пословъ не могли, и вставъ послы с нами розорвали и розѣхались. И мы холопи твои Антонью говорили: видишь, Антоней, ты Стефана короля пословъ такіе причины, не хотя крестьянского покою, что государь поступаетца своей отчины, и того слова писать не хотятъ, а за тѣмъ розѣзжаютца, и то можешь самъ розсудити такіе ихъ причины, и тебѣ пригоже пословъ уговаривать, чтоб они причины такіе оставили, а дѣло докончали и с нами не розѣзжались. И Антоней намъ холопомъ твоимъ говорилъ: послы деи литовскіе на меня розсердась поѣхали, а за однимъ словомъ послы с вами розѣхались, и яз ден пошлю ещо к посломъ служебника своего, чтоб завтра с вами съѣхались. И назавтрее, государь, того генваря в 71-й день к Антонью послы не пріѣхали, а принесъ от Антонья толмачъ Васка Земеской пвемо от литовскихъ пословъ к Антонью, а говорилъ Васка: писали деи к Антонью послы, толко деи писать вамъ в записи то слово, что поступился государь из лифлянскихъ городовъ из своей отчины, и послы и на съѣздѣ ѣхати не хотятъ, а завтра поѣдутъ к себѣ. И мы холопи твои у Антонья были и говорили, чтоб Антоней посломъ литовскимъ велѣлъ быти у себя и ихъ уговаривать, чтоб они причины оставили и с нами б не розѣзжались, а намъ без того слова с ними не дѣлывати. И Антоней и намъ говорилъ: яз ден к посломъ пошлю, чтоб с вами завтра ещо съѣхались. И назавтрее генваря в 71-й день были мы холопи твои на съѣзде с литовскими послы, и гово-

рили, государь, литовскіе послы, что имъ в своей записи того слова никакъ не писывать и у насъ записи с тѣмъ словомъ не имывать, да то деи тому дѣлу и конецъ. И мы холопи твои с послы о томъ много говорили и стояли крѣпко и уговорити, государь, отнюдь не могли; и вставъ послы розорвали, а говорили Антонью: мы деи для твоего напоминанья по многіе дни с послы съезжались, а были с нами на съѣздехъ дватцать да четырже, а ѣздимъ всегды по четыре мили, кабы де насъ робять послы водять к себѣ; и мы нынѣ передъ тобою освелчасмся по присеганью, что ужъ и твоего напоминанья не слушаемъ и опять с послы не съѣдемся, а поѣдемъ до государя своего сегодня. И розорвавъ с нами, послы поѣхали, а Онтоней пословъ уговаривалъ, и унять пословъ не мочно. И после тово часа з два спустя пришолъ к намъ холопомъ твоимъ Онтонья толмачъ Васка Земеской и говорилъ: Антоней деи скорбитъ, что труды многіе положилъ и радѣлъ, чтоб меж государей миръ здѣлати и кровь крестьянская унять, а нынѣ дѣло розорвалось за однимъ словомъ, и утре деи послы поѣдутъ до короля, и Онтоней деи хочеть самъ к посломъ ѣхати, а вамъ бы деи с Антоньемъ видѣтися; да Онтоней же и приказалъ к вамъ, чтоб с Антоньемъ ѣхалъ к посломъ дьякъ Басенокъ Верещагинъ, и Басенокъ деи то увидитъ, какъ яз с послы учну говорить и промышлять государевымъ дѣломъ. И мы холопи твои у Онтонья были, и Антоней намъ говорилъ: за однимъ деи словомъ станеть кровь крестьянская литися, а вы с послы розорвали, и нынѣ ещо хочю яз самъ к посломъ ѣхати, чтоб миѣ у нихъ то слово отговорить, о чемъ у васъ споръ, а со мною б ѣхалъ Басенокъ Верещагинъ, а яз при немъ стану уговаривать пословъ. И мы холопи твои говорили Антонью: самому тебѣ ѣхати не пригоже, а пригоже послать тебѣ от себя служебника своего, чтоб послы не розѣзжались, а такіе мѣры отставили, а хоти и рязѣдутца за такимъ однимъ словомъ, и намъ в томъ положатца на Божью волю да поѣхати, а то Богъ свыше зритъ, за что кровь крестьянская станеть литися, а того слова намъ поступитися не мочно. И Онтоней намъ холопомъ твоимъ говорилъ: яз деи о себѣ не желѣю и хочю самъ ѣхати, что послы с вами конечно розорвали, а вы деи со мною не хотите послати товарища своего, то деи миръ от васъ не станетьца, а толкѣ миѣ самому не ѣхати, и имъ деи одинолично ко миѣ на съѣздъ не бывати, сее ночи поѣдутъ до короля. И мы холопи твои

поговорили межъ себя, что діяку Басенку ѣхати не пригоже, а ѣхати б Захару Свнязеву, для того что Антоней упрямился, хочеть ѣхати самъ и то слово у пословъ хочеть отговаривати, и приказали мы Захару, чтобъ Антонью говорилъ, чтобъ у литовскихъ пословъ Антоней то безмѣрье отговаривалъ. И Антопей у пословъ и Захаръ были, и говорилъ Антопей с послы много толмачемъ, чтобъ они не розъезжались, а то б слово отставили. Да, говоря толмачемъ с послы, своимъ языкомъ говорилъ много, да и розъѣхался, а сказалъ Захару: яз деи пословъ никакъ уговорити не могъ, а едва деи уговорилъ, что посломъ быти у меня завтра, и мы деи поѣдемъ да скажемъ то государевымъ посломъ. И прїѣхавъ Антоней и тотчасъ прислалъ по насъ холопей твоихъ и говорилъ намъ Антоней, что онъ у пословъ того отговорити не могъ, а на то деи есми ихъ уговорилъ, что они будутъ у меня завтра, и вы деи сами с послы говорите, а яз помогать радъ, сколько моей мочи будетъ, а вамъ деи за то розъѣхатца нѣзашто, лиолянская деи земля была за арцыбискупы, а были деи они под папиною рукою, и нынѣ деи вы государя своего пишете в титле виолянскимъ, и по той деи титле государь вашъ вотчичъ же в лиолянской землѣ. И мы холопи твои Антонью говорили: и та вотчина государя нашего от прародителей его, и намъ того слова какъ не писать в записъ? И генваря, государь, в ѣй-й день послы литовскіе к Антонью прїѣхали с утра рано, и мы холопи твои с послы на съѣзде были и говорили, чтобъ намъ в своей записи написать, что ты, государь, поступился из своей земли отчныи из лиолянскіе земли, и уговорити, государь, не могли. А хотѣли послы опять розъѣхатца, а Антонью учили говорити: волочишь деи насъ напрасно, а мы деи о томъ многожды отказывали, что намъ того слова не писувати в своей записи и у нихъ записи с тѣмъ словомъ не имывать. И Антоней говорилъ намъ холопемъ твоимъ тайно: послы деи с вами розъезжаютца, и с тѣмъ словомъ имъ у васъ однолично записи не имывать, а ниѣ деи уговорити ихъ не мочно, и вы деи за тѣмъ словомъ не розъезжайтеся, дѣлайте. И мы холопи твои, видя то, что послы с нами розрываютъ и ѣдутъ прочь, а Антоней отказалъ, что уговорити ихъ не могъ, а болши деи того ниѣ не дѣлывати, и по конечной, государь, неволе и по твоему государеву наказу и по грамотамъ, чтобъ намъ не здѣлавъ с послы не розорвать и не розъѣхатца, писали в договорные записи, что ты, государь, в Стеванову в королеву

сторону поступитися велѣлъ изъ ливонскіе земли городовъ, и о всѣхъ, государь, дѣлахъ договорися, по твоему государеву наказу съ литовскими послы мирное постановенье приговорили и цѣловали крестъ на своей приговорной записи. А литовскіе послы по римскому закону цѣловали крестъ, а на немъ распятье Христова на своей договорной записи генваря в ѳ-й день въ деревне в Кивереве Горѣ, и цѣловавъ крестъ, вѣрющими грамотами и записми договорными и списки о нарядѣ за дѣльчыми приписми розменились. А писали мы холони твои в своей договорной записи тебя государя царемъ и великимъ княземъ и царемъ казанскимъ и царемъ астороханскимъ и смоленскимъ и ливонскимъ, а короля в своей договорной записи ливонскимъ не писали. А литовскіе послы в своей записи тебя государя съ царскимъ именемъ и смоленскимъ и ливонскимъ не писали, а короля ливонскимъ писали. А дѣлали, государь, мы съ литовскими послы на томъ: в твою государеву сторону города—Луки Великіе, Заволочье, Невль, Холмъ, да псковскіе пригороды всѣ, которые были за Стефаномъ королемъ, и Сѣбежа не жечь, быти ему по прежнему ко Пскову; а в Стефанову королеву сторону ливонскіе города всѣ, которые были за тобою государемъ, да Велижъ в королеву сторону, а земля Велижу по старымъ рубежомъ, какъ было витебской землѣ съ торопетцкою землею, витебская з городомъ съ Велижемъ к Витебску, а торопетцкая к Торопцу; а перемирье, государь, дѣлали на десять лѣтъ отъ крещенья Христова лѣта 734-го году до крещенья жъ Христова лѣта 735-сотного году. А посполитовскимъ быти у тебя государя напередъ, а срокъ имъ Троицынъ день; а твоимъ государевымъ посломъ быти у короля на Успеневъ день Святѣй Богородицы нынѣшнего 4-го году. А свѣйского, государь, не замрили и городовъ, которые за свѣйскимъ, — Ругодивъ, Сыренскъ, Адежъ, Толщборъ, Ракаборъ, Колыванъ, Патца, Апсель, Лиговеръ, Коловеръ, Выгола мыза в договорные записи не писали. А о нарядѣ, государь, написали в договорные записи, что в городѣхъ ставить старой нарядъ, съ чѣмъ которой городъ взять, а прибылой нарядъ по твоей государеве росписи и запасы пушечные всѣ и хлѣбъ вывести. А про лутцкой, государь и про холмской нарядъ послы литовскіе сказали, что на Лукахъ де Великихъ и в Холму нарядъ старой весь згорѣлъ, а во псковскихъ пригородахъ в Вороначе, в Веле, в Красномъ, сказали послы, нарядъ не было, что тѣ города засѣли литовскіе люди пустые; а

островскому наряду, сказали, у них росписи нѣтъ, с которыми нарядомъ тотъ городъ взять, а у насъ у холопей твоихъ росписи нѣтъ же, а та роспись велѣно взяти во Пскове у бояръ и у дѣяковъ Ивану Жеребцову. И послы, государь, про тотъ островской нарядъ написали в росписи, с чѣмъ тотъ городъ взять, и тотъ нарядъ оставити весь в Острове, а прибыльной вывести, а срокъ приговорили из городовъ людей вывести—из Юрьева, из Нового городка, из Цанды, из Полчева, из Тарваса, из Лауса, из Перголи, из Салачи, из Пернова, из Виляна, какъ прїѣдутъ твои государевы дворяне, которые посланы из тѣхъ городовъ людей выводить, и королевскимъ дворяномъ собрати латышей с лошадьми и с санми под твой государевъ нарядъ и подъ запасы пушечные и хлѣбные и под юрьевского владыку и под образы и под церковное строенье и под воевогъ и подо всякихъ людей, подъ нихъ и подъ ихъ животы. А какъ латышей под то зберуть, и твоимъ государевымъ людямъ накладыватца семь дней от того дня, какъ дадутъ латышей и подводы, а накладчися в семь день поити из городовъ со всѣхъ ко Пскову и проводить до Пскова твоихъ государевыхъ людей и нарядъ и запасы литовскимъ людямъ, а города королевскимъ дворяномъ отдать, которые посланы тѣ города имати. А из достальныхъ либянскихъ городовъ, которые были за тобою государемъ, вывести людей и нарядъ, запасы всякіе и хлѣбъ на срокъ марта в 7-й день потомуж латыши и отправадити до Пскова литовскимъ людямъ. А будетъ какихъ хлѣбныхъ запасовъ из тѣхъ городовъ вдругъ подняти не мочно, будетъ столко людей и лошадей собрати не мочно и тѣ достальные хлѣбные запасы оставляти в тѣхъ городѣхъ за печатми и сторожей у нихъ оставити, а королевскимъ дворяномъ и другимъ подъемомъ тѣ достальные хлѣбные запасы велѣти латышемъ отвести во Псковъ и проводить потомуж литовскимъ людямъ до Пскова. А которые города в твою государеву сторону — Луки Великіе, Заволочье, Невль, Холмъ и псковскіе прогороды, и из тѣхъ потомуж литовскихъ людей и нарядъ прибыльной, что Стефанъ король прибавилъ наряду, вывести тѣхъ городовъ крестьяны, а твоимъ государевымъ дворяномъ велѣти, собравъ крестьянъ тѣхъ городовъ с подводами, дати королевскимъ дворяномъ под люди и под нарядъ, какъ мочно поднятца, а какъ людей и лошадей зберуть, и литовскимъ людямъ потомуж накладыватца семь день, а, наклався в семь дней, поити из городовъ, а города отдать

твоимъ государевымъ дворяномъ и проводить и отвести литовскихъ людей и нарядъ твоимъ государевымъ людямъ с Лукъ Великихъ, с Невля. с Холму, з Заволочья до Озерищъ, а изо псковскихъ пригородовъ в Новей городокъ ливонской. А нарядъ старой в тѣхъ городѣхъ, с чѣмъ которой городъ взять, оставити, а которыхъ хлѣбныхъ запасовъ не тѣхъ городовъ вдругъ подняти не мочно будетъ, столко подводъ не зберутъ, и тѣ досталпые хлѣбные запасы литовскимъ людямъ потомуж оставивати в тѣхъ городѣхъ за своими печатми и сторожей у нихъ ставити, а твоимъ государевымъ дворяномъ, собравъ людей, тѣ запасы и другимъ подъемомъ отвести до литовскихъ городовъ и проводить послати потомуж. А города твои государевы и города Стефана короля всѣ писали в договорныхъ записяхъ имяны по перемирнымъ грамотамъ, что тѣхъ городовъ в перемирные лѣта на обе стороны не воевати, а рубежомъ быти по старымъ рубежомъ. Да в записяхъ же в договорныхъ написали, что о томъ мирномъ постановеньѣ договоръ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили при папине посланникѣ при Антоше. А о полоненикѣхъ, государь, писали в договорные записи, какъ к тебѣ государю Стефанъ король пословъ своихъ пошлетъ, и Стефану королю дати посломъ полная наука, какъ полонниковъ свободити. И, разменяся, государь, записми, говорили мы литовскимъ посломъ, чтоб они тотчасъ послали воинскихъ людей высылати из земли и рать от городовъ отвести. И генваря, государь, в 31-й день с утра литовскіе послы прислали к намъ трехъ человекъ литовскихъ людей, а велѣно имъ ѣхати подо Псковъ к гетману и под Порховъ и по заставамъ к ротмистромъ с листы от пословъ людей высылати. И мы холопи твои тотчасъ послали во Псковъ сына боярского Олександра Хрущова к твоимъ государевымъ бояромъ и воеводамъ ко князю Василью Федоровичю, да ко князю Ивану Петровичю Шуйскимъ с товарищи и писали к нимъ, что мы по твоему государеву наказу с литовскими послы о мирномъ постановеньѣ договоръ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили и литовскіе послы из земли и людей выслати послали и ото Пскова б гетману со всеми людьми ятти прочь не мѣшкая. А к Порхову, государь, послали до дѣворца и до Русы до Стары по всѣмъ заставамъ, гдѣ литовскіе люди в войнѣ, высылати ихъ дѣтей боярскихъ Юрья Чавкина с товарищи десяти ж человекъ, а с ними литовскихъ людей, а велѣно имъ с литовскими приставами, которые с ними посланы, вы-

сылати литовскихъ людей из твоей государевы земли тотчасъ и беречи того накрепко, чтоб литовскіе люди, идучи, не воевали и людей не побивали и в полонъ не имали и не грабили и сель и деревень не жгли. А по Федора, государь, по Ласкирева с товарищи в Новгородъ и по Ивана Жеребцова в Порховъ послали, чтоб ѣхали к намъ на спехъ. А какъ, государь, они приѣдутъ, и мы тотчасъ отпустимъ в города по твоему государеву наказу, а сами с Антоньемъ к тебѣ ко государю поѣдемъ, и отпустили мы к тебѣ ко государю Петра Зекзюлина генваря в 31-й день с утра рано.

623 л. II генваря в 11-й день писалъ царь и великій князь к посломъ ко князю Дмитрею Елетцкому с товарищи з Гришею с Никитнымъ, какъ с съѣзду от литовскихъ пословъ вмѣсте с папинымъ посломъ с Антоньемъ в Новгородъ придуть, и они б тотчасъ из Новгорода ѣхали ко государю на спехъ на подводахъ, а с папинымъ бы посломъ с Антоньемъ из Новгорода ѣхалъ приставъ его залѣшенинъ Волоховъ ко государю к Москвѣ опосле ихъ не мешкая.

А приѣздъ папина посла Антонья Посевинуса к государю от короля ис подо Пскова писанъ в папиныхъ книгахъ.

